

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

РОЛЬ ЗВУКА И ЦВЕТА В ФОРМИРОВАНИИ ПОЭТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА

С. ЕСЕНИНА

(КАРТОТЕКА)

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01 Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Филологическое образование»

Проверка на объём заимствований:

59,86 % авторского текста

Выполнила:

Студентка группы ОФ-215/122-2-1
Киреева Анжела Владимировна

Работа рекомендована к защите

«8» июня 2018 г.

зав. кафедрой литературы и МОЛ
д.ф.н., профессор Маркова Т.Н.

Т.Н. Маркова

Научный руководитель:

кандидат пед. наук, доцент кафедры
литературы и МОЛ

Ли Стрелец Л.И.

Челябинск

2018

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

РОЛЬ ЗВУКА И ЦВЕТА В ФОРМИРОВАНИИ ПОЭТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА

С. ЕСЕНИНА

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01 Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Филологическое образование»

Проверка на объём заимствований:
_____ % авторского текста

Работа рекомендована к защите
« ____ » _____ 2018 г.
зав. кафедрой литературы и МОЛ
д.ф.н., профессор Маркова Т.Н.

Выполнила:
Студентка группы ОФ-215/122-2-1
Киреева Анжела Владимировна

Научный руководитель:
кандидат пед. наук, доцент кафедры
литературы и МОЛ
_____ Стрелец Л.И.

Челябинск
2018

Оглавление

Введение.....	3
1. Теоретическое обоснование понятия «поэтическая картина мира»..	6
2. Цветопись и звукопись как эстетические категории.....	9
2.1. Роль цветописи и светописи в создании поэтической картины мира.....	9
2.2. Функции звукописи и звукообразов в создании поэтической картины мира.....	17
3. Роль цветowych и звуковых образов в создании поэтической картины мира С. Есенина.....	33
Заключение.....	62
Библиографический список.....	65
Приложения.....	73

Введение

В современной науке большое внимание уделяется исследованию взаимосвязи звука и цвета. Исследование звукоцветовых соответствий проводится с целью выяснения закономерностей сложного комплекса процессов, которые лежат в основе человеческого представления о мире.

Актуальность исследования обусловлена признанием роли звукописи и цветописи в создании поэтической картины мира. Однако актуальность определяется не только проблематикой, но и подходом к объекту изучения. Поэтическая картина мира отдельного автора представляет собой систему, имеющую комплексную организацию и сложную структуру, что определяет необходимость многоаспектного анализа. Настоящее диссертационное исследование является попыткой комплексного изучения цветовой и звуковой картины мира поэта.

Степень научной разработанности проблемы. Творчество Сергея Есенина давно изучается как отечественными, так и зарубежными исследователями. В книгах и статьях Ю. Прокушева, Мишеля Никё (Франция), Гордона Маквея (Англия), О. Вороновой, А. Марченко, Н. Шубниковой-Гусевой, Ежи Шокальского (Польша), Леонарда Кошута (Германия), С. Субботина, Марии Павловски (США), Миодрага Сибиновича (Югославия), А. Карпова, Л. Бельской, В. Хазина, С. Семеновой, Эдуарда Мекша (Латвия); А. Кулинича, И. Степанченко и Л. Киселевой (Украина), А.И. Михайлова, Н. Арсентьевой, В. Харчевникова, О. Юшиной и др. анализируются отдельные стороны художественного мира поэта: историко-биографическая, социально-психологическая, религиозно-мифологическая, структурная, жанровая, художественно-эстетическая, образно-метафорическая, лексико-стилистическая, ритмико-мелодическая и др.

Картина мира изучалась по-разному, что объясняется многообразием истолкования этой категории и различными направлениями, в рамках

которых проводились исследования. В рамках литературоведческого подхода широкое распространение получило изучение именно поэтической картины мира, однако точного определения данного понятия в настоящий момент не существует. Так, для Я.О. Зунделовича картина мира представляет «своего рода картину действительности», носящую эмоционально-чувственный характер [26, с. 68]. Л.Г. Панова под картиной мира подразумевает иерархически упорядоченный набор категорий, которые необходимы поэту для мышления о мире, изображения мира [51, с. 49-53]. Для Н.А. Кузьминой это образ мира, смоделированный художником, как результат его духовной активности [33, с. 196-210]. Проблема выделения типологических черт поэтической картины мира на данном этапе изучения еще не решена.

Многие исследователи отмечают роль цветописи и звукописи в формировании поэтической модели мира. В научной литературе существует множество работ, посвященных этим лингвистическим явлениям. Роль цветописи в творчестве С. Есенина подробно рассмотрена П.В. Перелыгиным и С.А. Кокориным, звукопись в творчестве С. Есенина менее изучена.

Объектом исследования является поэтическая картина мира Сергея Есенина.

Предмет исследования: роль цвета, света и звука в формировании поэтической картины мира.

Цель исследования: выявить функцию цветовых и звуковых образов в поэтической картине мира С. Есенина.

Выдвижение данной цели обусловило постановку следующих исследовательских задач:

- 1) обозначить область применения понятия «Поэтическая модель мира»;
- 2) охарактеризовать цветопись и звукопись в качестве элементов поэтической картины мира;

3) выявить специфику цветописи и звукописи в разные периоды творчества С. Есенина.

Материалом исследования послужили поэтические произведения Сергея Есенина. Всего проанализировано 311 текстов. Результатом обработки материала является картотека, включающая 1591 пример, содержащий наименования 32 цветов, оттенков и светообозначений, а также 795 примеров, включающих в себя 33 наименования звукообразов.

В соответствии с поставленной целью и задачами были использованы следующие методы: ведущим является структурно-семантический метод. Кроме того, для достижения цели диссертации были использованы методы наблюдения, обобщения и сопоставления.

Материалы, представленные в диссертации, её основные положения, результаты и выводы могут быть использованы в школьной и вузовской практике: в курсах теории и истории литературы, в ряде областей теоретической и прикладной лингвистики, в практике преподавания курсов «Современный русский язык», «Стилистика русского языка», «Лингвистический анализ художественного текста», а также при создании словаря языка писателя. Разработанная методика исследования цветовой и звуковой картины мира может быть использована при изучении картин мира других поэтов.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, четырех параграфов, в которых решаются поставленные исследовательские задачи, заключения, списка источников и литературы, а также приложений, необходимо дополняющих основной текст.

Библиографический список включает в себя 77 наименований

1. Теоретическое обоснование понятия «поэтическая картина мира».

Термины «художественный мир», «поэтический мир», «художественная картина мира», «образ мира», «художественная модель мира» использовал в ряде своих работ М.М. Бахтин. Эти же термины используют, помимо Бахтина, и некоторые другие ученые (Я.О. Зунделович, А.П. Скафтымов, М.А. Петровский, Д.С. Лихачев, Н.К. Гей, Ю.М. Лотман). Однако разные исследователи вкладывают в эти понятия разный смысл.

Впервые как научное понятие термин «образ мира» (мирообраз) был введен Я.О. Зунделовичем в статье «Поэтика гротеска (К вопросу о характере гоголевского творчества)» [26, с. 68-79] и развит им в последующих работах. Для поэта отдельные явления ценны в своей целостности, в том числе такие явления, которые, казалось бы, ничего общего между собой не имеют, он сводит в некоторый единый план. Вот именно этот план, которым поэт объединяет отдельные разорванные явления мира, и можно назвать темой поэта. У каждого поэта есть своя тема, свой «образ мира в целом». Образ мира – специфическая форма именно художественного мировосприятия и мироотношения. Это «своего рода картина действительности», носящая эмоционально-чувственный характер. Она служит материальным выражением целостности всего творчества писателя и является «воплощением воли к творческому синтезу, составляющему «основу основ поэтического видения мира».

Для Б.О. Кормана поэтический мир служит обозначением внесубъектной формы обозначения авторского сознания в лирике. Исследователь отмечает, что «собственные жизнь, биография, внутренний мир во многом служат для писателя исходным материалом, но этот исходный материал, как и всякий жизненный материал, подвергается переработке и лишь тогда обретает общее значение, становясь фактом искусства: одно в процессе переработки опускается, другое сглаживается, третье резче

выделяется, и в результате возникает художественный образ, который и похож и не похож на реальный биографический образ писателя. В основе художественного образа автора (как и всего произведения в целом) лежат в конечном итоге мировоззрение, идейная позиция, творческая концепция автора» [31, с. 63-64].

«Поэтический мир» – это не продолжение «литературного произведения и не дополнение к нему, это самостоятельное, автономное понятие, обозначающее особый предмет научного исследования» [66], – замечает в своих исследованиях В.В. Федоров.

Н.А. Кузьмина считает, что поэтическая картина мира выступает как альтернатива миру действительному. Это некий образ мира, который формируется в сознании писателя, поэта в результате его духовной практики [33, с. 196-210]. Материально поэтический мир, по ее мнению, выражается в текстах – художественных произведениях.

Д.С. Лихачев также указывает на то, что мироощущение отдельного писателя и поэта выражается в художественных текстах, но «создает он свой мир в соответствии со своими представлениями о том, каким этот мир был, есть или должен быть». «Мир художественного произведения отражает действительность одновременно косвенно и прямо: косвенно — через видение художника, через его художественные представления, и прямо, непосредственно в тех случаях, когда художник бессознательно, не придавая этому художественного значения, переносит в создаваемый им мир явления действительности или представления и понятия своей эпохи» [36, с. 74-87].

Для Ж.Н. Масловой поэтическая картина мира предстает в виде концептуальной системы, структурирующей творческую деятельность автора по созданию и интерпретации поэтической реальности. «В поэтической картине мира создается проекция индивидуального чувственно-эмоционального опыта как реакции на существование в мире. Происходит концептуализация эмоциональной сферы, переживаний человека» [41, с. 34-

38]. Ж.Н. Маслова также обращает внимание на то, что поэтическая картина мира с течением времени может меняться, эволюционировать и отражать определенные этапы в сознании человека. На основе фиксации этих этапов может быть выявлена динамика развития творческого сознания.

Одним из ведущих составляющих элементов изучения поэтического творчества является процесс порождения и декодирования индивидуально-авторских смыслов. Ж.Н. Маслова обращает особое внимание на содержание поэтической картины мира: огромное влияние на ее формирование оказывают слуховые, зрительные, обонятельные, осязательные компоненты, которые, в свою очередь, отвечают одной из главных целей поэтического текста – созданию чувственных впечатлений.

По мнению Н.С. Болотновой, поэтическую картину мира отличают антропоцентризм, субъективный творческий характер эстетического миромоделирования, вторичное отражение знаний о мире в художественных образах в процессе «языкомыслительной» деятельности автора, целостность, системность, опосредованная связь с реальной действительностью, изменчивость [6, с. 20-24].

Обобщая исследования литературоведов в области понятия «поэтическая картина мира», можно дать следующее толкование данному понятию: поэтическая картина мира – это художественный мир, созданный творческим воображением автора и воплощенный в образной форме, прямо или косвенно являющийся отражением действительности, отличающийся антропоцентризмом, субъективизмом, изменчивостью.

В содержании поэтической картины мира выделяют слуховые, зрительные, обонятельные, осязательные компоненты.

2. Цветопись и звукопись как эстетические категории.

2.1. Роль цветописи и светописи в создании поэтической картины мира

С точки зрения физики, цвет (англ. *colour*, франц. *couleur*, нем. *farbe*) – это свойство материальных объектов излучать и отражать световые волны определенной части спектра [68]. В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой даются следующие толкования слова «цвет»: 1) Окраска, световой тон; 2) Сочетание красок в картине; колорит, тон (в живописи) [19, с. 956].

Феномен цвета, его способность влиять на мысли, чувства, характер, настроение, здоровье людей являлись объектом изучения многих исследователей, создавших оригинальные колористические учения. При этом одних мыслителей в большей степени интересовали наблюдения над психофизическими, эмоциональными свойствами цвета, другие занимались изучением символики цвета, для третьих цвет являлся выразителем народной мысли, менталитета, одной из главных составляющих национальной картины мира.

Из-за того, что восприятия цвета во многом субъективно, его изучение изначально во многом было затруднено, что, впрочем, не уменьшало интерес многих исследователей. Цвет становится предметом изучения различных дисциплин: физики, химии, психологии, литературы, музыки, живописи и других.

С древнейших времен люди стремились выразить свои чувства и настроения при помощи цвета. Древнегреческий философ Аристотель пытался объяснить феномен цвета при помощи другой категории – свет. Согласно толковому словарю Т.Ф. Ефремовой можно выделить несколько значений данного термина, среди ключевых: 1. Лучистая энергия, воспринимаемая глазом и делающая окружающий мир видимым. 2. Употр.

как символ истины, разума, просвещенности или радости, счастья [19, с. 738]. Символическое понимание света можно увидеть в Библии: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет» [7]. Это часть чего-то божественного, с чем ассоциируются такие понятия, как истина, чистота, добро, любовь.

Но довольно часто в художественных произведениях понятие «свет» может иметь несколько вариантов объяснения: чаще всего его значение связывают с источником излучения. Солнечный свет обычно объясняется положительным толкованием, он связан с теплом, радостью, домашним уютом; искусственный же свет олицетворяет искусственность самой жизни.

Противоположность света – темнота, мгла, ночь – часто соотносится с тревогой, печалью, демоническим началом, гибелью:

Он в полдень прыгает козленком,

Под вечер - темен, как мертвец. (З. Гиппиус)

Важной составляющей возникновения цвета является свет. В темноте невозможно различить краски. Аристотель предполагал, что все невидимое – темнота, а все, что можно увидеть глазом – цвет. Свет же считается противоположностью тьмы и условием видения цветов, то есть разные цвета – это итог смещения света и тьмы в различных пропорциях. («Свет есть цвет, темнота же – не цвет, а лишь недостаток света») [1]

Иоганн Гете в работе «Труд о природе цвета» [11] рассматривал феномен цветов в комплексе: отмечая его физиологический и психологический аспекты (как цвет может воздействовать на психику человека). Для появления цвета, по его мнению, необходимо лишь определенное соотношение света и не-света (тьмы). В непосредственной близости к светлому возникают желтые оттенки, к темному – синие. При гармоничном смешении желтого и синего получается зеленый цвет. Также

возможно сочетание каждого из этих цветов, которые в результате рождают другие цвета и их оттенки. Гете первым из исследователей цвета определил, что цвета могут воздействовать на личность человека как положительно, так и отрицательно. Красные, желтые, оранжевые цвета и их оттенки способны, по его мнению, улучшить настроение, повысить уровень активности. Использование цветов сине-фиолетовой палитры, наоборот, может вызвать снижение общего эмоционального тонуса и угнетение настроения. Зеленый цвет Гете относил к нейтральному.

Согласно «Учению о цвете» Гете, восприятие цвета – это процесс, характерной чертой которого является его целостность, поскольку через восприятие цвета открывается вся природа в своем единстве [11].

Шопенгауэр в книге «Мир как воля и как представление» провозглашает тезис: «Мир есть мое представление», определяя все сущее как объект созерцания по отношению к субъекту – зрителю [73, с. 14].

Заметный шаг в изучении и разработке семантической модели цвета сделал М. Люшер. Он исходил из того, что цвет имеет весьма непростую иерархию со своей внутренней структурой. В основание цветовой пирамиды он помещал физиологические реакции, связанные с эмоциональным состоянием человека, а верхние уровни связывал с потребностями, основными установками и особенностями жизненного стиля личности. Другими словами, психология цветовосприятия человека напрямую связана с определенными настроениями и специфическим характером отношений человека с окружающим миром [37, с. 61-126].

В художественном тексте цвет должен получить свое вербальное значение, он обязательно должен быть назван. Однако стоит заметить, что цвет в художественном произведении на лексическом уровне может выражаться по-разному, единой системы, которая могла бы охватить все способы вербализации цветовых обозначений, пока не существует.

Объединяя исследования нескольких ученых (труды В.И. Иваровской [27], Е.А. Косых [32], Ю.В. Дюпиной [15]), можно привести следующую классификацию цветообозначений:

Основные (абсолютные) цвета:

- Хроматические (семь цветов спектра)
- Ахроматические (черный, белый, серый)

Оттеночные:

- Цветовые прилагательные (пурпурный, лиловый)
- Имена существительные (образованные от имен прилагательных или вещественные – зелень, синь, золото)
- Глаголы (зеленеть, белеть)

С семантической точки зрения слова, передающие цвет, могут виртуальными, или неопределенными. Иногда бывает трудно определить семантику цвета: алмазный, цвет Адского пламени [69, с. 4-8].

Следует выделить также группу слов, цвет которых можно определить только ассоциативным путем: песок, луна, маки.

Преимущественно, цвет и свет выражается при помощи **качественных прилагательных (в полной и краткой форме):**

В бездонном небе легким белым краем

Встает, сияет облако. (И. Бунин)

Но для меня непоправимо милый,

И чем темней, тем трогательней ты. (А. Ахматова)

Грамматически цвет также может быть представлен **относительным прилагательным, перешедшим в качественное:**

В пряже солнечных дней время выткало нить.

Мимо окон тебя понесли хоронить. (С. Есенин)

Передается цвет при помощи **глаголов, глагольных форм, отглагольных прилагательных:**

Кто создан из камня, кто создан из глины,-

А я серебряю и сверкаю! (М. Цветаева)

И золото судьбы посеребрят,

И, может, серебрить в ответ обяжут. (Б. Пастернак)

С нашей жизни беспечальной

Глаз не сводит потемневших. (А. Ахматова)

Цвет выражается через использование **имен существительных**:

Чтоб львице светской и продажной

Поднять к тебе фиалки глаз? (А. Блок)

Белой ночью месяц красный

Выплывает в синеве. (А. Блок)

Иногда цвето- и светообразы помогает передать **наречие**:

И мрачно хор цикад вдруг зазвенел из сада. (А. Ахматова)

Где-то светло и глубоко

Неба открылся клочок. (А. Блок)

Ещё в середине XX века известный лингвист Л.В. Щерба дал определение цветописи: «Цветопись — один из существенных элементов стиля писателя, посредством которого выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание литературных произведений» [76, с. 97]. В этом случае можно сказать, что цвето- и светопись представляют собой микроэлементы художественного стиля писателя, органично связанные с методом, мировоззрением и стилем, участвующие в раскрытии идеи произведения и построении сюжета.

Немаловажное значение для понимания роли цветописи в контексте мировой культуры имела философия О. Шпенглера, в частности, его идея о том, что цвет непременно выражает душу культуры и является непреложной составляющей национальной картины мира [75, с. 543-597]

Цвето- и светообразы – отличительные категории поэтики, по которой можно судить о работе автора над художественным образом и его

ролью для понимания мыслей и идей творца: цвет «отражает основные принципы поэтики писателя» [61, с. 5]. В то же время цвето- и светообраз в системе художественного произведения становится ярким выразителем как субъективного творческого начала, так и объективной реальности.

В одних художественных произведениях цвет может являться «носителем определенного, сложившегося в данной культуре значения», в других такое значение он получает только внутри конкретной художественной системы или конкретного единичного произведения» [66, с. 323]. Например, в стихотворении А. Блока «Город в красные пределы» красный цвет несет одно из общепринятых в мировой культуре значений: это цвет тревоги, беспокойства, войны крови.

*Город в красные пределы
Мертвый лик свой обратил,
Серо-каменное тело
Кровью солнца окатил.*

А в стихотворении М. Цветаевой «Книги в красном переплете» этот же цвет трактуется иначе: для поэта это, в первую очередь, цвет детства, так как он в сознании автора ассоциируется с цветом книг из семейной библиотеки.

*О, почему средь красных книг
Опять за лампой не уснуть бы?*

Таким образом, проблема поэтики цвета и света тесно связана с проблемой исторической изменчивости их восприятия и понимания, а также множеством трактовок цвето- и светоощущения даже в контексте одного произведения. Отсюда вытекает важнейший принцип анализа поэтики цвета и света – учёт системы контекстов, в рамках которых только и возможно осмысление значения цвета и света.

Цветовые эпитеты часто являются результатом интуитивного художественного отбора. В этом случае они могут выполнять в художественном тексте следующие функции:

1. смысловую (например, *синий* плащ в стихотворении А. Блока – символ одиночества);
2. описательную (цветовые эпитеты используются поэтом, чтобы описание стало зримо, реально);
3. эмоциональную (с целью определенным образом воздействовать на чувства читателя).

Использование нескольких цветов в рамках одной строфы, яркость обычно вызывают у читателя ощущение радости, праздничности.

Кто создан из камня, кто создан из глины,-

А я серебряюсь и сверкаю!. (М. Цветаева)

Цветовая одноцветность действует на читателя иначе. В поэме С. Есенина «Черный человек» доминирует один цвет – черный. Кроме того, в поэме упоминаются ночь, монах, цилиндр, что также является косвенным указанием на черный цвет. Цвет помогает увидеть угнетенное внутреннее состояние героя.

В эмоциональном воздействии цвета большое значение имеет характер цветовых сочетаний. Одни сочетания вызывают радость, спокойствие, гармонию, другие — печаль, уныние, третьи сочетания могут быть слишком резкими, раздражающими и кричащими. По определению С.И. Ожегова, гармония – это «согласованность, стройность в сочетании чего-либо» [50]. Гармоничными называют цвета, которые сочетаются между собой, образуют органическое целое и вызывают эстетическое переживание. Вот пример гармоничного сочетания красок:

Закружилась листва золотая

В розовой воде на пруду. (С. Есенин)

Возьмем цветное сочетание совсем другого рода, например, у А. Ахматовой:

*Заплаканная осень, как вдова
В одеждах черных, все сердца туманит...*

Мрачные тона помогают почувствовать глубину страданий героини, передают ее психологическое состояние.

Как и живопись, литература использует контрастные цветовые сочетания. Поэма А. Блока начинается с изображения двух противоположных цветов: «*Черный вечер. Белый снег.*».

Для поэзии А. Блока использование черного и белого цветов очень символично. Черный цвет для поэта – это олицетворение темного начала, зла, беспорядка, хаоса, стихийных порывов, непредсказуемости. Чернота читается у Блока как бездуховность. Именно поэтому противопоставлен черному белый цвет – символ чистоты, одухотворенности, света, готовности к великому подвигу.

Однозначно обозначить роль эпитета, сравнения, олицетворения и т.д. довольно непросто, потому что настоящий поэт и писатель использует средства выразительности для передачи множества значений, в прямом и переносном смысле. Сложно определить, например, какое из значений имел в виду мастер слова, используя обозначение того или иного цвета. Для этого необходимо также обращаться к реальной действительности, к биографическим сведениям из жизни автора, к условиям написания произведения.

Однако нельзя отрицать, что, исследуя цвето- и светообразный мир писателя, мы через цвето- и светопись приближаемся к пониманию образа автора. На этот факт указывают многие исследователи (В.В. Виноградов [9], Л.В. Зубова [25], М.Б. Храпченко [72]). Взаимосвязь цвета и эмоций является многоуровневой. Наличие психологического элемента в семантике того или иного цвето- или светообозначения делает цветное

слово одним из важнейших средств психологической оценки образа или состояния.

Таким образом, мы выяснили, что восприятие цвета во многом субъективно, в художественных текстах огромную роль при его раскодировке играют события, оказавшие воздействие на автора произведения, что не исключает, однако, существование устоявшихся в народе символических значений цвета. При помощи цвета и света поэт выражает свое представление о мире. В текст цвето- и светообозначения могут вводиться при помощи разных частей речи. В поэтике художественного произведения анализ цветописи и светописи приближает нас к пониманию индивидуального стиля поэта или писателя, системы его художественного мышления.

2.2. Функции звукописи и звукообразов в создании поэтической картины мира.

Одним из основных способов осмысления поэтической реальности является познание мира через звук и звучание предметов, конкретных и абстрактных.

Главное требование, которое предъявляется к фонетической стороне речи, – требование **благозвучия**, сформулированное еще в античности. Аристотель говорил, что написанное должно легко читаться и произноситься [2].

Благозвучие (эвфония) – «частное проявление выразительности речи, наиболее общее стилистическое требование к её фонетической стороне: требование естественности и красоты её звучания» [42, с. 45-46]. Благозвучие предполагает наиболее удобное сочетание звуков, удобное для произношения и приятное для слуха. Однако необходимо учитывать фонетические особенности конкретного языка. Деление же языков на

«благозвучные» и «неблагозвучные» субъективно, лишено научного основания. Благозвучие всегда зависит от своеобразия фонетики данного национального языка.

Каждый национальный язык имеет свою неповторимо индивидуальную фонетическую систему, которая говорящим на этом языке представляется самой удобной. Для русского человека, например, благозвучна пушкинская строка. «У лукоморья дуб зеленый...», потому что здесь нет труднопроизносимых сочетаний звуков, короткие слова чередуются с длинными, интонация гармоническая, плавная.

Понятие благозвучия неразрывно связано еще и с эстетическим восприятием звуков речи. Еще в пору античности считали неприятным, резким, неблагозвучным звуком «сигму», поэтому его повторение в речи не поощрялось. Эмоционально воспринимали звуки речи и русские поэты, которые издавна стремились к «сладкогласию», гармонии, красоте звучащей речи. «...Что за ы? Что за ща, щий, щи, при, тры? О, варвары!» [4] – возмущался К.Н. Батюшков. Несколько позднее В.В. Маяковский начал выступать уже против «гладкосочинительства», и поэтому, наоборот, защищал некоторые резкие, грубые согласные звуки: «Есть еще хорошие буквы: эр, ша, ща!» [44] . В этом споре отразились различные взгляды относительно эстетической оценки звуков.

Восприятие звуков может носить, конечно, отпечаток субъективного восприятия. Но исследования, которые проводятся в последние годы, доказывают, что эмоционально звуки воспринимаются одинаково носителями одного языка.

В художественной литературе, особенно в поэзии, благозвучие речи приобретает важное эстетическое значение. Примером благозвучия, музыкальности русской поэтической речи может быть четверостишие М.Ю. Лермонтова:

Русалка плыла по реке голубой,

*Озаряема полной луной;
И старалась она доплеснуть до луны
Серебристую пену волны.*

Для характеристики фонетики этих строк очень важно обилие звонких согласных, сонорных и низкий процент глухих. Самая звучная строка четверостишия – вторая, самая «глухая» – третья.

Благозвучие в литературном тексте используется не только с целью придания музыкальности речи, но и как средство выразительности. При этом благозвучие, как и другие фонетические приемы, обязательно должно подчиняться общим правилам эстетического восприятия.

Поэты вправе использовать и неблагозвучные сочетания, но в этом случае необходимо также учитывать, что их употребление должно быть эстетически обусловлено.

Основной принцип усиления выразительности речи с позиции ее звучания заключается в подборе слов с определенной звуковой окраской, в своеобразной переключке звуков. Звуковое подобие слов усиливает их образность, что становится возможным лишь в литературном тексте, где важна эстетическая роль каждого слова.

Звуковые повторы, насыщенность схожими или абсолютно одинаковыми звуками с целью образного звукоподражания называется звукописью [50, с. 240]. В русскую поэтику это понятие впервые введено О. Бриком, который и предложил соответствующую классификацию звуковых повторов. Звукопись заключается в особенном подборе слов, которые своим звучанием помогают образно передать мысль текста. Звукопись усиливает изображение определенного явления, действия, состояния. Например:

*Мне ничего на земле не надо, -
Ни громов Гомера, ни Дантова дива. (А.А. Ахматова)*

Аллитерация на согласный «н» и повтор созвучий «не» и «ни» подчеркивают и усиливают отрицание; сближение существительных по произношению («громы Гомера», «Дантово диво») акцентируют внимание на их выразительности, причем в сочетании пары слов первые выделяются «громкими» созвучиями (г - р - о - м), вторые – своей «непохожестью» на них (д - и - в - а).

Поэты, стремясь достичь звукового подобия лексики, используют разные способы усиления фонетической выразительности: отбирают слова, где повторяются одинаковые или схожие звуки или даже целые созвучия.

В лирических произведениях **звуковые повторы** становятся ярким стилистическим средством звукописи. Например:

Бузина цельный сад залила!

Бузина зелена, зелена!

Зеленее, чем плесень на чане.

Зелена - значит, лето в начале! (М.И. Цветаева)

В стихотворении ярко выражен повтор как гласных звуков («а», «е», «и»), так и согласных («з», «л», «н»), которые, перекликаясь, будто передают буйное торжество красок. Повтор звуков становится особенно заметным, если в подобной «перекличке» участвует множество звуков. От количества повторяющихся звуков зависит и эстетический эффект, который получается при звучании стихотворения. Современные исследователи фонической организации текста обращают внимание, что, «заметное отклонение количества звуков от нормы резко повышает их информативность, соответствующая символика как бы вспыхивает в сознании (подсознании) читателя, окрашивая фонетическое значение всего текста» [12].

В зависимости от характера повторяющихся звуков различают два основных типа звуковых повторов: **аллитерацию** и **ассонанс**.

Наш слух легче и четче улавливает повтор согласных звуков, которые стоят в предударном положении и в абсолютном начале слова. Заметным становится повторение не только одинаковых согласных, но и сходных по какому-либо признаку (по месту образования, участию голоса и т.д.). Так, возможна аллитерация на д - т, з - с и подобные, а также на губные, сонорные и т.д.:

И падали два баумачка

Со стуком на пол,

И воск слезами с ночника

На платье капал. (Б. Пастернак)

Аллитерация – один из самых частотных типов звукового повтора. Объясняется это доминирующей позицией согласных в системе звуков русского языка. Именно согласные звуки в русском языке выполняют смыслоразличительную функцию. Каждый звук заключает в себе определенную информацию. Но гласные звуки с этой точки зрения значительно уступают согласным. Можно сравнить «запись» одних и тех же слов, выполненную при помощи только гласных или только согласных. Сложно угадать за сочетаниями «оо», «еоо» какие-то слова, но стоит те же слова передать при помощи согласных «Тлстй», «Лрмнтв», и без труда можно прочесть фамилии русских писателей. Семантическая значимость согласных помогает установить большее количество предметно-смысловых ассоциаций, следовательно, выразительно-изобразительные возможности намного шире у аллитераций, чем у ассонансов.

В основе ассонанса чаще оказываются только ударные звуки, так как в безударном положении гласные часто значительно изменяются. Поэтому иногда ассонанс определяют как повторение ударных или слабо редуцированных безударных гласных.

Если читатель не замечает (не слышит) повторения отдельных звуков, значит, повтор не может рассматриваться как стилистический

прием. О повторе безударных редуцированных [ъ] [ь] как о стилистическом приеме говорить бессмысленно: мы их почти не слышим, не замечаем.

В одном и том же тексте различные звуковые повторы часто используются параллельно.

В зависимости от места повторяющихся звуков в словах и стихотворной строке повторы получили различные наименования.

Анафора соединяет начала строк, придавая мелодичность тексту, расставляя акценты:

Легкий осенний снежок

Лег на крокетной площадке... (А. Ахматова)

Анафора, как и вообще всякого рода повторения отдельных слов или выражений, независимо от местоположения их, придает часто стихотворению остроту и выразительность, подчеркивая известные моменты подобно руководящему мотиву (лейтмотив) в музыкальном произведении.

Цель **эпифоры** – добавить тексту выразительности, эмоциональности, заострить на чем-либо особое внимание. Как и анафора, эпифора может быть смежной и раздельной. При смежной эпифоре созвучные слова обычно грамматически зависимы: они согласуются:

Вечером синим, вечером лунным

был я когда-то красивым и юным. (С. Есенин).

Особую музыкальность придает стихотворной речи соединение эпифоры и анафоры:

Опять с вековой тоскою

Пригнулись к земле ковыли,

Опять за туманной рекою

Ты кличешь меня издали (А. Блок)

Звуковые повторы, в большинстве своем организующие рифмы, могут выполнять одну или несколько функций [20]:

- 1) Стихообразующую, или композиционную — для разделения и группировки стихов (подчеркивание стихораздела, выделение четверостиший, строф);
- 2) Фоническую — как опорная позиция для звукописи целого стиха («распыленная рифма»: «*да что я, лучше что ли... из кожи вон, из штолен*» у В. Маяковского) — или, наоборот, в стихах, насыщенных аллитерациями, где они имеют тенденцию сосредоточиваться в начале строки, а конец строки предоставлять рифмы (Брюсов);
- 3) Семантическую — как средство создания «рифмического ожидания» появления тех или иных слов, с последующим подтверждением или нарушением этого ожидания («*Читатель ждет уж рифмы: розы...*»).

Во всех этих функциях рифма подчинена общему стилистическому целому стиха и в зависимости от соответствия этому целому ощущается как «хорошая или «плохая».

О композиционной функции рифмы писал В. Маяковский в статье «Как делать стихи?»: «Рифма возвращает вас к предыдущей строке, заставляет вспомнить ее, заставляет все строки, оформляющие одну мысль, держаться вместе» [43, с. 14]. Это свойство рифмы близко к роли композиционного повтора, связывающего воедино различные части произведения и обеспечивающего более глубокое восприятие его внутренних содержательных связей и его общей художественной целостности.

Совместно с ритмическим в рифме наблюдается и значимое смысловое значение. Слово, находящееся на конце строки, подчеркнутое следующей за ним паузой и выделенное при помощи звукового повтора,

обязательно привлекает к себе наибольшее внимание, находится в наиболее выгодной позиции в строке.

В стихотворениях может возникать внутренняя рифма, связанная со звуковым повтором не в конце стихотворных строк, а внутри их, когда слова, находящиеся в середине стиха, созвучны либо со словами, заканчивающими стих, либо со смежными словами в строке, либо со словами в смежной строке. Внутренняя рифма появляется в произведениях иногда случайно (тогда это может повлиять на благозвучие, и считается ошибкой), иногда автор специально допускает её (тогда это считается стилистическим приёмом). Пример внутренней рифмы:

*Наблюдатель? свидетель события? войны в Крыму?
Масса жертв – всё в дыму – перемирие полотенца...
Нет! самому совершить поджог! роддома! и самому
Вызвать пожарных, прыгнуть в огонь и спасти младенца...
(И.А. Бродский)*

Когда рифмуются концы строк, сама строка ощущается как нечто более целостное и завершённое. Рифма позволяет более полно ощутить семантическое единство стиха, как сказал Ю. Тынянов: «Единство ряда обуславливает особо тесное взаимодействие между объединёнными в нем словами – тесноту стихового ряда» [64, с. 76].

Рифма способна придать каждой строке целостность и завершённость, также она позволяет и наиболее полно передать соизмеримость, одинаковость строк. Таким образом они придают ритму лирического произведения большую отчетливость и силу. Если другие звуковые повторы читатель может не заметить, то рифма никогда не остается без внимания. Рифма часто вбирает в себя, аккумулирует все те звуки, которые повторяются во многих строках произведения. В таких случаях она подчеркивает, усиливает звукопись, заставляя читателя

акцентировать внимание на звуковые связи слов, звуковое единство произведения [67].

Подчеркнутое благозвучие и неблагозвучие может стать выразительным средством звукописи.

В лирических произведениях авторы обычно стараются избежать скопления труднопроизносимых согласных звуков, не гармоничных созвучий. Но в отдельных случаях труднопроизносимые стечения согласных могут выполнять в лирических произведениях изобразительные функции:

*Бразды пушистые взрывая,
Летит кибитка удалая... (А. Пушкин)*

В некоторых случаях неприятные сочетания передают эмоциональную оценку поэтом изображаемых картин. Например:

*Быть может, за стеной Кавказа
Укроюсь от твоих пашей,
От их всевидящего глаза,
От их всеслышающих ушей (М. Лермонтова)*

- употребление причастий, скопление шипящих (отнюдь не в целях звукоподражания) подчеркивает отрицательное отношение автора к названным явлениям российской действительности.

У современных поэтов можно найти немало примеров сознательного обыгрывания «некрасивых» звуков, выражающих негативные эмоции и мысли. Например, у А. Вознесенского:

*Ощущение это прошло,
прошуршавши по саду ужами...
Несказаемо хорошо!
А задуматься — было ужасно. (А. Вознесенский)*

Звукопись может использоваться и для создания гармонии, плавности, красоты произведения, музыкального звучания. Гармоничное сочетание созвучий и отдельных звуков придает тексту особую красоту:

*Роняет лес багряный свой убор,
Сребрит мороз увянувшее поле,
Проглянет день, как будто поневоле.
И скроется за край окружных гор. (А. Пушкин)*

Однако художники слова обычно не довольствуются красотой звучания речи и стараются привлечь звукопись к решению более сложных стилистических задач.

Разнообразные приемы усиления звуковой выразительности могут быть использованы с целью звукоподражания. **Звукоподражание** – приблизительное воспроизведение природного звучания напоминающими его звуками речи, а также слово, возникающее путем такого подражания [50]. Например:

*Партер и кресла, все кипит
В райке нетерпеливо плещут,
И, взвившись, занавес шумит (А. Пушкин).*

В этом отрывке из романа в стихах «Евгений Онегин» звуковые повторы в первых двух строках позволяют услышать нарастающий шум в театре перед началом представления, в последней строке аллитерации на длительные согласные, среди которых особенно выразительны свистящие и шипящие, создают звуковое подобие шума поднимающегося занавеса.

Поэты стремятся передать средствами фонетики самые различные слуховые впечатления.

Понимание звукописи у разных читателей может быть различаться в силу субъективного, эмоционального момента. Так, в отрывке из стихотворения Н.А. Заболоцкого «Журавли» можно лишь догадываться о том, что аллитерации на «ж» - «з» усиливают художественные образы

холодной зари и погибающего журавля: «А вожак в рубашке из металла погружался медленно на дно, и заря над ним образовала золотого зарева пятно». В таких случаях надо говорить уже не о звукоподражании, а о выразительно-изобразительной функции звукописи.

Выразительно-изобразительная функция звукописи

Помимо создания звуковых ассоциаций, звукопись также может воссоздавать действия (энергичные, резкие или спокойные, плавные), передавать внутреннее состояние лирического героя. В стихотворении А.С. Пушкина «Обвал», к примеру, при помощи звукописи читатель может представить переправу через Терек по снежному обвалу, который перегородил реку:

И путь по нем широкий шел:

И конь скакал, и влекся вол,

И своего верблюда вел степной купец...

В сочетании слов «конь скакал» будто слышится стук конских копыт благодаря повторению глухого согласного звука «к» и сочетаний «ко» - «ка». В словах «влекся вол» доминируют уже другие по качеству звуки: длительные согласные «в», «л», гласный «о». Их повторение позволяет представить неторопливое движение уставшего вола. Заключительная строка – «и своего верблюда вел степной купец» – намного длиннее предыдущих простых предложений. В этих словах одинаково повторяются длительный согласный «в» и сочетания звуков «во» - «ве» - «во». Такое фонетическое (и графическое) построение произведения усиливает выразительность слов, изображающих медленное движение животного.

Русский язык обладает большим количеством слов, которые в поэтическом тексте могут использоваться как звукообразные. Одни из них по своему звучанию энергичны (кричать, дерзкий, рубить, атака, рьяно), другие – мягкие, нежные (легкий, нива, нега, лелеять, дева, лилия, пение),

третьи могут воспроизводить шепот или, наоборот, шум (тишина, шепчешь, гром, скрежетать, ворошить, шорох). На эти слова и опирается звукопись. Быстрые, резкие, порывистые движения в поэтической речи часто рисуются словами, которые произносятся особенно энергично:

*Так бей же по жилам,
Кидайся в края,
Бездомная молодость,
Ярость моя! (Э. Багрицкий)*

И наоборот, слова нежные, ласкающие слух, создают впечатление покоя:

*Руки милой — пара лебедей —
В золоте волос моих ныряют.
Все на этом свете из людей
Песнь любви поют и повторяют. (С. Есенин)*

Органическая связь звукописи с содержанием, единство слова и образа придают речи яркую экспрессию.

Звукопись может опираться как на повторение отдельных звуков, так и на повторение одинаковых созвучий.

Эмоционально-экспрессивная функция звукописи

Звуковые повторы в поэтической речи подчеркивают ее эмоциональность, придавая большую «выпуклость» похожим фонетическим словам. Нередко при помощи звукописи автор стремится выразить чувства, которые переполняют его:

*Милая, ты ли? та ли?
Эти уста не устали... (С. Есенин)*

В таких случаях, будто чувство побеждает логику, подбор слов не всегда имеет четкую смысловую мотивировку. И в этом тоже отражается

своеобразный художественный прием – передать смятение, восторг «неясным трепетом речей».

Смысловая функция звукописи

Звукопись может выполнять серьезную смысловую функцию в поэтической речи: подчеркивать логически важные слова, художественные образы, мотивы, темы. На эту сторону звукописи обращал внимание В.В. Маяковский, рассказывая об особенностях художественного творчества. В статье «Как делать стихи?» он писал: «Я прибегаю к аллитерации для обрамления, для еще большей подчеркнутости важного для меня слова» [43]. Например, в поэме «Облако в штанах» Маяковский с помощью аллитераций выделяет малознакомое слово «лепрозорий»:

*мы,
каторжане города-лепрозория,
где золото и грязь изъязвили проказу,—
мы чище венецианского лазорья... (В. Маяковский)*

Звукопись в поэзии может усиливать логические акценты в речи: фонетически подчеркнутые слова получают в тексте особый вес. Звуковое подобие слов часто подчеркивает смысловую близость, однородность предметов:

Несказанное, синее, нежное... (С. Есенин)

Композиционная функция звукописи

Звукопись может играть композиционную роль: сообщать сходное звучание смысловым отрезкам фразы и отличать фонетически каждый новый поэтический образ. Например:

*Ты рванулась движеньем испуганной птицы,
Ты прошла, словно сон мой легка...
И вздохнули духи, задремали ресницы,*

Зашептались тревожно шелка. (А. Блок)

В приведенном четверостишии повтор звуков «в» - «у» - «п» в первой строке объединяет слова, которые соотносятся с образом птицы. Противоположную звуковую окраску создает сравнение «словно сон». Образное выражение «вздохнули духи» будто действительно передает вздох (это достигается при помощи сочетания звуков «д» - «у» - «х»), сочетание слов «задремали ресницы» получает особую выразительность благодаря повторению «ре» и гармонии созвучий «з» - «с» - «ц». Аллитерация на «ш», «ж» в последней строке передает шум от шелковых одежд промелькнувшей таинственной незнакомки... Таким образом, развитие темы находит последовательное отражение в аллитерациях и ассонансах.

В небольших произведениях наблюдается подбор лексики, заданный звуковым обликом главного по смыслу слова; к тому же нередко это слово используется для заголовка. Так, в произведении А.С. Пушкина «Адели» настойчиво повторяются звуки: «а» - «ль»:

Играй, Адель,

Не знай печали.

Хариты, Лель

Тебя венчали... (А. Пушкин)

Звуковые повторы глубже вводят в наше сознание главное слово, объединяют логические связи созвучных с ним слов. В таких случаях говорят о **звукообразе**, то есть о таком подборе звуков речи, которые создают иллюзию смыслового соответствия звуковой формы слова его предметному значению [63].

Возникновение звукообраза объясняют психологически: в процессе творчества поэта переполняют те или иные созвучия, связанные с главными образами. Это заставляет его находить слова схожего звучания, которые по-своему закрепляют и усиливают основной звуковой комплекс.

Поэты могут создавать в одном произведении несколько звукообразов, которые иногда бывают близки друг другу по звучанию. Такова, например, фонетическая организация «Бахчисарайского фонтана» Пушкина с общей звуковой основой имен героев (Гирей, Мария, Зарема).

Звукообразы придают художественную завершенность и особую целостность поэтической форме произведения и довольно часто являются отличительной чертой того или иного автора. Например, для поэзии С.А. Есенина характерны звукообразы липы, березы, клена. Лирические произведения, включающие звуковые повторы, связанные с этими художественными образами, обладают своим характерным тембром:

Клен ты мой опавший, клен заледенелый,

Что стоишь, нагнувшись, под метелью белой?

Или что увидел? Или что услышал?

Словно за деревню погулять ты вышел. (С. Есенин)

Сохранение избранного звукообраза на протяжении всего стихотворения или его значительной части создает особую тональность, выразительную своими звуковыми ассоциациями и благоприятную для проявления эмоциональных красок и создания эмфатической интонации [12].

Художественная природа звукообразов обуславливает основные функции, которые они несут в поэзии:

1 Звукообразы участвуют в образовании интертекстуального пространства. Причем образы могут по смысловому содержанию соотноситься с отдельными образами и мотивами, характерными для античных (О. Мандельштам), средневековых (А. Белый), славянских (В. Хлебников, С. Есенин) культур. Музыкальные образы также могут вступать во взаимодействие с другими авторскими культурными кодами (А. Блок – с ницшианским, А. Белый – с вагнеровским и скрябинским) и

литературными (А. Ахматова – с поэтическими системами Анненского и Блока; Клюев и Есенин – с некрасовскими).

2. Звукообразы помогают передать психологическое состояние лирического героя. Выражаются музыкальные образы чаще при помощи таких литературных приемов, как олицетворения и точно указывающие на психологическое состояние эпитеты, которые способны передать всю палитру эмоциональных переживаний человека.

3. Звукообразы используются также для выражения в художественном тексте мировоззренческих установок автора.

3. Роль цветочных и звуковых образов в создании поэтической картины мира С. Есенина.

Каждый период творчества поэта обладает определенной спецификой, которая напрямую зависит от событий, происходящих в реальной действительности. Отношение автора к событиям того времени, видение мира находит свое выражение в поэтических произведениях через использование таких приемов как цветопись и звукопись.

В литературоведении существует несколько подходов к периодизации творчества С. Есенина. Так, например, А. П. Казаркин выделяет в творчестве поэта три периода: первый – это «запев, зачин основной темы, национально-патриотической»; второй – «сменившие их в начале 20-х годов «Исповедь хулигана», «Стихи скандалиста», «Москва кабацкая» — «антитезис», «откровение русской смуты», «плод богоотставленности и отчаяния»; третий – «синтез», о котором можно судить по лучшим философским стихам Есенина 20-х годов «Мир таинственный, мир мой древний...», «Отговорила роща золотая...» и циклу малых поэм «Возвращение на родину» [28].

Б. Розенфельд выделяет в есенинском творчестве пять периодов (1914–1919; 1919–1922; 1922–1923; 1923–1925 гг.), в преамбуле к их комментированному описанию отмечал: «Пять фаз поэтического стиля Есенина, вырастая на общей основе и в своих кульминациях сменяя друг друга, отражают главные этапы его творческого пути. Первая фаза представлена по преимуществу дореволюционным творчеством Есенина (сборники «Радуница», «Голубень»), вторая и третья – произведениями, выражающими реакцию Есенина – сначала положительную, а потом отрицательную – на социальные процессы Октябрьской революции (сборники «Преображение», «Трерядница», «Триптих», «Исповедь хулигана», пьесы «Пугачев» и «Страна негодяев» и др.), четвертая – узко-

личной лирикой «Москвы кабацкой» с некоторыми, примыкающими к ней, позднейшими произведениями и наконец пятая – циклом «Русь Советская», выражающим отношение Есенина к новой советской действительности» [57, с. 79-93].

Л. В. Занковская, опираясь на метод историзма, выделяет восемь периодов творческой жизни поэта [21].

Некоторые исследователи, считая одной из главных тем Есенина изображение природных циклов — цветения, увядания и нового возрождения всего живого в мире природы,— в самой его поэзии тоже выделяют «природные» циклы: весну, лето, осень, зиму с соответствующим им цветовым колоритом. Поэзия Есенина 1913–1914 гг. в основном лишена драматических конфликтов, скрытого трагизма, поэтический мир Есенина этого периода ярок, многоцветен, и поэтому он получил название «голубого» периода в творчестве поэта. 1916 год называют «розовым» периодом в поэзии Есенина. В это время назревает ощущение предстоящей катастрофы, взрыва стихийных сил. 1923–1924 гг. — «жёлтый» период в поэзии Есенина, соответствующий осени, времени увядания. И наконец, есенинская «чёрно-белая зима» — вторая половина 1925 г.

Обобщая исследования литературоведов в области периодизации творчества С. Есенина и связанной с ней эволюцией лирического героя, мы предлагаем рассматривать следующие этапы:

- 1) 1910-1916 – ранняя лирика;
- 2) 1917-1921 – революционный период;
- 3) 1922-1923 – поездка за рубеж;
- 4) 1924-1925 – поздний период.

Первый этап (1910-1916)

Умение тонко чувствовать цвет к Есенину пришло из устного народного творчества, из иконописи и из уроков природы, формировавших его эстетическое мировидение. Многообразие цветовых, световых и звуковых образов привело к возникновению в его стиле особой формы, в которой мироощущение поэта передается через цветопись и звукопись.

Васильками сердце светится, горит в нем бирюза.

Я играю на тальяночке про синие глаза. («Заиграй, сыграй, тальяночка...»)

Ранняя лирика Есенина очень гармонична. В ней присутствует целостная, стройная картина мира, которая позволяет сказать о природе и мире нечто такое, что до него в литературе еще не было сказано.

На мировоззрение поэта на раннем этапе творчества в значительной степени повлияло устное народное творчество. Поэтому в стихотворениях поэта духовному миру русской деревни придается особое значение.

Главными красками раннего есенинского творчества становятся синий, голубой цвета и их оттенки. В первую очередь, эти цвета используются применительно к описанию пейзажей, чтобы передать восхищение лирического героя перед яркостью, необъятностью и выразительностью природы:

Тонут пастбища и нивы

В голубом сиянье дня... («Кузнец»)

С голубизны незримой пущи

Струятся звездные псалмы. («Не ветры осыпают пущи...»)

Поэзия Есенина будто озарена высоким и чистым светом любви к своей родине. Родина, Русь, родная земля – вот тот источник, из которого поэт черпает и силы, и вдохновения, что несет в себе и радость, и печаль. Цветовые тона усиливают ощущения необъятности просторов: *«только синь сосет глаза...»*, *«солнца струганные дранки загоразвивают синь...»*, *«... вечером синим, вечером лунным...»*, *«синь, упавшая в реку...»*.

Голубой цвет в лирике Есенина плавный, медленно переходящий от нежных оттенков к глубокому синему: «*вечер голубой*», «*в парче лиловой*», «*горит в нем бирюза*», «*в сад сиреневый*», «*к синим небесам*», «*синюю гать*». Используя синюю и голубую палитру цветов и их оттенки, автор рисует в нашем воображении образ русской деревни, свободной, единой с природой, идеальной для поэта.

Сливаясь с голубым, на раннем этапе творчества в описании природы присутствует малиновый цвет. С. Есенин использует этот цвет, когда надо придать пейзажу звучность: «*О Русь – малиновое поле и синь, упавшая в реку*». Правда пользуется он ей редко и бережно, словно бережет эффект «малинового звона». Часто вместо малинового цвета автор использует менее изысканные – рябиново-красный, багряный цвета: «*Не бродить, не мять в кустах багряных...*». К алому цвету поэт обращается обычно при описании рассвета, а также при передаче цвета женских губ: «*я молюсь на алы зори*», «*с алых губ твоих с болью сорвать поцелуй*».

Характерным для палитры цветов С. Есенина является пристрастие к желто – зеленому. Сам Есенин по цвету своих волос, по фамилии огромную роль отводил золотому цвету, этот цвет также используется при описании природы: «*не листопад златит холмы*», «*горят снежинки в золотом огне*», «*лизжут сумерки золото солнца*». Но каждый раз, когда в ранних, еще веселых и легких стихах звучит мотив «погибшей души», в перламутровую, ясеневую «свежесть» взрывается горький желтый цвет:

*Весной и солнцем на лугу
Обвита желтая дорога,
И та, чье имя берегу,
Меня прогонит от порога.*

Желтая дорога – дорога в никуда. Желтая, потому что замкнулся жизненный цикл – это пора осени, увядания, смерти. Хотя в ранних стихотворениях желтый цвет еще не настолько трагичен, он используется

для обозначения временного периода, для обозначения осенней поры в природе: *«За горами, за желтыми долами / Протянулась тропа деревень»*, *«Желтые поводья месяц уронил»*.

Есенин видит Русь в радости весеннем убранстве, с пахучими летними цветами и травами, с бездонной синевой небес, с прихотливо извилистыми реками, веселыми рощами. Поэт с чувством гордости, восхищения и радости, не жалея красок, передает богатство и красоту русской природы. В голубые и радостные тона окутана Россия в стихах Есенина. *«Опять ты вновь заголубела, моя родимая земля»*, – пишет он. *«Заголубели доли»*, вокруг *«синяя ширь»*, от воды *«синь во взорах»*.

Для стихотворений 1910-1916 годов особенно примечательным является отношение С. Есенина к свету, это принципиально важный элемент для понимания смысла произведений. Свет присутствует в текстах как природный источник (*«желтые поводья месяц уронил»*, *«в улыбках солнца ясная»*, *«оживил меня луч теплотою своей»*), свечение приобретают природные объекты, абстрактные понятия, образ любимой девушки (*«зелень пряная сияет в серебре»*, *«к светлой тайне приложил уста»*, *«на закат ты розовый похожа и, как снег, лучиста и светла»*), свет используется и для отражения автором внутреннего состояния лирического героя (*«только мне не плачется – на душе светло»*, *«васильками сердце светится»*, *«и светло, и тепло на душе у меня»*). Тот факт, что в качестве источника света обычно выступает солнце (*«в пряже солнечных дней»*, *«солнца луч золотой бросил искру свою»*, *«как хороши вы в лучах золотых»*), говорит о радостном настроении поэта, о светлых мыслях. Лишь в некоторых случаях свет отсутствует (*«Не меняй своей забавы / На красу бесцветных дней»*, *«Я опять подо мглой. / Мой костер догорел..»*, *«И вот я гасну в тишине»*), связано это с нарастающей тревогой о своем будущем и будущем крестьянской деревни. Обращает на себя внимание, что среди двух противоположностей – свет и тьма – поэт

выбирает первую категорию, что, несомненно, говорит о позитивном восприятии жизни, о гармоничном мироощущении.

Мы заметили, что в раннем творчестве С. Есенина особую роль играют следующие цвета: красный (алый, малиновый, розовый), синий (голубой, сиреневый), золотой (желтый), белый. Лексически цвет и свет выражаются чаще при помощи использования имен прилагательных («алый свет», «желтые поводья», «синим мраком»), имен существительных («перьях серебра», «в просини я таю», «вечер, как сажка»), реже – глаголов и наречий («сердце светится, горит», «на душе светло», «вести светятся»).

Необходимо обратить внимание, что подобные цвето- и светообозначения присущи иконописи. Так, Волошин при изучении символики цвета иконографии выделил три основных тона икон: красный, соответствующий всему земному, синий – воздуху, желтый – солнечному свету (это деление цветов сделано поэтом, как он сам отмечает, согласно «теории цветов»).

Ранняя лирика Есенина в художественной форме выражает мироощущение простого русского крестьянина, но не исчерпывается им, а повествует об общечеловеческих ценностях – любви к родной природе, родной стране, к близким людям. Произведения этого периода отражают христианское миропонимание, это подчеркивается не только на уровне цвета и звука, но и уровне использования библейских образов. Россия для Есенина – это земля обетованная, освященная свыше, пользующаяся прямым покровительством Бога:

С голубизны незримой кущи

Струятся звездные псалмы.

Христианство в ранней лирике Есенина носит народный характер. Традиции идут скорее не от Библии и не от книжной культуры Православия, а от православия народного, которое издавна причудливо

переплелось с язычеством. В каждом нищем-бродяге может жить сам Христос, и его можно пожалеть, как брата:

И может быть пройду я мимо

И не замечу в тайный час.

Что в елях — крылья херувима,

А под пеньком — голодный Спас.

Изображение природы в произведениях Сергея Есенина, как уже говорилось ранее, занимает особое место. Поэт одухотворяет природу, природные объекты, буквально поклоняется им, что характерно для языческого сознания. Поэт описывает зимний лес, где человек разговаривает с птицами и тварями, на их, зверином, языке и где в его честь устраиваются совсем не христианские, а языческие обычаи:

...Ой, прощайте, белы птахи,

Прячьтесь, звери, в терему.

Темный бор, - щекочут свахи, -

Сватай девицу-зиму.

О язычестве раннего Есенина говорит и название его первой книги «Радуница». Радуница — это религиозный обычай поминания умерших на могилах на послепасхальной неделе, сохранявшийся как пережиток древнего культа мертвых [63]. Богородица сливается с образом богини-матери, земли, творящей силы природы... Она совершает обыденные крестьянские бытовые действия, с земли молится за благополучие крестьян:

У окошка Божья Мать

Голубей сзывает к дверям

Рожь зернистую клевать.

Мир для Есенина — это храм божий.

Земля моя золотая! Осенний светлый храм!

Образ связывается с национальными представлениями о гармоническом мироустройстве как «соборе всей твари», запечатленном древнерусской иконописной традицией и православной литургической практикой. Поэтому в стихотворениях часто слышится колокольный звон, он доминирует среди остальных звукообразов, причем звон идет не только от церкви, а от самой природы. У Есенина «со звонами плачут глухари», «звонно чахнут тополя», «на канавах звенят костыли», «где-то за дорогой замирает звон». Даже если речь идет о чем-то грустном, печальном, веселый перезвон помогает справиться с нахлынувшими чувствами и общий фон произведения становится менее трагичным.

Пойте в чаще, птахи, я вам подпою,

Похороним вместе молодость мою.

Троицыно утро, утренний канон.

В роще по березкам белый перезвон.

Если же говорить о звуковой (музыкальной) характеристике жизни природного мира, то зима у него «плачет», «лес баюкает», «река ворковала», «ветры панихидную поют». Благодаря использованию такого приема природа в произведениях С. А. Есенина получается многоцветной, многокрасочной, полнозвучной. Она не становится застывшим пейзажным фоном; она живет, действует, горячо реагирует на судьбы людей, события истории.

Стихотворение «Выткался на озере алый свет зари» показывает читателю иные музыкальные образы природы. Носителями музыкального начала в этом произведении выступают птицы: глухари, иволга:

Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло.

Только мне не плачется - на душе светло.

<...>

И пускай со звонами плачут глухари.

Поэт передаёт сложную, эмоционально насыщенную гамму чувств. Несмотря на то, что глухари, иволга — представители природы — плачут и грустят, душа лирического героя полна гармонии и внутреннего покоя. Так необычно Есенин выражает мысль о мудром равновесии бытия, в котором сосуществуют радость и печаль.

В стихотворении «В хате» мы слышим естественные, природные, но «очеловеченные, песенные» звуки, издаваемые обычными домашними птицами — курами и петухами:

Квохчут куры беспокойные <...>

На дворе обедню стройную

Запевают петухи

Природа, по его мнению, наделена и душой, и собственным, «берёзовым, весёлым языком». И снова мы убеждаемся в том, как важен для поэта звучащий, полный музыки, природный мир. При этом стоит ещё раз отметить, как разнообразна есенинская звуковая палитра. В его стихотворениях, посвящённых русской природе, мы слышим, как «звонят колосья» и «вызванивают ивы», как подпевают «горластые гуси», «глухо баюкают хлюпь камыши», «тенькает синица», смеётся «роща зыками с переливом голосов».

Песенность, мелодичность речи в поэзии С. Есенина достигается не только через использование звукообразов, но и благодаря звуковым повторам, лежащим в основе каждого стихотворения поэта, причем повторяются как отдельные слова и словосочетания, так и целые четверостишия. Поэтому в настоящее время на многие стихотворения Есенина написаны музыкальные произведения.

Через изображение деревни, родной природы Есенин рисует весь мир, вселенную. Лирический герой поэта никогда не отделял своей жизни от жизни России. Именно потому так жадно и страстно прислушивался он

к музыке «родных степей», к музыке, в которой он чувствовал огромную духовную силу:

*И не отдам я эти цепи,
И не расстанусь с долгим сном,
Когда звенят родные степи
Молитвословным ковылём.*

В этих строках ковыль, степная трава, не просто шумит, а звенит, и звенит — молитвой!

В стихотворении «Покраснела рябина» на фоне яркой цветописы С. А. Есенина наше внимание привлекает необычная метафора:

*Лебединое пенье
Нежит радугу глаз.*

В этих строках соединяются и дополняют друг друга звуковые и зрительные образы: следуя логике, пение лебедя должно оказывать воздействие на слух, но оно настолько эмоционально сильно, что воспринимается глазами и даже «радугой» глаз, то есть в ярких цветах и красках.

В ранний период творчества С. А. Есенина лирический герой чаще всего находит в мире природы покой и блаженство. В красоте и совершенстве природы, в ярких, броских и еле уловимых её чертах Есенин искал и находил драгоценные зерна поэзии, неразрывно связанной для него с музыкальной стихией. Как и зарисовки природы, есенинские картины быта русской дореволюционной деревни удивляют своей достоверностью, безукоризненной точностью деталей.

В 1910-1916 годы в лирике Сергея Есенина важную роль играет представление деревенской крестьянской Руси, с ее малиновыми и золотыми полями, голубым небом, поющими в зеленых лесах березками и ветрами, с песнями (иногда печальными, повествующими о тяжелой судьбе) обычных крестьянских жителей, сопровождающимися церковным

звоном. Цвето- и светообразы гармоничны, спокойны, нет кричащих, ярких тонов, цвета плавно переходят друг в друга, звукообразы и ритмическая организация стихотворений музыкальны, соотносятся со звуками природы, что позволяет сделать вывод о том, что ранняя лирика С. Есенина выражает гармоничное восприятие мира.

Второй этап (1917-1922)

Время Есенина – время значимых поворотов в истории России. Среди них Февральская и Октябрьская революции. Это время поэт отразил в цикле «маленьких» поэм. В них можно заметить его отношение к революции, поиски нового поэтического слова. В автобиографии 1924 года Есенин напишет: «Первый период революции встретил сочувственно, но больше стихийно, чем сознательно» [17, с. 227]. Всплеск революционной энергии отразился в первых революционных поэмах Есенина («Товарищ», «Певущий зов», «Отчарь», «Октоих»).

Волнение и радость, печальные мысли и предвидение солнечных дней – все это разом возникало из чувства собственного неуклонного участия «в паденье роковом».

Разум изображал картины близкого земного рая, для поэта революция стала, по словам А.М. Микешина, «ангелом спасения», явившемся к погибающему под буржуазным натиском миру крестьянской жизни [45]. Поэзия Есенина – верный голос народной души – оказалась в самом центре всеобщего помрачения. Преображение мира представлялось невозможным без некоторого насилия над ним, на первоначальном этапе вплоть до попиранья некоторых христианских традиций:

Подыму свои руки к месяцу,

Раскушу его, как орех...

<...>

Даже богу я выщиплю бороду

Оскалом моих зубов

Однако подобное отношение вскоре несколько видоизменяется, и Русь предстает в виде жертвы, избранной ради спасения мира и искупления грехов, потому что по христианской религиозной традиции обретение новой истины возможно только через очищение. Лирический герой здесь вмещает в себе все многообразие отношения к миру, но он не способен увидеть суть, отделить второстепенное, иллюзорное.

За короткие недели поэзия Есенина перенесла решительные, бурные изменения. В ней случился сокрушительный взрыв до времени скрытого языческого начала. Неопределенные упования мирского блаженства получили теперь характер полного, всеохватывающего заблуждения – нереальной мечты, которая полностью захватила дар Есенина. Образы его произведений, столь объемные ранее, перешли в одну-единственную и потому кричаще яркую земную плоскость. Послушный головокружительным настроениям, стал заметно иным ритмический рисунок лирики, поэм. Созерцание бытия сменилось прямым соучастием в «перевороте вселенной». Главной задачей было не только постичь новую Россию, но и выразить ее страстный, болезненный дух.

Примерно за полтора месяца поэзия изменилось почти до неузнаваемости. На смену плавным, музыкальным интонациям пришли резкие, кричащие звуки. В «Товарище» неслучайно с такой настойчивостью повторяется резкая приставка «вз» («*взмахнули*», «*взметнулся*», «*за взмахом взмах*», «*все взлет и взлет*»): это знак, что старый есенинский мир «почивающей тишины» взорван. Эмоциональная напряженность глаголов (один громче другого: «валы» — «ревут», «глаза» — «горят»), насильственность метафор («*Ломает страх / Свой крепкий зуб*»; «*В бездонный рот / Бежит родник*», «*И тянется к надежде / Бескровная рука*»; «*И пыжится бедою / Седая тишина*»), чехарда размеров (сменяющихся четыре раза), судорожные связки («*но вот*», «*и*

вот», «но вдруг») — таковы особенности новой поэтики Есенина, появляющейся на обломках бывшего гармонического единства.

Революция понималась Есениным «не в ее политической сущности, а в виде отвлеченных начал, разрушающих старое и созидających новое» [77].

Первый год революции, когда он, самовольно покинув армию, проживал в Константинове, Петрограде, путешествовал по Русскому Северу, его творческий мир больше и больше вбирал в себя грозное дыхание смуты. «Родине кроткой» здесь совсем не осталось места. Все захватила «буйственная Русь». Лишь иногда, словно проснувшись, поэт пребывал в тяжелом недоумении: «Где ты, где ты, отчий дом?..» И снова летел мечтами в желанное будущее страны, больше – целого мироздания. Было страшно, легко и весело, как на огромной, через всю планету мчащейся карусели.

Поэт проникся романтической мечтой о гармонии мира, обновленного революционной бурей. Стремление к братству людей первично для Есенина. В этот период он сближается с Р.В. Ивановым-Разумником, становится участником его сборников «Скифы» 1917 - начала 1919 годов, романтически направленных на вечную революционность, непримиримый дух, свободную личность, на идею изменения России. «Скифы» верили в мессианскую стезю России и ее особый путь. Альманах объединил вокруг себя Н. Клюева, А. Ремизова, А. Белого, В. Брюсова, Е. Замятина и др. Клюев и Иванов-Разумник не только привели Есенина к эсерам, к скифству, но мистические взгляды одного и политические другого стали контекстом революционно-мистической темы в творчестве Есенина 1917 -1919 годов. К тому же, среди основных пунктов схождения «скифов» имело место «символично-библейское облачение разрушающих сил и пророчеств», – обращает внимание А. Волков.

С. Есенин разделял «скифское» мироощущение. Иванов-Разумник писал о том «водовороте», в котором очутился русский народ: с одной стороны, Запад, внешняя цивилизация, война, «железо»; с другой — Восток, подлинная культура, любовь, «земля». Основное понятие «скифства» – «революция духа» – нашло отражение в творчестве поэта.

Революция казалась Есенину «мощным и стихийным движением народных масс. Художественно же описать ее, по представлению поэта, было возможно только в сходстве с бушующими силами природы, одухотворенной библейскими легендами, антропоморфически преобразованной. Поэт старается осветить жизненно важные для русской деревни вопросы, пытается понять значение исторического поворота в судьбе крестьянского мира. Но размытость политических взглядов, беспомощность перед трудными политическими вопросами затрудняет попытки Есенина. Мучительные поиски ответов на вопросы в 1918 - 1919 годах привели поэта к сближению с эсеровскими кругами.

Лирический герой Есенина в этот период не просто созерцатель красот родной страны, он активный деятель, стремится изменить мир. И в этом стремлении воплотилась вера народа в особое духовное и историческое призвание России.

В 1917, революционном, году количество красных, багряных, розовых, огненных, солнечных, золотых образов в лирике Есенина растет. Революция – *«заря молитвенником красным пророчит благостную весть»*. И родина теперь для Есенина не «голубая», а «златая Русь». Теперь для поэта вся *«Земля ...златая»*, она объята революционным пожаром.

«Зарево красных зарниц» осветило весь есенинский революционный мир. Красный цвет все чаще передается через изображение крови: *«кровавый мочил нас дождь»*, *«брызнет теплая кровь во мглу»*, *«окровавленный веник зари»*.

По-прежнему значимым в текстах остается отображение света, но меняется содержание понятия: свет становится холодным, резким («колокольчиком-звездой / холодное сиянье»), искусственным («электрический восход»). В этот период свет часто порождается пожаром («Догорит золотистым пламенем»).

В стихотворении 1917 года «Проплясал, проплакал дождь весенний...» музыка дождя и грозы всколыхнула душу поэта, побудила его к непростым размышлениям о собственном предназначении и творчестве.

*Проплясал, проплакал дождь весенний,
Замерла гроза.*

Гроза, словно гулкое эхо, отозвалась в сердце и сознании лирического героя, став истоком его прозрений о трагической сущности бытия.

После того как С. Есенин осознал, что революция не принесет крестьянскому миру воплощения заветной мечты, на смену свету приходит изображение темноты: «моя чёрная гибель», «из пасмурных недр / Кто-то спустит сейчас курки», «черных деревень».

В осенние дни, когда так прозрачно холодное небо, когда шелестит опавшая листва под ногами, почти каждый способен увидеть в «стране березового ситца» осыпанную красной ягодой рябину сквозь призму есенинского четного, но неназойливого оксюморона. И Есенину наиболее заметно удалось передать это настроение.

*В саду горит костер рябины красной,
Но никого не может он согреть...*

Есенин ярко показывает красочность лета: «в кустах багряных», «с алым соком ягоды», «алый свет зари», «полей малиновая ширь», «зареве красных зарниц». Красный он и алый, и розовый, и малиновый, и рдяной. А одно слово «розовый» создает незабываемую картину:

Я теперь скупее стал в желаниях,

Жизнь моя, иль ты приснилась мне?

Словно я весенней гулкой ранью

Проскакал на розовом коне.

На втором этапе творчества Есенина (1917 - 1922 гг.), период собственно «революционного» творчества (1917 - 1919 гг.), синий цвет по-прежнему продолжает занимать главенствующее положение. Но теперь это уже цвет-символ, связанный с Россией («колокол синий», «синие чащи», «Синие забрежжат реки»). Активно используются в это время также золотой, красный. Образ света связывается теперь с библейской тематикой («Свет от розовой иконы», «Светлая дева в иконном углу», «Она загорелась / Звезда Востока»). Но к ним постепенно присоединяются желтый и черный цвета – цвета предательства, горя, зла и скорби («облак желтоклыкий», «Брызнет теплая кровь во мглу», «Бродит черная жуть»).

В 1920 году С. Есенин пишет небольшую поэму «Сорокоуст», первая часть которой наполнена предчувствием надвигающегося горя. Звуковые повторы («трубит», «как же быть», «никуда») передают встревоженное состояние героя:

Трубит, трубит погибельный рог!

Как же быть, как же быть теперь нам?..

Никуда вам не скрыться от гибели,

Никуда не уйти от врага...

И дворовый молчальник бык (...)

Почуял беду над полем...

В последней 4-й части произведения предопределение приближающейся беды усиливается и приобретает трагическую окраску:

Оттого-то в сентябрьскую склень

На сухой и холодный суглинок,

Головой разможжась о плетень,

Облилась кровью ягод рябина...

Аллитерация на «с» в первых строках передает ощущение осеннего холода, усиливает чувство ожидания чего-то страшного. Метафорическое деепричастие «размозжась» в сочетании с «кровью ягод» рябины вызывает в сознании читателя образ живого существа, соединившего в себе сомнения, муки, трагизм, противоречия эпохи и покончившего с собой от их неразрешимости.

Деревенский крестьянский мир ранней лирики Есенина резко противопоставлен миру городскому, модернизированному. В «Сорокоусте» и «Исповеди хулигана» появляется образ «железного гостя», символизирующий безжалостное разрушение «милого, родного», живого мира. Рядом с движущимся по железной дороге вперед железным поездом изо всех сил бежит, стремясь не отстать, маленький смешной жеребенок, олицетворяющий деревенскую жизнь. Но он неумолимо снижает скорость:

Неужель он не знает, что живых коней

Победила стальная конница?

Неблагозвучие поэтической речи подчеркивает сложность и драматизм описываемых явлений. Отсутствие в них гармонии, красоты, затрудненные артикуляции слов, приглушенное звучание стиха, отсутствие песенных интонаций отличают строки, в которых рисуется враждебный лирическому герою образ «железного гостя»:

Видели ли вы, как бежит по степям,

В туманах озерных кроясь,

Железной ноздрей храпя,

На лапах чугунных поездов?

Обращает на себя повтор согласного звука «р», который также подчеркивает чуждость «скверного гостя» миру природы.

В стихотворении «Мир таинственный, мир мой древний...» Есенин обращается к вопросу судьбы крестьянства.

Враг побеждает, крестьянский мир обречен:

Зверь припал... и из пасмурных недр

Кто-то спустит сейчас курки...

Вдруг прыжок... и двуногого недруга

Раздирают на части клыки.

Народная, крестьянская Россия противостояла силам разрушения до конца. В этом стихотворении поэт рассказывает о своем кровном, смертном единении с этим миром, единстве в любви и ненависти.

О, привет тебе, зверь мой любимый!

Ты не даром даешься ножу.

Как и ты — я,

Отвсюду гонимый,

Средь железных врагов прохожу.

Как и ты — я всегда наготове,

И хоть слышу победный рожок,

Но отпробует вражеской крови

Мой последний, смертельный прыжок.

Стихотворение «Я последний поэт деревни...» (1920) — прощальная обедня, панихида по России-храму, уходящей Руси, крестьянской культуре. Тема гибели старого мира и победы новой, «железной» культуры решена трагически. Развивается и мотив гибели лирического героя: «*И луны часы деревянные / Прохрипят мой двенадцатый час*».

Несбывшаяся мечта Есенина была рождена русской революцией. Но по мере того, как выявлялся исторический смысл последней, эта утопия неизбежно разрушалась, что и придавало всему его творчеству трагический уклон. Развеялись в дым некогда яркие и красочные настроения художника. Тема потерянной молодости, «сгибшей надежды» уже никогда не покидала его. Словно опережая многое из созданного Есениным позже, в год написания «революционной

исповеди» – «Пугачева», появилось богатое и строгое «Не жалею, не зову, не плачу» с его печальными, простыми словами: «Все мы, все мы в этом мире тленны». Правдой, нелегко давшейся поэту.

Разрушение мечты, которой отдал себя по-русски весь, без остатка, честное принятие того, что «красный конь» изначально обречен, было для Есенина равнозначно жизненному концу. Потерянность и пустота, предсмертное томление сердца – вот что осталось от бывшего восторга. Именно в ту пору он заболел роковой страстью к вину. Она то слабела потом, то возникала снова, но уже не отпускала его по-настоящему.

В этот период лирический герой предстаёт как романтический бунтарь, поэт-хулиган. Поэтому в стихотворениях «Москвы кабацкой» нашли выражение мотивы драматической судьбы поэта, его одиночества, покаяния, бесприютности, обманутости революцией, «мертвечины», «навек» утраченного. Наблюдается угасание красок, которые были характерны для прежних его произведений. Современный мир представляется изображением унылых пейзажей ночного «обрюзгшего» города глазами потерянного человека: мы видим кривые переулки, московские изогнутые улицы, кабаки... Под игру гармониста «с провалившимся носом» звучат громкие речи, повсюду шум и гам, слышен чей-то плач.

В «Москве кабацкой» поэт отказался и от своей маски пророка 1916–1918 гг. Душа лирического героя устала от мятежа и тянется к уюту деревянного дома, к миру полевой соломы. Пережив «в бытовых подробностях и мистических прозрениях трагедию русской души», ощутив бесплодность пережитых надежд и иллюзорность планов, лирический герой вновь впадает в крайность: надевает маску поэта-хулигана, который протестует против действительности и бежит от неё.

В период с 1917 по 1921 гг. цветопись и звукопись в лирике С. Есенина носит двойственный характер: с одной стороны, они служат

воспеванию революции (огненные цвета; аллитерация на шипящие и согласные «г», «р»; нарушение ритмики), с другой – стремление к гармонии в использовании цветов и звуков.

Поэт так и не нашел душевного умиротворения, не смог до конца постичь социальные изменения, коснувшиеся России. Только одно чувство никогда не оставляло его творчество – чувство искренней и чистой любви к Родине. Именно этому учит его поэзия. Как заклинание, как молитва звучит в наших сердцах есенинский призыв: «О Русь, взмахни крылами!»

Третий этап (1922-1923)

Поездка за рубеж (1922-1923 гг.) предстает как результат стремления сбросить груз накопившихся мыслей и найти новые силы. Присутствие в стихах синего, красного, золотого, желтого цветов, света позволяет говорить о потребности автора в цельности, свободе, гармоническом соединении с окружающим миром. Вместе с тем, внутри поэта бушует океан страстей, энергии (причем не всегда созидательной). Эмоциональный настрой поэзии в основном полон сожаления и грусти об ушедших днях, утраченной молодости, несочетаемости желаемого и действительного.

Не сладилась и не сбылись

Эти помыслы розовых дней.

И в поэтическом мире Есенина наступает осень – «скорбный срок»:

золотой октябрь осыпает перстни

С коричневых рук берез...

Срежет мудрый садовник осень

Головы моей желтый лист.

За время поездки были написаны несколько стихотворений, возникла первоначальная версия поэмы «Черный человек», продолжалась еще в Москве задуманная драматическая поэма «Страна негодяев» – одно из

наиболее глубоких его созданий. Отныне поэт «не строил себе никакого чучела», прямо смотрел действительности в глаза. Видел свою жизнь, видел Россию такими, какими они стали в результате прошедших лет. Содрогался, не ведая обратного пути. Но и поблажек никому не делал. Прежде всего себе самому.

Постепенно остывающие осенние краски увядания (желтые, «лимонные», медные, «ржавые», «оловянные», серые, пепельные,) с отдельными яркими вспышками, заливают есенинский поэтический мир. Есенин говорит о том, что «судьба...перекрасила» весь мир: и природу, и страну, и самого поэта, и его лирического героя. В облике России появилась «грусти ивовая ржавь». Лирический герой Есенина хочет быть «желтым парусом, / В ту страну, куда мы плывем», но «Одержимый тяжелой падучей», он «душой стал, как желтый скелет».

Лирический герой отгораживается от большевистской реальности: он ей не отдаст «лиры милой», воспевать он будет по-прежнему «Шестую часть земли / С названьем кратким "Русь"», несмотря на то что образ Руси ушедшей он склонен воспринимать как сон. Деревня давно уже не представляется поэту земным раем, яркие краски русского пейзажа потускнели: «Жидкой позолотой / Закат обрызгал серые поля»; в описании природы появились мотивы ущербности: «клёны морщатся ушами длинных веток», тополя уткнули «ноги босые» по канавам. Лирический герой одинок в предчувствии близкой смерти: «А я пойду один к неведомым пределам, / Душой бунтующей навеки присмирив». Мотив затухания звука на данном этапе относится не столько к отсутствию звукообразов, сколько к затуханию самой жизни, с уходом юности. Тема одиночества повторяется в большинстве строф, законченных, самостоятельных по смыслу, что придаёт стихотворению ощущение глубины трагедии.

Но, несмотря на подавленное психологическое состояние лирического героя, стихотворения Есенина отличаются обилием разнообразной краски. Цветовая палитра сложна, многокрасочна и выразительна. Поэт тонко чувствует цвета. Он использует разнообразные оттенки. Например, желтый цвет может быть ржаным и овсяным, золотистым и соломенным, песочным и солнечным...

Природа многокрасочна и многоцветна. Цветовая гамма способствует и передаче тончайших состояний человеческой души:

*Не жалею, не зову, не плачу,
Все пройдет, как с белых яблонь дым.
Увяданья золотом охваченный,
Я не буду больше молодым.*

«Золото увяданья...» Этот образ, проходящий через всю лирику Есенина и значивший для него много, говорит о том, в какие тона окрашены были есенинские «мысли о старости и тлене». Цвета «золотой осени» – желтизна, багрянец, медленный листопад – это символ убывающих жизненных сил и ясная «осенняя» мысль о прожитом, об утраченном, о неповторимом и острая, повышенная чувствительность к прелести мира.

Одним из лучших по глубине чувства и совершенству его поэтического воплощения стало стихотворение «Отговорила роща золотая...». Оно написано в традиционной для Есенина манере. Жизнь души лирического героя слита с миром природы. Шелест увядающих листьев, шум осеннего ветра, крики улетающих птиц, обозначенные поэтом через повторы лучше слов говорят о состоянии и переживаниях героя. Он не видит утешения в собственном прошлом:

*Я полон дум о юности веселой,
Но ничего в прошедшем мне не жаль.*

Лирический герой уже не ощущает себя молодым человеком. На его глазах происходит осеннее увядание природы. Он с грустью говорит о том, что «отговорила роща», что улетают в далёкие края журавли. Обращает на себя внимание музыкальность стихотворения, основывающаяся на использовании аллитераций и ассонансов, сквозной рифмы (дом – прудом, ком – языком), кольцевой композиции, заключающейся в обращении к описанию природы, лексических повторов при изображении образов рощи, журавлей, костра рябины и др.

Состояние природы воспроизводит состояние души самого лирического героя. Он вспоминает покинутую юность и «души сиреневую цветь», он одинок. И все же ему никого и ничего «в прошедшем не жаль». Лирический герой осознает, что всё проходит, и нет ничего вечного. Время всё бессердечно «сгребает» «в один ненужный ком». И всё-таки, напоминает себе и читателю автор, «не обгорят рябиновые кисти», «от желтизны не пропадет трава». Природа тоже как будто бы «умирает» в осеннюю пору, но она обладает ошеломительной способностью к возрождению. И лирический герой старается вылечить душу от грусти и тоски объединением с природой, слиянием с прекрасным. Именно в единении с природой, такой изменчивой и в то же время постоянной, он находит покой. Природа родного края по-прежнему дарит успокоение измученному духу, зовет к пониманию, прощению, прощанию:

Как дерево роняет тихо листья,

Так я роняю грустные слова.

И если время, ветром обметая,

Сгребет их все в один ненужный ком...

Скажите так... что роща золотая

Отговорила милым языком.

Четвертый этап (1924-1925)

Четвертый этап жизни и творчества Есенина четко делится на два периода: первый период - конец 1923 г. - конец 1924 г., второй период – конец 1924 г. - середина 1925 г. В первом случае нравственный кризис продолжается, но поэт находит выход и спасение в любви к России не сегодняшней, реальной, а той, что сохранилась в памяти поэта.

Там теперь такая ж осень...

Клен и липы в окна комнат,

Ветки лапами забросив,

Ищут тех, которых помнят. («Дорогая, сядем рядом...»)

Отсюда и частое использование синего и голубого цветов, золотого, желтого, белого и сиреневого цветов.

Среди звукообразов особенно заметным становится постепенное затухание звона, отсутствие звука, образ тишины.

... отцветем и мы

И отшумим, как гости сада...

Но песенные мотивы, как и на ранних этапах творчества, не покидают произведений поэта («Еще я долго буду петь», «Я спою тебе сам»). Песня продолжает звучать и через изображаемые поэтом образы музыкальных инструментов: «Эх, гармошка, смерть-отрава», «Дальний плач тальянки». Однако нельзя не заметить, что песенный мотив стал иным, нежели в ранний период творчества, где тальянка и гармонь звучали, чтобы отсыпала «плясунья дробь».

Второй период этого этапа связан с пребыванием Есенина на Кавказе и наполнен яркими и жизнерадостными красками, мягким и таинственным светом луны, позитивной энергией, вливающейся в душу поэта. Гармонией покоя накладывается на рану нравственных терзаний бальзам синего цвета, соединяясь с образами России, весеннего вечера, прозрачного воздуха, романтических мечтаний, взглядом любимой девушки.

В последние месяцы творчества Есенина – последний его этап (конец 1925 г.) синий цвет лишь сглаживает резкость, полярность черного и белого, света и тьмы. Синий спокоен, приятен для глаз и восприятия поэта, но он только ослабляет эмоциональную опустошенность, позволяя памяти вернуться назад, когда Есенин был бодр, счастлив, весел, полон надежд и энергии, так как практически все цветообразы синего связаны с его прошлым, редко с настоящим и никогда – с будущим.

Вечером синим, вечером лунным

Был я когда-то красивым и юным.

Мотив подведения итогов становится определяющим в стихотворениях Есенина. Удадь, озорство, хулиганство воспринимаются теперь как прошлые ошибки. На смену им приходят покаяние, созерцательность, светлая грусть.

Кто я? Что я? Только лишь мечтатель,

Синь очей утративший во мгле.

И всё же лирический герой поэзии Есенина 1925 г. не настроен на рефлексию, он устремлён к гармонии. Есенинская философская концепция бытия была выражена словом «принимаю». Высказанная ещё в ранней лирике, в последние годы жизни она определяла настроения поэта. В стихах 1925 г. она стала лейтмотивом: «Принимаю, что было и не было», «Всё, как есть, без конца принимая» и т. д.

В стихотворении «Ты запой мне ту песню, что прежде», посвященном сестре Шуре, Сергей Есенин снова обращается к теме тоски по прошлому. Общий фон произведения наполнен грустью по тому, что ушло, но эта печаль мягкая, мелодичная, так как поэт обращается к сокровенному – теме дома:

Потому так и сердцу не жестко —

Мне за песнею и за вином

Показалась ты той березкой,

Что стоит под родимым окном.

Благозвучные строки отражают красоту описываемого предмета, передают чувства лирического героя, находящего в своей душе отзвук миру прекрасного:

*Я навек за туманы и росы
Полюбил у березки стан,
И ее золотистые косы,
И холщовый ее сарафан.*

Однако уже нет в стихотворении многоцветья, которое было характерно для раннего Есенина, цвет используется лишь единожды (*золотистые косы*). Зато лейтмотивом через произведение проходит песенный мотив:

*Ты запой мне ту песню, что прежде
Напевала нам старая мать.
Не жалея о сгибшей надежде,
Я сумею тебе подпевать.*

Настойчивое повторение фразы «*Ты мне пой*» в начале третьего, четвертого и пятого четверостиший призывает вернуться в прошлое, осветить дорогие для памяти поэта события. Сергей Есенин все чаще чувствовал увеличивающийся разлад между новой жизнью и тем патриархальным строем, который он воспевал в своих стихотворениях. Поэтому именно к сестре Шуре он обращается как к человеку, понимающему и разделяющему его чувства.

В заключительной части стихотворения поэт сравнивает сестру с березкой («*показалась ты той березкой*»), - неизменным образом всей есенинской лирики. Природа всегда имела большое значение в творчестве поэта. В этом случае автор затрагивает свои наиболее близкие и дорогие родственные связи, тем самым в очередной раз утверждая свое единение с родной русской природой.

Черный поглощает мрачностью и безысходностью другие цвета, отказывая лирическому герою поверить в возможность существования многоцветного мира. Образ света на заключительном этапе — это свет луны — в основном холодный, пугающий, унылый:

Снежная равнина, белая луна,

Саваном покрыта наша сторона.

И березы в белом плачут по лесам.

Кто погиб здесь? Умер? Уж не я ли сам?

Поэзия С. Есенина проникнута щемящим ощущением постоянно витающей рядом смерти. В ней сосуществуют огромная жалость об увядании и быстротечности жизненного времени, страх перед вечной тишиной и забытием.

Утешая мать в стихотворении «Письмо к матери», он как будто пытается убедить самого себя: *«Я по-прежнему такой же нежный...»*. Но в его увещеваниях — «К старому возврата больше нет» — звучит такая тоска по прошедшему, такая боль, что становится ясно: вместе со старой деревней должен уйти и её певец, поэт, который открыл перед читателем свою душу и сердце.

Лирика последних годов отнюдь не светлая. Она говорит и о «роковом», о смерти, о несчастиях, о слабости и тлене, об отвергнутой любви и изменившей дружбе, о загубленной жизни. Об этом думает, об этом говорит Есенин. И эти слова являются последними в его творческой деятельности. Состояние лирического героя показано не только через использование черного цвета, но и через контрастные сочетания: белый-черный, светлый-темный (*«серая гладь»*, *«во мгле сырой»*, *«черный Человек»*, *«костер метели белой»*, *«забывает крышу белыми гвоздями...»*, *«сумрачной порою»*). Именно поэтому многие исследователи творчества С. Есенина называют 1924-1925 год «зимним» периодом.

Сочетание белого с черным выполняет знаковую, смысловую, морально-оценочную и эмоциональную функции и только во вторую очередь – изобразительную и описательную.

Единство самых разнообразных впечатлений, органический сплав цветовых образов находим в стихотворениях Есенина.

Мир Есенина постоянно находится в состоянии вечной борьбы человеческих страстей, непримиримости добра и зла, света и тьмы.

Поэт в своих произведениях пытался достичь мира на Земле. Утопическая мечта каждый раз меняла названия: мужицкий рай, эдем, Интернационал. Но цель творимого на земле во все века оставалась одной и той же: завладеть человеком навсегда, предать живую душу адскому огню. Для этого и необходимо было мировое обладание. Вождь некогда Инония предстала как она есть. Есенин различил, наконец, жуткую подоплеку своего «чудесного гостя». Настоящее лицо давнего знакомого оказалось невыносимо пугающим.

Лирический герой Есенина одинок, он остро чувствовал «черные силы», которые все неотступней и ближе подступали к его душе. Герой метается, не может осознать своей роли в мире, в связи с чем в конце творческого пути возникает образ-двойник - страшный «черный человек».

По мнению доктора филологических наук Н. М. Солнцевой, «Есенин прошёл характерный для русского поэта путь, определённый ещё судьбой Пушкина,— от крайностей, мятежности к гармонии. Обновлённое состояние поэта, его философская концепция приятия выразились в зимнем цикле 1925 г. Преодоление рефлексии, душевного кризиса завершается в последней поэме Есенина “Чёрный человек” — его исповеди, написанной под впечатлением “Моцарта и Сальери” Пушкина. В финале поэмы герою удаётся освободиться от чёрного гостя — своей рефлексии, утвердить в душе согласие своих полярных “я”; герой

принимает не только мир таким, каков он есть, но и себя — как данность, как природное целое» [60].

На последнем этапе творчества Сергея Есенина по-прежнему используется много различных цветов и оттенков, однако большая часть их связана с произведениями из сборника «Персидские мотивы». Использование ярких красок связывается не с настоящим, а с воспоминаниями о прошлом. Меняется значение, символика цвета, более значимым становится контекст. Присутствие источника света в произведениях позднего этапа не всегда говорит о наличии света: теперь луна или месяц светят тускло, «чахоточно». Поменялись и световые характеристики цвета (темно-синий, тускло-синий).

Звучание произведений также несколько изменилось по сравнению с ранним периодом. Стал более выражен песенный мотив (связан с отчаянным желанием поэта, чтобы песня не прерывалась; звучит совместно со смехом и плачем; раздается в тишине), однако музыкальный настрой чаще грустный, чем задорный и веселый, как это было в поэзии 1910-1916 гг. Более заметным стало угасание либо отсутствие звука вообще.

Эволюция национального характера в поэзии Есенина видится нам следующим образом: от цельного православного вероисповедания через отклонение от нормы (грехопадение) к возвращению к прежним идеалам, но на более высоком уровне их восприятия и осуществления.

Заключение

В рамках проделанной работы были выполнены следующие задачи: изучены теоретические основы понятия «поэтическая картина мира» (приведены различные толкования, подробно рассмотрены элементы, из которых складывается поэтическая картина мира отдельного автора – цветопись и звукопись); проанализированы особенности художественных текстов Сергея Есенина на разных этапах творчества (с 1910 по 1925 гг.) на предмет наличия цвето-, свето- и звукообразов, формирующих поэтическую картину мира поэта.

При помощи анализа теоретической базы было выявлено, что, несмотря на широкое использование понятия «картина мира», наука в настоящее время не сформулировала единого точного определения, которое в полной мере могло бы отразить все многообразие существующих толкований термина. Среди множества формулировок понятия «поэтическая картина мира» в качестве рабочего было принято следующее определение: поэтическая картина мира – это художественный мир, созданный творческим воображением автора и воплощенный в образной форме, прямо или косвенно являющийся отражением действительности, отличающийся антропоцентризмом, субъективизмом, изменчивостью. Познать художественный мир автора можно через такие компоненты поэтической картины мира, как звукопись и цветопись.

В результате этого были исследованы стихотворения и поэмы С. Есенина 1910-1925 гг. на предмет наличия цветописи, светописи и звукописи.

В результате анализа поэтического наследия Есенина можно сделать вывод о том, что музыкальные образы в его лирике, в «содружестве» с другими образами, составляют неделимое целое его поэтической картины мира. Кроме того, песенное начало для С. А. Есенина воплощает собой

единство жизни человека и бытия вселенной. Изображая музыку природы, поэт чаще всего использует прием олицетворения.

Поэтическая картина мира С.А. Есенина претерпевала изменения, на разных этапах она так или иначе испытывала воздействие со стороны событий, происходящих в реальной действительности, настроений, идей, господствующих в то время. Все эти метания, поиски выражались в специфике поэтических произведений и в образе лирического героя. Однако в течение всего пути герой Есенина был неразрывно связан с миром деревни, природы, где картины умирания сочетаются с памятью о гармонии и покое. И поэтому катастрофичность существования этого мира становится состоянием души героя стихов Есенина.

Анализ светописы показал, что в ранних произведениях С.А. Есенина нет резкого, контрастного противопоставления света и тьмы, лирический герой не испытывает боязни перед наступлением ночи. Темные тона также используются для характеристики мира природы. С течением времени вместе с формированием собственной философии поэт меняет отношение к образу тьмы. В последний период творчества мрак, тьма постепенно стали отождествляться с печальными раздумьями, грехом, утраченным временем, смертью.

В 1910-1916 годы светообразы в лирике Есенина выполняют изобразительную и экспрессивную функции, но к 1925 году они перерастают в образы, содержание которых поэт наполняет морально-оценочной и семантической функциями

Цветопись С. Есенина идет от русского пейзажа, который ярок, гармоничен. Эффект многоцветия появляется и в поздней лирике как мечта о несбывшемся гармоническом царстве. Для него гармония – это, прежде всего, мягкие переходы, светлые тона, цветовая гамма русской иконы. Поэтому в позднем творчестве усиливающийся контраст между белым и черным говорит о дисгармонии в психологическом сознании лирического

героя. Золотой цвет остается в его лирике, но он не остается в сознании автора. В стихотворениях и поэмах 1924-1925 гг. появляется двойная оценка жизни, двойственный взгляд на нее. С одной стороны, это все та же «голубая Русь», где Есенин, как и на раннем этапе творчества, выступает певцом крестьянского мира, певцом ее «золотой избы». С другой стороны, в новом мире С. Есенин не находит себе места, ощущает себя чуждым. Поэтому в произведениях поздних лет не звучит больше так ясно и отчетливо, как в 1910-1916 гг., колокольный звон. Тишина приходит ему на смену, как мотив увядания и близкой смерти.

В философском и эмоциональном плане в лирике С. Есенина 1924-1925 гг. сохраняется стремление к гармонии как к несбывшейся мечте и утверждается приятие жизни с учётом её трагических противоречий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Метафизика / Аристотель // URL: http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/metaphiz.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 12.12.2017)
2. Аристотель. Риторика/ Аристотель // URL: http://www.lawnews24.ru/wp-content/uploads/2016/01/Ritorika_Aristotel_lawnews24.ru_.pdf (дата обращения: 25.12.2017)
3. Бабицына, Н.Н. Эволюция лирического героя как выразителя национального характера в творчестве Есенина / Н.Н. Вороненкова // Вестник МГОУ. – 2011. – № 3. – С. 136-141.
4. Батюшков, К.Н. Биография. Литературная энциклопедия. В 11 т.; М.: 1929-1939 // URL: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/biografia30.html> (дата обращения: 18.04.2018).
5. Бахилина, Н.Б. История цветообозначения в русском языке / Н.Б. Бахилина. – М.: Наука, 1975. – 285 с.
6. Болотнова, Н.С. Ассоциативное поле художественного текста как отражение поэтической картины мира автора / Н.С. Болотнова // Вестник ТГПУ. – 2004. – № 1. С. 20-24.
7. Бытие. Глава 1. // URL: http://days.pravoslavie.ru/bible/b_byt.htm (дата обращения: 13.02.2018)
8. Василевич, А.П. Цвет и его название. Развитие лексики цветообозначения в современной России / под ред. А.П. Василевича. М.: КомКнига, 2005. – 219 с.
9. Виноградов, В.В. Проблема автора в художественной литературе / В.В. Виноградов. // О теории художественной речи. – М.: Высшая школа, 1971. – 243 с.

10. Гете, И.В. Избранные сочинения по естествознанию / И.В. Гете. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 553 с.
11. Гете, И.В. Учение о цвете / И.В. Гете // URL: <http://www.rulit.me/books/uchenie-o-cvete-teoriya-poznaniya-read-424361-1.html> (дата обращения: 12.12.2017)
12. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка / И.Б. Голуб // URL <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook028/01/part-016.htm> (дата обращения: 15.03.2018).
13. Гуделева, Е.М. Символика цвета в творчестве Е.И. Замятина: автореф. дис. канд. филол. наук / Е.М. Гуделева. Иваново, 2008. – 19 с.
14. Дреева, Д.М. Поэтическая картина мира: к определению понятия / Д.М. Дреева, Т.В. Семенова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-3. – С. 84.
15. Дюпина, Ю.В. Классификации цветообозначений в лингвистической литературе / Ю.В. Дюпина, Т.В. Шакирова, Н.А. Чуманова // Молодой ученый. – 2013. – №1. – С. 220-221.
16. Егорова, Л.П. История русской литературы XX века / под ред. Л.П. Егоровой // Учебное пособие. 2 -е изд., перераб. – М.: 2014. – Кн.2 – 935 с.
17. Есенин, С.А. Автобиография С.А. / Есенин // URL: <http://ser-esenin.ru/avtobiografiya.html> (дата обращения: 05.06.2018).
18. Есенин, С.А. Полн. собр. соч.: в 7 тт. – М.: Наука: Голос, 1995–2001.
19. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз. 2000. – в 2 т. – 1209 с.
20. Жирмунский, В.М. Теория стиха. / В.М. Жирмунский. – Л.: Советский писатель, 1975. – 664 с.

21. Занковская, Л. В. Новый Есенин. Жизнь и творчество поэта без купюр и идеологии / Л.В. Занковская. – М.: Флинта, 1997. – 416 с.
22. Захаров, А.Н. Проблемы поэтики Есенина в отечественном и зарубежном литературоведении последних лет / А.Н. Захаров // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1993. – № 9. – С. 121-139.
23. Зимина-Дырда, Т.Ю. Поэтика цвета и света в прозе И.А. Бунина, П.А. Нилуса, А.М. Федорова: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.Ю. Зимина-Дырда. – Москва, 2011. – 29 с.
24. Злыднева, Н.В. Признаковое пространство культуры / Отв. ред. С.М. Толстая. – М.: Индрик, 2002, с. 424-431.
25. Зубова, Л.В. Язык поэзии Марины Цветаевой (Фонетика, словообразование, фразеология) / Л.В. Зубова // СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. – 232 с.
26. Зунделович, Я.О. Поэтика гротеска / под ред. В.Я. Брюсова // Проблемы поэтики. – М-Л.: Земля и фабрика, 1925. – С. 68-79.
27. Иваровская, В.И. Лексическое значение цветowych прилагательных в синтагматико-парадигматическом и словообразовательном аспектах / В.И. Иваровская // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История, языкознание, литературоведение. 1998. – Вып. 2. – С. 104-109.
28. Казаркин, А. П. Русская литературная классика XX века: [Учеб. пособие для учителя] / А. П. Казаркин; Кемеров. обл. ин-т усовершенств. учителей. – Кемерово: Кемеров. облИУУ, 1995. – 223 с.
29. Карасев, Л.В. «Темная материя» текста / Л.В. Карасев // Вопросы философии. – 2016. – № 3. – С. 101-112.
30. Кокорин, С.А. Свето- и цветообозначение в поэтическом творчестве С.А. Есенина: Структурно-семантический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.А. Кокорин. – Челябинск, 2012. – 21 с.

31. Корман, Б.О. Изучение текста художественного произведения / Б.О. Корман. – М.: Просвещение, 1972. – 113 с.
32. Косых, Е.А. Система цветообозначений в русском языке (к созданию и публикации «Русской энциклопедии цвета») / Е.А. Косых // URL: <https://www.altspu.ru/Journal/vestbspu/2002/gumanit/PDF/kosihea.pdf> (дата обращения: 21.02.2018).
33. Кузьмина, Н.А. Закономерности развития языка в постсоветский период в свете теории интертекста // Динамизм социальных процессов в постсоветском обществе: Мат-лы Международного семинара. Вып.1. Луганск-Женева, 2000. – 227 с.
34. Лейдерман, Н.Л. Сергей Есенин. Метаморфозы художественного сознания. Монографический очерк / Н.Л. Лейдерман. – Екатеринбург, 2007. – 127 с.
35. Лепяхин, В.В. Икона в русской художественной литературе. Икона и иконопочитание, иконопись и иконописцы / В.В. Лепяхин. – М., изд-во «Отчий дом», 2002. – 736 с. (601-617)
36. Лихачев, Д.С. Внутренний мир литературного произведения / Д.С. Лихачев // Вопросы литературы. – 1968. – № 8. – С. 74-75.
37. Люшер, М. Четырехцветный человек, или путь к внутреннему равновесию // Цветовой личностный тест. Практ. пособие. / Сост. В.В. Драгунский. М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2001. – С. 61-126.
38. Мансурова, А.В. Поэтика звукообразов в лирике М.Ю. Лермонтова: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Мансурова. – Томск, 2004. – 19 с.
39. Марченко, А.М. Поэтический мир Есенина. Издание второе, дополненное / А.М. Марченко. – М., 1989. – 302 с.

40. Маслова, Ж.Н. Поэтическая картина мира: методологическое обоснование / Ж.Н. Маслова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2011. – № 1 (026). – 146 с.
41. Маслова, Ж.Н. Поэтическая картина мира в когнитивном аспекте / Ж.Н. Маслова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008. – №3. – С. 33-39.
42. Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 562 с.
43. Маяковский, В.В. Сочинения в двух томах. Т. 2 – М.: Правда, 1988. Как делать стихи // URL: https://a4format.ru/pdf_files_bio2/4b794185.pdf (дата обращения: 19.04.2018).
44. Маяковский, В.В. Приказ по армии искусства // URL: <http://scanpoetry.ru/poetry/10570> (дата обращения: 19.04.2018).
45. Микешин, А.М. «Инония» С.Есенина как романтическая поэма / А.М. Микешин // Жанры в литературном процессе.- Вологда, 1986.
46. Миронова, Л.Н. Учение о цвете / Л.Н. Миронова. Минск: Высшая школа, 1993. – 463 с.
47. Миронова, С.В. Лингвистика цвета. Прилагательное «белый» в рассказах В. Шукшина: функционально - семантический аспект. – URL: http://kls.ksu.ru/boduen/bodart_3.php?id=2&num=29000000 (дата обращения: 20.05.2018).
48. Мусатов, В.В. Пушкинская традиция в русской поэзии первой половины XX века / В.В. Мусатов. М.: Азбуковник, 2016. – 720 с.
49. Оствальд, В. Цветоведение / В. Оствальд. Промиздат: 1926. – 204 с.
50. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю.Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000 – 940 с. – URL: <http://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 25.05.2018).

51. Панова, Л.Г. Мир, пространство, время в поэзии Осипа Мандельштама / Л.Г. Панова // Монография. М.: Языки славянской культуры, 2003. – 801 с.
52. Пархоменко, И.В. Лексико-семантическое поле «Звук» и его функционирование в художественном тексте (На материале лирики С. А. Есенина и В. В. Маяковского): дис. ... докт. филол. наук / И.В. Пархоменко. – Саратов, 2000. – 249 с.
53. Перелыгин, П.В. Цветообразная поэтика в творчестве С.А. Есенина и Н.М. Рубцова. Опыт сопоставительного анализа: дис. ... канд. филол. наук / П.В. Перелыгин. – Тамбов, 2008. – 188 с.
54. Перелыгин, П.В. Цветопись как элемент идиостиля автора. На материале поэзии С. Есенина и Н. Рубцова / П.В. Перелыгин. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetopis-kak-element-idiostilya-avtora-na-materiale-poezii-s-esenina-i-n-rubtsova> (дата обращения: 02.02.2018).
55. Поэтический словарь. – М.: Советская Энциклопедия. Квятковский А.П., науч. ред. И. Роднянская. 1966 // URL: <https://poetique.academic.ru/364/ономатопея> (дата обращения: 19.04.2018).
56. Пяткин, С.Н. К проблеме периодизации творчества С.А. Есенина / С.Н. Пяткин // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 11-4. – С. 698-701.
57. Розенфельд, Б.Л. С. Есенин, Есенинщина // Литературная энциклопедия / Отв. ред. А. В. Луначарский. — М.: Изд-во Ком. акад., 1930. – Т. 4. – Стб. 79-93.
58. Сапа, А.В. Эволюция лирического героя Сергея Есенина. Проблемы воплощения русского национального характера в лирическом герое С. А. Есенина. / А.В. Сапа // Методический путеводитель, 2015. – № 4 (52). – С. 2-11.

59. Серов, Н.В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология / Н.В. Серов. – Санкт-Петербург: Речь, 2003. – 672 с.
60. Солнцева, Н.М. Анализ текстов С. Есенина / Н.М. Солнцева // URL: http://snegirev.ucoz.ru/index/n_solnceva_analiz_tekstov_s_esenina/0-1488 (дата обращения: 03.03.2018).
61. Соловьёв, С.М. Изобразительные средства в творчестве Ф.М. Достоевского Текст. / С. М. Соловьёв. М.: Советский писатель, 1979. – 349 с.
62. Сохряков Ю.И. О религиозных мотивах в лирике Есенина // Столетие Сергея Есенина. Международный симпозиум. Есенинский сборник. Вып. III. М.: Наследие, 1997. – С. 116-123.
63. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Проф. Д. Ушакова. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. – 752 с.
64. Тынянов, Ю.Н. Проблема стихотворного языка. Статьи / Ю.Н. Тынянов. – М.: Советский писатель, 1965. – 303 с.
65. Фарино, Е. Введение в литературоведение / Е. Фарино. – М.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. – 639 с.
66. Федоров, В.В. О природе поэтической реальности / В.В. Федоров. – М.: Сов. писатель, 1984. – 184 с.
67. Фесенко. Э.Я.. Теория литературы: учебное пособие для вузов / Э.Я. Фесенко. – Изд. 3-е, доп. и испр. – М.: Академический Проект; Фонд «Мир». – 2008. – 780 с. – URL: <https://scibook.net/literaturyi-teoriya-istoriya/teoriya-literaturyi-uchebnoe-posobie-dlya.html> (дата обращения: 01.06.2018).
68. Физический энциклопедический словарь онлайн // URL: <http://www.вокабула.рф/энциклопедии/физический-энциклопедический-словарь/цвет> (дата обращения: 18.02.2018).
69. Флоря, А.В. К вопросу о русской неологии / А.В. Флоря // Вестник ОГУ. – 2000. – №2. – С. 4-8.

70. Хализев, В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. – М.: Высшая школа, 2005. – 406 с.
71. Ходасевич, В.Ф. Некрополь: воспоминания / В.Ф. Ходасевич. М.: Статут, 2012. – 176 с.
72. Храпченко, М.Б. Горизонты художественного образа / М.Б. Храпченко // М.: Художественная литература. 1986. – 441 с.
73. Шетракова, С.Н. С.А. Есенин: Художественный образ и действительность. – Рязань: Поверенный, 2004. – 128 с.
74. Шопенгауэр, А. Собрание сочинений в пяти томах / А. Шопенгауэр. – М.: Московский клуб, 1992. – т.1. – 395 с.
75. Шпенглер, О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. / О. Шпенглер. Т.1. Образ и действительность. – Мн.: ООО «Попурри», 1998. – 688 с.
76. Щерба, Л.В. Избранные работы по русскому языку / Л.В. Щерба. – М.: Учпедгиз, 1957. – 188 с.
77. Юнусова, Н. К. Формирование эстетической концепции С. А. Есенина и ее воплощение в поэмах 1917-1920-го годов: Дис. ... канд. филол. Наук. – М., 2004. – 186 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

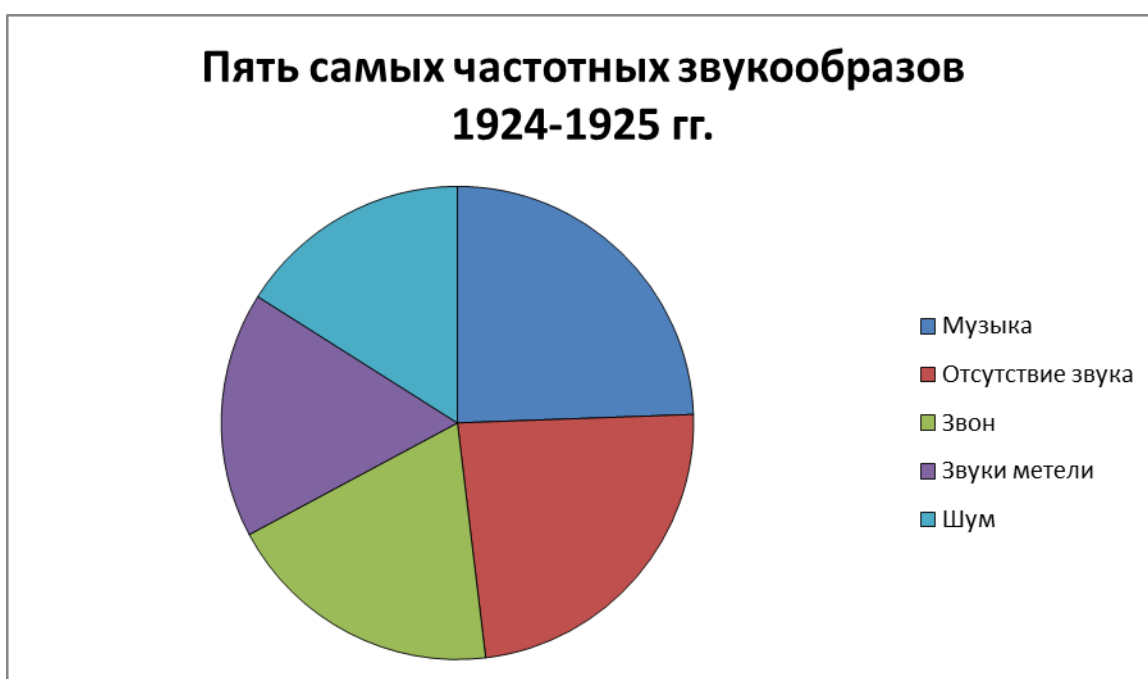
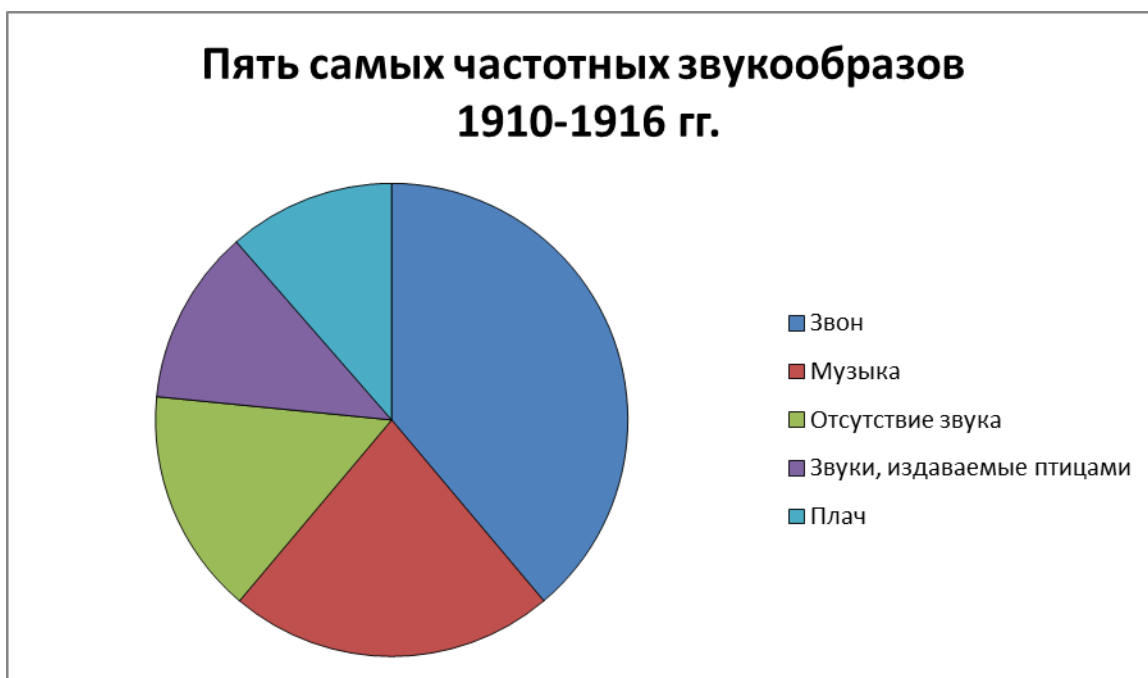
Приложение 1. Звукопись 1910-1916 гг.

	Название звукообраза	Количество	% (округление до единиц)
1	Звон	68	24
2	Музыка	39	13
3	Отсутствие звука, угасание звука	27	9
4	Звуки, издаваемые птицами	21	7
5	Плач	20	7
6	Крик	15	5
7	Смех	10	3
8	Ветер	9	3
9	Стук	9	3
10	Звуки музыкальных инструментов	7	2
11	Свист	7	2
12	Звуки метели	6	2
13	Звуки, издаваемые животными	6	2
14	Звуки воды	6	2
15	Скрип, скрежет	6	2
16	Шум	6	2
17	Шорох	4	1
18	Лай	2	1
19	Гроза	2	1
20	Другие звуки	26	9
	ВСЕГО	296	100

Приложение 2. Звукопись 1924-1925 гг.

	Название звукообраза	Количество	% (округление до единиц)
1	Музыка	32	12
2	Отсутствие звука, угасание звука	31	12
3	Звон	25	9
4	Звуки метели	22	8
5	Шум	21	8
6	Звуки музыкальных инструментов	19	7
7	Звуки, издаваемые птицами	12	4
8	Ветер	11	4
9	Смех	8	3
10	Плач	8	3
11	Крик	6	2
12	Выстрел	6	2
13	Лай	6	2
14	Шорох	6	2
15	Биение сердца	6	2
16	Звуки воды	6	2
17	Свист	5	2
18	Стук колес	4	1
19	Звуки, издаваемые животными	3	1
20	Скрип, скрежет	3	1
21	Другие звуки	34	12
	ВСЕГО	274	100

Приложение 3. Самые частотные звукообразы раннего и позднего периодов.

Приложение 4. Цветопись и светопись 1910-1916 гг.

№	Название цвета	Количество	% (округление до единиц)
1	Синий (голубой, васильковый, бирюзовый, сиреневый)	65	17
2	Красный (алый, малиновый, багряный)	60	16
3	Белый	60	16
4	Золотой	32	8
5	Серый	30	8
6	Зеленый	29	8
7	Черный	28	7
8	Отсутствие, угасание цвета, света	17	4
9	Серебряный (жемчужный)	16	4
10	Желтый	14	4
11	Оранжевый (медный, рыжий)	12	3
12	Многоцветие	8	2
13	Розовый	6	2
14	Другие цвета	6	2
	ВСЕГО	383	100

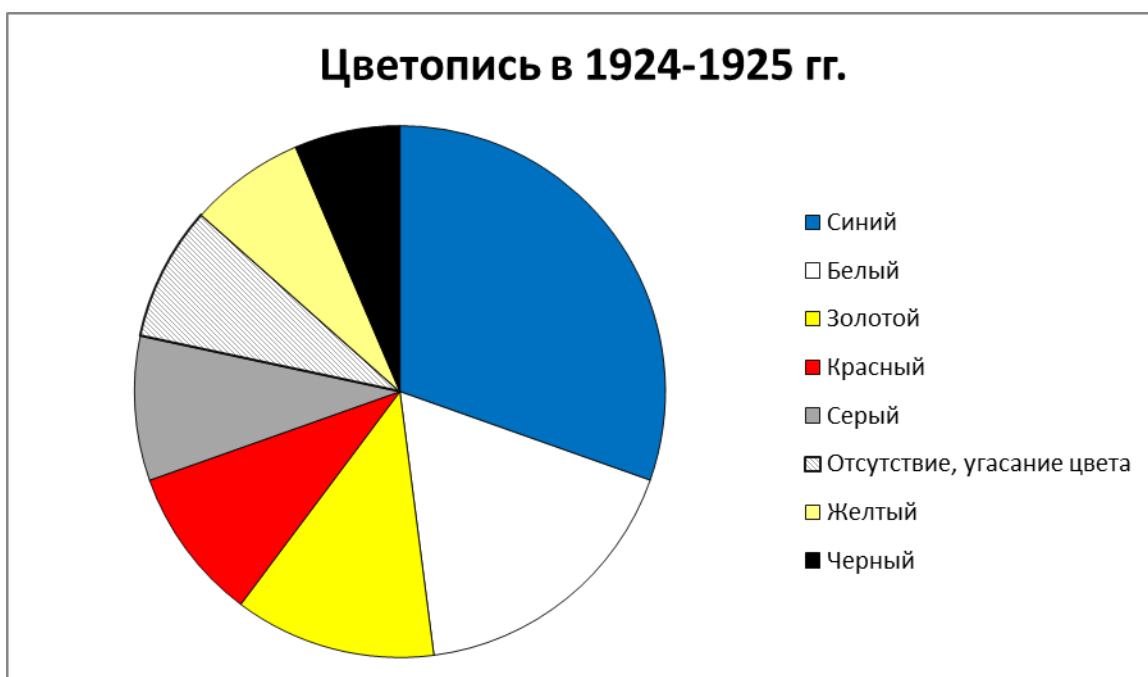
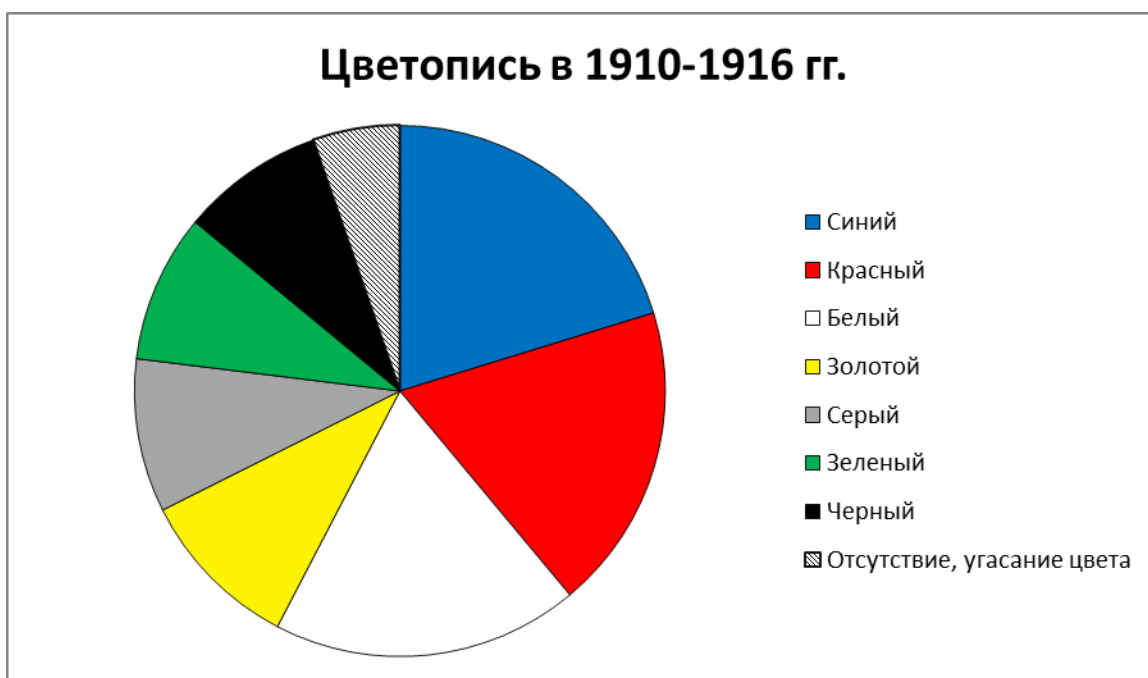
№		Количество	% (округление до единиц)
1	Свет	174	75
2	Тьма (темный)	59	25
	ВСЕГО	233	100

Приложение 5. Цветопись и светопись 1924-1925 гг.

№	Название цвета	Количество	% (округление до единиц)
1	Синий (голубой, васильковый, бирюзовый, сиреневый)	52	27
2	Белый	30	16
3	Золотой	21	11
4	Красный (алый, малиновый, багряный)	16	8
5	Серый	15	8
6	Отсутствие, угасание цвета, света	14	7
7	Желтый	12	7
8	Черный	11	6
9	Оранжевый (медный, рыжий)	6	3
10	Розовый	5	3
11	Зеленый	5	3
12	Серебряный	3	2
13	Многоцветие	2	1
	ВСЕГО	192	100

№		Количество	% (округление до единиц)
1	Свет	77	85
2	Тьма (темный)	14	15
	ВСЕГО	91	100

Приложение 6. Соотношение цветописи (ранний и поздний период).

Таблица 1. Звукопись в произведениях С. Есенина 1910-1925 гг.

ГОД	НАЗВАНИЕ	ЗВУК	ЦИТАТА
1910	ВОТ УЖ ВЕЧЕР. РОСА...	Звуки, издаваемые птицами	Где-то песнь соловья Вдалеке я слышу.
		Стук	Сонный сторож стучит Мертвой колотушкой
	ВЫТКАЛСЯ НА ОЗЕРЕ АЛЫЙ СВЕТ ЗАРИ	Звон Звуки, издаваемые птицами	На бору со звонами плачут глухари.
		Звуки, издаваемые птицами	Плачет где-то иволга , схоронясь в дупло. Только мне не плачется - на душе светло.
		Звон Звуки, издаваемые птицами	И пускай со звонами плачут глухари
	ДЫМОМ ПОЛОВОДЬЕ ЗАЛИЗАЛО ИЛ...	Звуки, издаваемые птицами	Заунывным карком В тишину болот Черная глухарка К всеобщей зовет.
	КАЛИКИ	Музыка	Пробирались странники по полю, Пели стих о сладчайшем Иисусе.
		Звуки, издаваемые птицами	Подпевали горластые гуси.
		Крик	И кричали пастушки насмешливо
	ПОДРАЖАНЬЕ ПЕСНЕ	Звон	Унеслася ты вскачь, удилами звеня.
		Звон	И под плач панихид, под кадильный канон, Все мне чудился тихий раскованный звон.
	ПОЕТ ЗИМА - АУКАЕТ...	Звон	Поет зима - аукает, Мохнатый лес баюкает Стозвоном сосняка.

		Звуки метели	А вьюга с ревом бешеным Стучит по ставням свешенным
	СЫПЛЕТ ЧЕРЕМУХА СНЕГОМ...	Звуки, издаваемые птицами	Сыпь ты, черемуха, снегом, Поите вы, птахи, в лесу.
	ТАМ, ГДЕ КАПУСТНЫЕ ГРЯДКИ...		
1911	И.Д.РУДИНСКОМУ	Биение сердца	Чувства полны добра, Сердце бьется сильней.
	К ПОКОЙНИКУ		
	ПОД ВЕНКОМ ЛЕСНОЙ РОМАШКИ...	Звуки воды реки	Мне вдогон смеялась речка: "У милашки новый друг".
		Смех	Не пойду я к хороводу: Там смеются надо мной
		Звон	Повенчаюсь в непогоду С перезвонною волной.
	ТЕМНА НОЧЕНЬКА, НЕ СПИТСЯ...	Музыка	Выходи, мое сердечко, Слушать песни гусяра.
		Звуки музыкальных инструментов	А пойду плясать под гусли, Так сорву твою фату.
	ХОРОША БЫЛА ТАНЮША, КРАШЕ НЕ БЫЛО В СЕЛЕ...	Звон	Не заутренние звоны, а венчальный переклик, Скачет свадьба на телегах, верховые прячут лик.
		Плач	Не кукушки загрузили - плачет Танина родня,
1912	БРАТУ ЧЕЛОВЕКУ	Музыка	И послушай ты песни про горе, Что поет он, идя бороздой.

		Плач Музыка	Иль не слышишь, он плачется долей В своей песне, идя бороздой?
	ВОСХОД СОЛНЦА		
	ВОСПОМИНАНИЕ	Звуки метели	За окном, у ворот Вьюга завывает,
		Музыка	Лишь кутил да гулял, Песни распевая
		Звуки метели	За окном, у ворот Вьюга завывает
	ДАЛЕКАЯ ВЕСЕЛАЯ ПЕСНЯ	Музыка	Далеко-далеко от меня Кто-то весело песню поет.
	ЗАДЫМИЛСЯ ВЕЧЕР, ДРЕМЛЕТ КОТ НА БРУСЕ...	Разговор	Кто-то помолился: "Господи Иисусе".
		Шорох	Где-то мышь скребется в затворенной клетки...
		Отсутствие звука	В сердце почивают тишина и мощи.
	ЗАИГРАЙ, СЫГРАЙ...	Звуки музыкальных инструментов	Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха.
		Звуки музыкальных инструментов	Я играю на тальяночке про синие глаза.
		Звуки музыкальных инструментов	Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха.
		Музыка	Пусть послушает красавица прибаски жениха.
	ЗВЕЗДЫ		
	ЗИМА	Треск Крик	Вот морозы затрещали И сковали все пруды.

			И мальчишки закричали Ей «спасибо» за труды.
	КАПЛИ	Отсутствие звука	Тихо скользите по стеклам и бродите, Точно как ищете что-то веселого.
	МАТУШКА В КУПАЛЬНИЦУ ПО ЛЕСУ ХОДИЛА...	Плач	Травы ворожбиные ноги ей кололи, Плакала родимая в купырях от боли.
		Музыка	Родился я с песнями в травном одеяле.
	МОИ МЕЧТЫ	Плач	Мои мечты стремятся вдаль, Где слышны вопли и рыданья
	МОЯ ЖИЗНЬ	Вздох	А дойду — только слышатся вздохи да слезы
		Гроза	Вдруг наступит гроза, сильный гром загремит И разрушит волшебные, сладкие грезы
	НОЧЬ	Отсутствие звука	Темный бор не шумит. Соловей не поет, И дергач не кричит.
		Отсутствие звука Звуки воды	Ночь. Вокруг тишина. Ручеек лишь журчит.
		Отсутствие звука	Ночь. Вокруг тишина. В природе все спит.
	ПЕСНЬ О ЕВПАТИИ КОЛОВРАТЕ	Скрежет	Аль не слышит лязгу бранного?
		Свист	Свищут потные погонщики
	ПЕСНЯ СТАРИКА РАЗБОЙНИКА		
	ПОЭТ		

	ТЫ ПЛАКАЛА В ВЕЧЕРНЕЙ ТИШИНЕ...	Плач Отсутствие звука	Ты плакала в вечерней тишине
		Плач Отсутствие звука	И вижу я в мечтах мне милый образ твой, И слышу в тишине тоскливые рыданья .
	ЧТО ПРОШЛО — НЕ ВЕРНУТЬ	Отсутствие звука	И замолкла та песнь соловьиная
		Отсутствие звука	Не звучит уже более, сильная, Что он ночью прохладною пел.
	Я ЗАЖЕГ СВОЙ КОСТЕР...		
		Отсутствие звука Треск Музыка	Безнадежная грусть В тихом треске углей У костра моего Стала песней моей.
		Музыка	Вспоминаючи грусть, Тихо песню запел .
	Я ПОЛОЖИЛ К ТВОЕЙ ПОСТЕЛИ...	Шепот	Я нашептал моим левкоям Об угасающей любви
1913	БЕРЕЗА	Отсутствие звука	И стоит береза В сонной тишине
	ГРУСТНО... ДУШЕВНЫЕ МУКИ	Шум	Голову кружит от шума
	У МОГИЛЫ	Отсутствие звука	Спит он, а ивы над ним наклонились, Свесили ветви кругом
		Отсутствие звука Плач	Тихо от ветра, тоски напустившего, Плачет , нахмурившись, даль.
1914	БЕЛЬГИЯ	Разговор	И будет с горестью молиться Твоим разбитым алтарям.

	БОГАТЫРСКИЙ ПОСВИСТ	Гроза	Грянул гром. Чашка неба расколота.
		Музыка Свист	Едет он дорогой пестрою, Насвистывает песню могучую. Выбирает мужик дорожку приметнее, Едет, свистит , ухмыляется,
		Свист Свист	На дубах от свиста листья валятся. Побросали немцы шапки медные, Испугались посвисту богатырского.
		Звон	Правит Русь праздники победные, Гудит земля от звона монастырского.
	В ХАТЕ	Звуки, издаваемые птицами	Квохчут куры беспокойные Над оглоблями сохи
		Звуки, издаваемые птицами	На дворе обедню стройную Запевают петухи.
		Шум	От пугливой шумоты , Из углов щенки кудлатые Заползают в хомуты.
	ВЕЧЕР, КАК САЖА...	Стук	В окна стучится Старый плетень.
	ГОЙ ТЫ, РУСЬ, МОЯ РОДНАЯ...	Звон	А у низеньких околиц Звонно чахнут тополя.
		Музыка	И гудит за корогодом На лугах веселый пляс .
		Смех	Мне навстречу, как сережки, Прозвенит девичий смех.
		Крик	Если крикнет рать святая:

			"Кинь ты Русь, живи в раю!"
	ЕГОРИЙ	Крик	Грозным криком , дальним гулом Замирал их гуд.
		Крик	И дрожит земля от крика Волчьих голосов.
	ЗАГЛУШИЛА ЗАСУХА ЗАСЕВКИ...	Разговор	Загузынил дьячишко лядащий: «Спаси, Господи, люди твоя».
		Звуки, издаваемые птицами	Заливались веселые птахи,
		Звуки воды	И туманно былнице тощей Меж кустов ворковала река.
		Крик	И кричали парнишки в еланках: «Дождик, дождик, полей нашу рожь!»
	ЗАШУМЕЛИ НАД ЗАТОНОМ ТРОСТНИКИ...	Шум	Зашумели над затоном тростники.
		Плач	Плачет девушка-царевна у реки.
		Стук	Бьются кони, грозно машут головой,
		Звон Ветер Музыка	Запах ладана от роци ели льют, Звонки ветры панихидную поют .
	КОЛОКОЛ ДРЕМАВШИЙ	Звон	Колокол дремавший Разбудил поля
		Звон	Звонко раздается Голос по лесам.
		Звон	Звонко побежала Резвая волна.
		Звон Отсутствие звука	Где-то за дорогой Замирает звон.

	КРАЙ ЛЮБИМЫЙ! СЕРДЦУ СНЯТСЯ...	Звон	Я хотел бы затеряться В зелених твоих СТОЗВОННЫХ .
		Звон	И вызванивают в четки Ивы - кроткие монашки.
	КРАЙ ТЫ МОЙ ЗАБРОШЕННЫЙ...	Стук	В окна бьют без промаха Вороны крылом
		Звуки метели	Как метель , черемуха Машет рукавом.
		Шорох	Что под вечер путнику Нашептал ковыль
	КУЗНЕЦ	Шум	И от визга и от шума В голове стоит угар.
	МАРФА ПОСАДНИЦА	Звон	Раскололся зыками колокол на вече
		Разговор	Возговорит Марфа голосом серебряно
		Разговор	«Быть так», — кротко молвила
		Крик	Зарычит антихрист земным гудом
		Звон	На соборах Кремля колокола заплакали,
		Звуки, издаваемые животными Скрип	Кони ржали , сабли звякали
		Звон	Загудит нам с вечера колокол , как встарь, Тут я, ребята, и покончу
	МОЛИТВА МАТЕРИ		
	НЕ ВЕТРЫ ОСЫПАЮТ ПУЩИ...		
	ОСЕНЬ	Скрип	Над речным покровом берегов Слышен синий лязг ее подков.
	ПАСХАЛЬНЫЙ	Звон	Колокол дремавший

	БЛАГОВЕСТ		Разбудил поля
		Звон	Звонко раздаётся Голос по лесам.
		Звон	Звонко побежала Резвая волна.
		Звон Отсутствие звука	Где-то за дорогой Замирает звон.
	ПО ДОРОГЕ ИДУТ БОГОМОЛКИ...	Звон	Раздвигая щипульные колки, На канавах звонят костыли.
		Звуки, издаваемые животными	Где-то ржанье и храп табуна,
		Звон	И зовет их с большой колокольни Гулкий звон , словно зык чугуна.
		Звуки, издаваемые животными	А в саду разбрехались собаки,
		Звон	В дальних рощах аукает звон...
		Звон Эхо Крик	Звонкое эхо кричит в синеву:
	ПО СЕЛУ ТРОПИНКОЙ КРИВЕНЬКОЙ...	Музыка	Распевали про любимые Да последние деньки:
		Крик	Все кричали , пяча грудь
		Звон	Девки брякали им бусами,
		Смех	Им смеялась роща зыками С переливом голосов.
	ПОЙДУ В СКУФЬЕ СМИРЕННЫМ ИНОКОМ...	Звон	И в счастье ближнего поверить В звнящей рожью борозде.
		Музыка	Стребая сено на покосах, Поют мне песни косари.

	ПОРОША	Отсутствие звука Звон	Еду. Тихо . Слышны звоны
		Звуки, издаваемые птицами	Только серые вороны Расшумелись на лугу.
		Стук	А под самую макушкой Долбит дятел на суку.
	ПРЯЧЕТ МЕСЯЦ ЗА ОВИНАМИ...	Звон	На березки в роще теневой Серьги звонкие повесила
	РУСЬ	Звуки, издаваемые животными	Воют в сумерки долгие, зимние, Волки грозные с тощих полей. По дворам в погорающем инее Над застрехами храп лошадей.
		Музыка	Весела твоя радость короткая С громкой песней весной на лугу.
		Звуки музыкальных инструментов	А как гаркнут ребята тальянкою , Выйдут девки плясать у костров
		Гроза	Грянул гром , чашка неба расколота, Тучи рваные кутают лес.
		Плач	Загыгыкали бабы слободские, Плач прорезал кругом тишину.
		Музыка	Весела твоя радость короткая С громкой песней весной на лугу.
	С ДОБРЫМ УТРОМ!	Шелест	Шелестят зеленые сережки
		Шепот	И, качаясь, шепчет шаловливо: "С добрым утром!"
	СОХНЕТ СТАЯВШАЯ ГЛИНА...	Разговор	У лесного аналя Воробей псалтырь читает .

		Крик	Никнут сосны, никнут ели И кричат ему: "Осанна!"
	СТОРОНА ЛЬ МОЯ, СТОРОНКА		
	СИРОТКА	Звон	А на мачехиной дочке Бусы с серьгами гремят.
		Ветер	А кругом лишь воет ветер
		Смех	Маша с радости смеется, Закраснелась, стоит
		Смех	И, расчесывая косы, Хохотала над тобой.
	ТОПИ ДА БОЛОТА...	Звон	Хвойной позолотой Взвенивает лес.
		Звуки, издаваемые птицами	Тенькает синица Меж лесных кудрей,
		Скрип	По лугу со скрипом Тянется обоз
		Свист	Слушают ракиты Посвист ветряной...
	ТРОИЦЫНО УТРО, УТРЕННИЙ КАНОН...	Звон	В роще по березкам белый перезвон.
		Звон	В роще по березкам белый перезвон.
	УЗОРЫ		
	УС	Звон	Не белы снега по-над Доном Заметали степь синим звоном.
		Звон Стук	То не водный звон за путиной — Бьет копытом конь под осиной.

		Звон	Окропи его красным звон ом,
		Музыка	Радостью светит она из угла. Песню запела и гребень взяла.
	ЧЕРНАЯ, ПОТОМ ПРОПАХШАЯ ВЬТЬ...	Звуки воды	Глухо баюкают хлюп ь камыши.
		Музыка	Где-то вдали, на кукане реки, Дремную песню поют рыбаки.
	ЧТО ЭТО ТАКОЕ?		
	ЧУЮ РАДУНИЦУ БОЖЬЮ...		
	ШЕЛ ГОСПОДЬ ПЫТАТЬ ЛЮДЕЙ В ЛЮБОВИ...		
	ЯМЩИК	Звон Звон Крик	Звоны резки, звоны гулки, Бубенцам в шлее не счет. А как гаркну на проулке, Выбегает весь народ.
		Музыка	Голосатые запевки Не смолкают до утра.
	Я ПАСТУХ, МОИ ПАЛАТЫ...	Шепот	В тихой дреме под навесом Слышу шепот сосняка.
		Звуки, издаваемые животными	Говорят со мной коровы На кивливом языке.
		Шорох	Духовитые дубровы Кличут ветками к реке.
1915	АЛЫЙ МРАК В НЕБЕСНОЙ ЧЕРНИ	Отсутствие звука	Я пришел к твоей вечерне, Полевая глухомань
	БАБУШКИНЫ СКАЗКИ		

	БЕЛАЯ СВИТКА И АЛЫЙ КУШАК	Звон Музыка	Громко звонит за селом хоровод, Там она, там она песни поет .
		Музыка	Кротко я с грустью стоял у стены, Все они пели и были пьяны.
		Смех	Свившись с ним в жгучее пляски кольцо, Брызнула смехом она мне в лицо
		Музыка	Маком влюбленное сердце цветет, Только не мне она песни поет
	В ЛУННОМ КРУЖЕВЕ УКРАДКОЙ	Звуки метели	Разыгралась тройка-вьюга
		Плач	Вон уж плачет Магдалина.
	В ТОМ КРАЮ, ГДЕ ЖЕЛТАЯ КРАПИВА	Свист	Но и я кого-нибудь зарежу Под осенний свист .
	ДЕВИЧНИК	Музыка	Буду петь я птахой сиротливой, Вы ж пляшите дробней и угарней.
	ДЕД		
	ЗАНЕСЛИСЯ ЗАЛЕТНОЮ ПТАШКОЙ		
	КОЛДУНЯ	Ветер Звуки, издаваемые птицами	Ветер-певун с завываньем кликуш Мчится в лесную дремучую глушь.
		Звуки, издаваемые птицами	Прячутся совы с пугливыми криками .
		Звуки метели Звон	Кружится с вьюгою страшно и бешено. Пляшет колдунья под звон сосняка.
	КОРОВА	Ветер	Шкуру трепал ветерок .
	МИКОЛА	Музыка	Он идет, поет негромко Иорданские псалмы.

		Разговор	И с земли гуторит с Богом В белой туче-бороде.
		Разговор	Говорит Господь с престола, Приоткрыв окно за рай
		Звон	Звонкий мрамор белых лестниц Протянулся в райский сад
		Звон	На снегу звелят колосья Под косницами берез.
	НА ЛАЗОРЕВЫЕ ТКАНИ	Плач Смех Звон	Плачет смехом бубенец.
		Звон	Позолоченные бляхи С бубенцами говорят.
	НА ПЛЕТНЯХ ВИСЯТ БАРАНКИ...	Свист	Балаганы, пни и колья, Карусельный пересвист.
		Стук Хрип	Дробь копыт и хрип торговок, Пьяный пах медовых сот.
		Крик	За лещужною сурьюмою — Бабий крик , как поутру
	НАША ВЕРА НЕ ПОГАСЛА	Звон	Те палаты — казематы Да железный звон цепей.
	О ДИТЯ, Я ДОЛГО ПЛАКАЛ НАД СУДЬБОЙ ТВОЕЙ	Музыка	Понесут с могильным пеньем хоронить меня...
	ПЕСНЬ О СОБАКЕ	Звон Плач	В синюю высь звонко Глядела она, скуля
	ПЛЯСУНЬЯ	Звуки музыкальных инструментов	Ты играй, гармонь , под трензель,

			Отсыпай, плясунья, дробь!
	ПОБИРУШКА	Смех	А в хоробах смех веселый так и льется серебром.
		Шум Плач Смех	Но в хоробах этот голос заглушает шум утех, И стоит малютка, плачет под веселый, резвый смех .
	ПОМИНКИ	Плач	Причитают матери и крестны, Голосят невесты и золовки.
		Музыка	И поет дьячок за поминаньем: «Раб усопших, господи, помилуй».
	РУСАЛКА ПОД НОВЫЙ ГОД	Разговор	Ты не любишь меня, милый голубь, Не со мной ты воркуешь , с другою.
		Музыка	Запою я тебе втихомолку, Как живу я царевной, тоскую
	СОNET	Звуки воды Плач	И с шепотом волны рыданья замирали
		Звуки, издаваемые птицами	И где-то вдалеке им вторила свирель .
	ТЕБЕ ОДНОЙ ПЛЕТУ ВЕНОК...	Звон	И по кустам звонит капель Росы холодной и целительной.
	ТАБУН	Отсутствие звука	Дрожат их головы над тихою водой,
		Звон	Весенний день звонит над конским ухом
		Звон	Все резче звон , прилипший на копытах
		Отсутствие звука Музыка Звуки музыкальных инструментов	Тихо на лужке. Пастух играет песню на рожке.
		Эхо	А эхо резвое, скользнув по их губам,

			Уносит думы их к неведомым лугам.
	ТУЧА КРУЖЕВО В РОЩЕ СВЯЗАЛА...	Музыка	И поет мой ямщик на-умяк: "Я умру на тюремной постели, Похоронят меня кое-как".
	ИСПОВЕДЬ САМОУБИЙЦЫ	Отсутствие звука	И вот я гасну в тишине , Но пред кончиной легче мне.
		Музыка	И вот я кончил жизнь мою, Последний гимн себе пою .
	УДАЛЕЦ		
	ЧАРЫ	Звуки, издаваемые птицами	И с хором птичьего молебна Поют ей гимн колокола .
	ЧЕРЕМУХА	Музыка	Ручей волной гремучею Все ветки обдает И вкрадчиво под кручею Ей песенки поет.
1916	ВЕСНА НА РАДОСТЬ НЕ ПОХОЖА		
	В ЗЕЛеноЙ ЦЕРКВИ ЗА ГОРОЙ...	Вздых	Все тот же вдох упруго жмет Твои надломленные плечи
	ГАСНУТ КРАСНЫЕ КРЫЛЬЯ ЗАКАТА	Отсутствие звука	Тихо дремлют в тумане плетни.
		Отсутствие звука	Не пошел я за ней и не вышел Провожать за глухие стога.
	ГОЛУБЕНЬ	Стук	Отчетлив стук подкованных копыт,
		Отсутствие звука	Бредет мой конь, как тихая судьба,

		Звон	Но ветра нет , есть только легкий звон .
		Стук	Но мелкий дождь своей молитвой ранней Еще стучит по мутному стеклу.
		Ветер	И горстью смуглою листвы последний ворох Кидает ветер вслед из подола.
	ДАЛЬ ПОДЕРНУЛАСЬ ТУМАНОМ	Звон Ветер	Под окном от скользких ветел Перепельи звоны ветра .
	ДЕНЬ УШЕЛ, УБАВИЛАСЬ ЧЕРТА...	Звуки воды	В голубой струе моей судьбы Накипи холодной бьется пена,
		Эхо	Но живет по звуку прежних лет, Что, как эхо , бродит за горами.
	ЕЩЕ НЕ ВЫСОХ ДОЖДЬ ВЧЕРАШНИЙ...		
	ЗА ГОРАМИ, ЗА ЖЕЛТЫМИ ДОЛАМИ...	Звон Ветер	И звонит придорожными травами От озер водяной ветерок .
	ЗАКРУЖИЛАСЬ ПРЯЖА СНЕЖИСТОГО ЛЬНА...	Музыка Плач Ветер	Пойте и рыдайте ветры на тропу, Нечем нам на помин заплатить попу.
		Звон	Как помрем без пенья под ветряный звон , Понесут нас в церковь на мирской канон.
		Ветер Музыка	Только ветер резвый, озорник такой, Запоет разлуку вместо упокой.
	ЗАПЕЛИ ТЕСАННЫЕ ДРОГИ	Музыка	Запели тесаные дроги,
		Звон	И не отдам я эти цепи, И не расстанусь с долгим сном,

			Когда звонят родные степи Молитвословным ковылем
ЗА РЕКОЙ ГОРЯТ ОГНИ	Плач		Плачет леший у сосны — Жалко летошней весны.
ЗА ТЕМНОЙ ПРЯДЬЮ ПЕРЕЛЕСИЦ...	Отсутствие звука		В затихшем озере с осокой Бодаются его рога
ИСУС-МЛАДЕНЕЦ			
ЛИСИЦА	Звон		Из кустов косматый ветер взбыстрил И рассыпал звонистую дробь .
МЕСЯЦ РОГОМ ОБЛАКО БОДАЕТ	Звуки, издаваемые птицами		В эту ночь никто не отгадает, Отчего кричали журавли.
МЕЧТА	Звуки воды		Выхожу я на высокий берег, Где покойно плещется залив .
	Звуки, издаваемые птицами		Тихо плачет на болоте выпь .
	Смех		И со смехом , резвым и веселым, Часто ты меня манила в рожь.
	Отсутствие звука		Вдруг сдавила горло тишина ...
	Звон		С паперти под колокол гудящий Ты сходила в благовонье свеч.
	Отсутствие звука		Ты взглянула тихо на долины, Где в траве ползла кудряво мгла...
МОЛОТЪБА	Звон		На гумне вперебой Зазвенели цепи.
НЕБО СМЕТАНОЙ ОБМАЗАНО			

	НЕ БРОДИТЬ, НЕ МЯТЬ В КУСТАХ БАГРЯНЫХ...	Отсутствие звука Разговор	В тихий час, когда заря на крыше, Как котенок, моет лапкой рот, Говор кроткий о тебе я слышу Водяных поющих с ветром сот.
		Шепот	Пусть порой мне шепчет синий вечер, Что была ты песня и мечта
	НЕ В МОЕГО ТЫ БОГА ВЕРИЛА		
	НИЦИЙ С ПАПЕРТИ	Музыка	Когда-то славный был пастух, Теперь поет про многи лета.
		Звон	И лишь обрызганный костыль В его руках звенит , как раньше.
		Звон	Она чужда ему теперь, Забыла звонную жалейку.
	О КРАСНОМ ВЕЧЕРЕ ЗАДУМАЛАСЬ ДОРОГА	Вздох Звон	Тягучий вздох , ныряя звоном тощим, Целует клюв нахохленной совы.
	ОПЯТЬ РАСКИНУЛСЯ УЗОРНО...	Звон	И заливается задорно Нижегородский бубенец .
		Плач	А ты заплачешь обо мне.
	О ТОВАРИЦАХ ВЕСЕЛЫХ	Звуки, издаваемые птицами	Запоздалый окрик уток.
	ПОКРАСНЕЛА РЯБИНА		
	ПО ЛЕСУ ЛЕШИЙ КРИЧИТ НА СОВУ.	Крик	По лесу леший кричит на сову.
		Звон Эхо Крик	Звонкое эхо кричит в синеву

	ПРОЩАЙ, РОДНАЯ ПУЩА	Отсутствие звука	В глухую ночь не спать И радостью звонкой Лесов не оглашать .
		Звон	Не миновать утрат, Чтоб прозвенеть в лазури Кольцом незримых врат.
	ПРЯЧЕТ МЕСЯЦ ЗА ОВИНАМИ	Звон	На березки в роще теневой Серьги звонкие повесила
	СКУПАЛИСЬ ЗВЕЗДЫ В НЕВИДИМОМ БРЕДЕ.		
	СЛУШАЙ, ПОГАННОЕ СЕРДЦЕ...		
	СТРАННИК	Шорох	Бреду дубравною сторонкой Под стихлый шелест тополей.
		Музыка	Пою я стих о светлом рае, Довольный мыслью, что живу,
		Звуки, издаваемые птицами Звуки, издаваемые птицами	Под возглашения гулких сов , Внимаю, словно за обедней, Молебну птичьих голосов .
	СИНЕЕ НЕБО, ЦВЕТНАЯ ДУГА	Отсутствие звука	Тихо степные бегут берега
		Звон	Нежно под трепетом ангельских крыл Звонят кресты безымянных могил.
		Шум Звон	Вечная правда и гомон лесов Радуют душу под звон кандалов .
	ТВОЙ ГЛАС НЕЗРИМЫЙ, КАК ДЫМ В ИЗБЕ...	Звон	Но краше кротость и стихший пыл Склонивших веки пред звоном крыл.

	ТО НЕ ТУЧИ БРОДЯТ ЗА ОВИНОМ...	Разговор	Говорила Божья Матерь сыну Советы
	О ТОВАРИЩАХ ВЕСЕЛЫХ	Звуки, издаваемые птицами	В санках озера над лугом Запоздалый окрик уток.
	УСТАЛ Я ЖИТЬ В РОДНОМ КРАЮ...	Собачий лай	И необмытого меня Под лай собачий похоронят.
		Плач	И Русь все так же будет жить, Плясать и плакать у забора.
	Я СНОВА ЗДЕСЬ, В СЕМЬ РОДНОЙ	Звуки воды	И лишь по-прежнему вода Шумит за мельницей крылатой.
		Звон	И часто я в вечерней мгле, Под звон надломленной осоки, Молюсь дымящейся земле
1917	ГДЕ ТЫ, ГДЕ ТЫ, ОТЧИЙ ДОМ	Звуки, издаваемые птицами	За рекой поет петух.
		Звуки, издаваемые птицами	За рекой поет петух.
	ГЛЯНУ В ПОЛЕ, ГЛЯНУ В НЕБО ...		
	ЕСТЬ СВЕТЛАЯ РАДОСТЬ ПОД СЕНЬЮ КУСТОВ	Звон Шорох	За отчею сказкой, за звоном стропил Несет ее шорох неведомых крыл...
	ЗАРЯ НАД ПОЛЕМ — КАК КРАСНЫЙ ТЫН.		
	КОЛОКОЛЬЧИК СРЕБРОЗВОННЫЙ,	Звон	Колокольчик среброзвонный, Ты поешь? Иль сердцу снится?
	К ТЕПЛОМУ СВЕТУ, НА ОТЧИЙ ПОРОГ		
	ЛЕБЕДУШКА	Шорох	Камыши, склоняясь, шепталися.

		Шорох Звон	Перешептывались лилии С ручейками тихозвонными .
		Звуки, издаваемые птицами	Гоготала лебедь белая, Созывая малых детушек.
		Шорох	Колыхалось тихо озеро, Камыши, склонясь, шепталися
	НЕБО ЛИ ТАКОЕ БЕЛОЕ	Музыка	Ты поешь , и песня оголтелая Бреговые вяжет повода.
		Музыка	Подпевает тебе жалоба Об изгибах тамошних раки.
	НЕ НАПРАСНО ДУЛИ ВЕТРЫ...	Ветер Гроза	Не напрасно дули ветры , Не напрасно шла гроза .
	НЕ ОТ ХОЛОДА РЯБИНУШКА ДРОЖИТ, НИВЫ СЖАТЫ, РОЩИ ГОЛЫ...	Разговор	Тихо льется их беседа-разговор .
	О ВЕРЮ, ВЕРЮ, СЧАСТЬЕ ЕСТЬ!...	Звон Звон Ветер	Звени, звени , золотая Русь, Волнуйся , неумный ветер!
		Звон Звон	Звени, звени , золотая Русь.
		Звуки воды	Люблю я ропот буйных вод
		Звуки воды	Люблю я ропот буйных вод
	О КРАЙ ДОЖДЕЙ И НЕПОГОДЫ	Отсутствие звука	О край дождей и непогоды, Кочующая тишина
	ОКТОИХ	Музыка	О дево Мария! —

			Поют небеса.
		Шум	Шумит небесный кедр Через туман и ров,
		Музыка	Поют они о днях Иных земель и вод
		Музыка	Холмы поют про рай.
		Крик Отсутствие звука	С холмов кричу я деду: «О отче, отзовись...» Но тихо дремлют кедр
		Звон	Но чу! Звенит , как колос, С земли растущий снег
	О РУСЬ, ВЗМАХНИ КРЫЛАМИ...	Звуки музыкальных инструментов	И вызвездило небо Пастушеский рожок .
			И далеко по селам Звенит их бойкий стих.
		Шум	На каменное темя Несем мы звездный шум .
	О ПАШНИ, ПАШНИ, ПАШНИ...		
	ОТВОРИ МНЕ, СТРАЖ ЗАОБЛАЧНЫЙ...	Звуки, издаваемые животными	Слышу я, как ржет он жалобно , Закусив золотую цепь.
	О МАТЕРЬ БОЖЬЯ...		
	О МУЗА, ДРУГ МОЙ ГИБКИЙ...	Звон	О мед воспоминаний! О звон далеких лип! Звездой нам пел в тумане Разумниковский лик.

		Шум	Тогда в веселом шуме Игривых дум и сил Апостол нежный Клюев Нас на руках носил.
		Звуки, издаваемые птицами	Но не заглушит трелью Тот праздник соловей .
		Звон	И этот дождик шалый Его не смоем в нас, Чтоб звон твоей лампы Под ветром не погас.
	ОТЧАРЬ	Отсутствие звука Музыка	Гладит волны челнок, И поет тишина
		Звон	Слышен волховский звон
		Звон Отсутствие звука	Но звон поцелуя Деньгой не гремит
	ПЕВУЩИЙ ЗОВ	Разговор	И снова гремят Его уста
	ПЕСНИ, ПЕСНИ, О ЧЕМ ВЫ КРИЧИТЕ?..	Музыка	Песни, песни , о чем вы кричите?
		Крик Ветер	И так радостен мне над пущей Замирающий в ветре крик
	ПОД КРАСНЫМ ВЯЗОМ КРЫЛЬЦО И ДВОР...	Звон	Взрастает нива, и зерна душ Со звоном неба спадают в глушь.
	ПРЕОБРАЖЕНИЕ	Шум Музыка	Облаки лают , Ревет златозубая высь... Пою и взываю: Господи, отелись!

		Стук	Перед воротами в рай Я стучусь
		Музыка	Бурею шумит песнь
		Гроза	Грозно гремит твой гром, Чудится плеск крыл.
		Звуки, издаваемые животными	Не потому ль в березовых Кустах поет сверчок О том, как ликом розовым Окапал рожь восток
	ПРОПАВШИЙ МЕСЯЦ	Отсутствие звука	Вылез и тихо на луч золотой Солнечных век привязал.
		Смех	А старый дед, Смеясь, грохотал, как гром.
	ПРИШЕСТВИЕ	Звуки, издаваемые птицами	С шеста созвездья Поет петух.
		Звуки, издаваемые птицами	То третью песню Пропел петух
		Отсутствие звука	Тишина полей и разума Точит копыя.
		Шепот	Шепчется кто-то: «Кричи в синеву!»
		Крик	Крикнул — и громко Вздыбился мрак
		Музыка Звон	Холмы поют о чуде, Про рай звенит песок.
		Звуки метели	Уйми ты ржанье бури

		Гроза	И топ громов уйми!
	ПРОПЛЯСАЛ, ПРОПЛАКАЛ ДОЖДЬ ВЕСЕННИЙ...	Плач	Проплясал, проплакал дождь весенний
		Отсутствие звука	Замерла гроза.
		Музыка	Не разбудишь ты своим напевом Дедовских могил!
		Звон	Не в ветрах, а, знать, в томах тяжелых Прозвенит твой сон.
		Отсутствие звука	Навсегда простер глухие длани
	РАЗБОЙНИК	Отсутствие звука	Стихнет песня соловья
		Стук колес	Раздается стук колес.
	РАЗБУДИ МЕНЯ ЗАВТРА РАНО...	Музыка	Воспою я тебя и гостя
		Музыка	И на песни мои прольется Молоко твоих рыжих коров.
	СЕРЕБРИСТАЯ ДОРОГА		
	СНЕГ, СЛОВНО МЕД НОЗДРЕВАТЫЙ,	Кашель	Кашляет бабка-старуха, Грудью склонясь на кудель
	ТАМ, ГДЕ ВЕЧНО ДРЕМЛЕТ ТАЙНА...	Отсутствие звука	Суждено мне изначально Возлететь в немую тьму.
	ТОВАРИЩ	Гроза	Ревут валы, Поет гроза!
		Крик	Все взлет и взлет, Все крик и крик!
		Лай	Залаял медный груз.

		Звон	Но спокойно звонит За окном, То погаснув, то вспыхнув Снова, Железное Слово: «Рре-эс-пу-у-ублика! »
	ТУЧИ С ОЖЕРЕБА	Крик	Только знаю: будет Страшный вопль и крик
		Скрежет	Скрежетом булата Вздыбят пасть земли..
	Я ПО ПЕРВОМУ СНЕГУ БРЕДУ...	Звуки, издаваемые птицами	В чаще ветер поет иль петух?
1918	ВОТ ОНО, ГЛУПОЕ СЧАСТЬЕ...	Отсутствие звука	По пруду лебедем красным Плавает тихо закат.
		Музыка	Нежная девушка в белом Нежную песню поет.
	ЗАКРУЖИЛАСЬ ЛИСТВА ЗОЛОТАЯ...	Ветер	Отрок-ветер по самые плечи Заголил на березке подол.
		Звон	За калиткою смолкшего сада Прозвонит и замрет бубенец.
	ЗЕЛЕНАЯ ПРИЧЕСКА...	Звон Шепот	Что шепчет тебе ветер? О чем звонит песок?
		Шум	Я полюбил печальный Твой предосенний шум.
		Плач	Сегодня ночью звездной Здесь слезы лил пастух.

		Вздох Звон	И так, вдохнувши глубоко, Сказал под звон ветвей
	КАНТАТА		
	НЕБЕСНЫЙ БАРАБАНЩИК	Свист	Души бросаем бомбами, Сеem пурговый свист .
		Звон Звон	Ты звени, звени нам, Мать земля сырая
	ИНОНИЯ	Скрежет	Время мое пришло, Не страшен мне лязг кнута .
		Звон	Лай колоколов над Русью грозный — Это плачут стены Кремля.
		Крик	Я кричу , сняв с Христа штаны: Мойте руки свои и волосы Из лоханки второй луны.
		Звуки метели	И, под бури и вихря плач , Пополам нашу землю-мать Разломлю, как золотой калач.
		Звон	Новый он сбросит жителям Крыл колосистых звон .
		Звуки, издаваемые птицами	Проклевавшись из сердца месяца, Кукарекнув , взлетит петух.
		Шепот Эхо Музыка	И тихо под шепот речки , Прибрежному эху в подол, Каплями незримой свечки Капает песня с гор
	ИОРДАНСКАЯ ГОЛУБИЦА	Звуки, издаваемые птицам	Гусей крикливых стая Несется к облакам

		Ветер	Ветра стекают в песню, А песня канет в век.
		Музыка	Радуюсь песней я Смерти твоей.
		Звон	На гибель твою, В колокол синий Я месяцем бью.
	ТЕПЕРЬ ЛЮБОВЬ МОЯ НЕ ТА...		
	ХОРОШО ПОД ОСЕННЮЮ СВЕЖЕСТЬ...	Отсутствие звука	Молча ухает звездная звонница,
	Я ПОКИНУЛ РОДИМЫЙ ДОМ...	Отсутствие звука	Золотою лягушкой луна Распласталась на тихой воде.
		Звон Музыка Звуки метели	Я не скоро, не скоро вернусь! Долго петь и звенеть пурге.
1919	ДУША ГРУСТИТ О НЕБЕСАХ...		
	КОБЫЛЫ КОРАБЛИ	Звуки, издаваемые животными	Если волк на звезду завыл, Значит, небо тучами изглодано.
		Звуки метели	Не просунет когтей лазурь Из пургового кашля-смирада; Облетает под ржанье бурь Черепов златохвойный сад.
		Звон Стук	Слышите ль? Слышите звонкий стук?
		Музыка	Видно, в смех над самим собой

			Пел я песнь о чудесной гостье.
		Музыка	Буду петь, буду петь, буду петь!
	О БОЖЕ, БОЖЕ, ЭТА ГЛУБЬ...		
	ПАНТОКРАТОР	Крик	Я кричу тебе: «К черту старое!»
	ХУЛИГАН	Ветер	Плюйся, ветер, охапками листьев
		Ветер	Но не бойся, безумный ветер,
1920	ПО-ОСЕННЕМУ КЫЧЕТ СОВА...	Звуки, издаваемые птицами	По-осеннему кычет сова
		Звуки, издаваемые птицами	Полевое, степное "ку-гу"
		Звон	Скоро мне без листвы холодеть, Звоном звезд насыпая уши.
		Свист	В новом лес огласится свисте.
		Ветер	По-осеннему сыплет ветер,
		Шорох	По-осеннему шепчут листья.
	СОРОКОУСТ	Звуки музыкальных инструментов	Трубит, трубит погибельный рог!
		Звуки музыкальных инструментов	Ах, не с того ли за селом Так плачет жалостно гармоника
		Скрежет	Видели ли вы, Как бежит по степям, В туманах озерных кроясь, Железной ноздрей храпя, На лапах чугунных поездов?
		Скрежет	По-иному судьба на торгах перекрасила Наш разбуженный скрежетом плес

		Звуки музыкальных инструментов	Оттого-то выросла тужиль В переборы тальянки звонкой.
	ИСПОВЕДЬ ХУЛИГАНА	Хрип Звон	Так хорошо тогда мне вспоминать Заросший пруд и хриплый звон ольхи ,
		Отсутствие звука Звуки, издаваемые животными	Приятны мне свиней испачканные морды И в тишине ночной звонящий голос жаб .
		Отсутствие звука	Отзвенела по траве сумерек зари коса...
	Я ПОСЛЕДНИЙ ПОЭТ ДЕРЕВНИ...	Звуки, издаваемые животными	Будет ветер сосать их ржанье , Панихидный справляя пляс.
		Хрип	И луны часы деревянные Прохрипят мой двенадцатый час.
		Хрип	Скоро, скоро часы деревянные Прохрипят мой двенадцатый час!
1921	МИР ТАИНСТВЕННЫЙ, МИР МОЙ ДРЕВНИЙ...	Отсутствие звука	Мир таинственный, мир мой древний, Ты, как ветер, затих и присел.
		Звон Звуки метели	Так испуганно в снежную выбель Заметалась звенящая жуть ...
		Музыка	Всё же песню отмщенья за гибель Пропоют мне на том берегу.
	НЕ ЖАЛЕЮ, НЕ ЗОВУ, НЕ ПЛАЧУ...	Отсутствие звука	Не жалею, не зову, не плачу
		Биение сердца	Ты теперь не так уж будешь биться , Сердце, тронутое холодком
		Отсутствие звука	Тихо льется с кленов листьев медь...
	ПЕСНЬ О ХЛЕБЕ	Свист	И свистят , по всей стране, как осень, Шарлатан, убийца и злодей...

	ПУГАЧЕВ	Плач	Яик, Яик, ты меня звал Стоном придавленной черни
		Плач	Стонет Русь от цепких лапищ.
		Звуки, издаваемые птицами	Уж на нашесте громко заиграл В куриную гармонику петух .
		Выстрел	Это только лишь первый раскат, Это только лишь первый выстрел .
		Шум	Бедные, бедные мятежники, Вы цвели и шумели , как рожь.
		Шум Звон	Уже слышится благовест бунтов , Рев крестьян оглашает зенит, И кустов деревянный табун Безлиственной ковкой звенит .
		Скрежет	Вы бесстрашны, как хищные звери, Грозен лязг ваших битв и побед
		Разговор	Воют слухи , как псы у ворот
		Стук колес Звуки, издаваемые животными Разговор	Так торжественно с хрипом колесным обоз По дорожным камням грохотал. Рев верблюдов сливался с блеянием коз И с гортанною речью татар .
		Звон	Вот взвенел , словно сабли о панцири, Синий сумрак над ширью равнин.
		Звуки, издаваемые животными	Суслики в поле притоптанном стонут
		Стук	Там в окно твое тополь стучится багряними листьями
		Звуки воды	Но зато кто бы знал, как бурливо и гордо Скачут там шерстожелтые горные реки!

		Смех	Кто так страшно визжит и хохочет В придорожную грязь и сырость?
		Звон	Бежит колокольчик , пока за горой не расколется.
	СТОРОНА ЛЬ ТЫ МОЯ, СТОРОНА!..	Шепот	Только сердце под ветхой одеждой Шепчет мне, посетившему твердь
1922	ВСЕ ЖИВОЕ ОСОБОЙ МЕТОЙ...	Разговор	И навстречу испуганной маме Я цедил сквозь кровавый рот
		Разговор Смех	И уже говорю я не маме, А в чужой и хохочущий сброд
	ДА! ТЕПЕРЬ - РЕШЕНО БЕЗ ВОЗВРАТА...	Отсутствие звука	Уж не будут листвою крылатой Надо мною звенеть тополя.
		Шум	Шум и гам в этом логове жутком,
		Разговор	Я читаю стихи проституткам
		Биение сердца	Сердце бьётся всё чаще и чаще
	НЕ РУГАЙТЕСЬ. ТАКОЕ ДЕЛО!..	Ветер Музыка	Оттого что в полях забулдыге Ветер больше поет , чем кому.
		Звуки метели	И не нужно мне лучшей удачи, Лишь забыться и слушать пургу
	НОЩЬ И ПОЛЕ, И КРИК ПЕТУХОВ...	Звуки, издаваемые птицами	Ночь и поле, и крик петухов
		Отсутствие звука	Смолкшим колоколом над прудом Опрокинулся отчий дом.
		Отсутствие звука	Тихо, тихо в божничном углу, Месяц месит кутью на полу...
	СНОВА ПЬЮТ ЗДЕСЬ, ДЕРУТСЯ И ПЛАЧУТ ...	Плач Шум	Снова пьют здесь, дерутся и плачут

		Звуки музыкальных инструментов	Под гармоники желтую грусть.
		Музыка	Гармонист с провалившимся носом Им про Волгу поет и про Чека.
		Крик	Что-то злое во взорах безумных, Непокорное в громких речах .
	Я ОБМАНЫВАТЬ СЕБЯ НЕ СТАНУ...		
1923	ВЕЧЕР ЧЕРНЫЕ БРОВИ НАСОПИЛ...	Звуки, издаваемые животными	Не храпи , запоздалая тройка!
		Музыка	Слушать песни дождей и черемух
		Разговор	Расскажу про тебя, дорогую, Что когда-то я звал дорогой.
	ГРУБЫМ ДАЕТСЯ РАДОСТЬ...	Крик	Что ж вы ругаетесь , дьяволы?
	ДОРОГАЯ, СЯДЕМ РЯДОМ...	Звуки, издаваемые животными	Где под музыку лягушек Я растил себя поэтом.
	ЗАМЕТАЛСЯ ПОЖАР ГОЛУБОЙ...	Музыка	В первый раз я запел про любовь, В первый раз отрекаюсь скандалить.
		Музыка	В первый раз я запел про любовь, В первый раз отрекаюсь скандалить.
	МНЕ ГРУСТНО НА ТЕБЯ СМОТРЕТЬ...	Шорох	Как будто дождик моросит
		Отсутствие звука	Вот так же отцветем и мы И отшумим , как гости сада...
	МНЕ ОСТАЛАСЬ ОДНА ЗАБАВА...	Свист	Мне осталась одна забава: Пальцы в рот - и веселый свист .

	ПОЙ ЖЕ, ПОЙ. НА ПРОКЛЯТОЙ ГИТАРЕ...	Звуки музыкальных инструментов	Пой же, пой. На проклятой гитаре Пальцы пляшут твои вполукруг.
		Музыка	Пой, мой друг. Навевай мне снова Нашу прежнюю буйную рань.
		Музыка	Пой же, пой! В роковом размахе Этих рук роковая беда.
	ПУСКАЙ ТЫ ВЫПИТА ДРУГИМ...	Музыка	Что я одной тебе бы мог, Воспитываясь в постоянстве, Пропеть о сумерках дорог И уходящем хулиганстве.
	СТРАНА НЕГОДЯЕВ	Ругань Ругань	Легче бранись, Чекистов! От ругательств твоих Даже у будки краснеют стены.
		Свист	Потом он громко свистнул
		Стук Звуки метели	Потом я услышал стуки И взрыв, где лежал песок. Метель завывала чертом.
		Свист	Потом он, свистя под нос, Пошел на вокзал...
		Выстрел	Я выстрелил... Но... дал промах...
	СЫПЬ, ГАРМОНИКА! СКУКА... СКУКА...	Звуки музыкальных инструментов	Сыпь, гармоника! Скука... Скука...
		Звуки музыкальных инструментов	Гармонист пальцы льет волной.
		Звуки музыкальных инструментов	Сыпь, гармоника! Сыпь, моя частая!
		Звон	Чем больше, тем звонче То здесь, то там.

			Я с собой не покончу. Иди к чертям.
	ТЫ ПРОХЛАДОЙ МЕНЯ НЕ МУЧАЙ...	Шум	Золотей твоих кос по курганам Молодая шумит лебеда.
		Шум	Я хотел бы опять в ту местность, Чтоб под шум молодой лебеды Утонуть навсегда в неизвестность
	ТЫ ТАКАЯ Ж ПРОСТАЯ, КАК ВСЕ...	Крик	Чтил я грубость и крик в повесе
		Музыка	А теперь вдруг растут слова Самых нежных и кротких песен.
		Звон	Что ж так имя твое звенит , Словно августовская прохлада?
	ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК	Ветер Свист	То ли ветер свистит Над пустым и безлюдным полем
		Разговор	И, гнусавя надо мной, Как над усопшим монах, Читает мне жизнь Какого-то прохвоста и забулдыги
		Разговор	"Слушай, слушай,- Бормочет он мне
		Звуки метели	И метели заводят Веселые прялки.
		Ветер Свист	То ли ветер свистит Над пустым и безлюдным полем
		Отсутствие звука	Ночь морозная...

			Тих покой перекрестка.
		Звуки, издаваемые птицами	Где-то плачет Ночная зловещая птица .
		Стук	Деревянные всадники Сеют копытливый стук .
		Разговор	"Слушай, слушай!- Хрипит он, смотря мне в лицо
		Отсутствие звука	...Месяц умер
	ЭТА УЛИЦА МНЕ ЗНАКОМА...	Звуки, издаваемые птицами	Держат липы в зеленых лапах Птичий гомон и щебетню .
		Плач	Наша печь как-то дико и странно Завывала в дождливую ночь.
		Плач	Голос громкий и всхлипень зычный, Как о ком-то погибшем, живом.
		Плач	Что он видел, верблюд кирпичный, В завывании дождевом?
	Я УСТАЛЫМ ТАКИМ ЕЩЕ НЕ БЫЛ...		Полюбил я носить в легком теле Тихий свет и покой мертвеца.
		Звуки, издаваемые птицами	Шлю привет воробьям и воронам И рыдающей в ночь сове .
		Крик	Я кричу им в весенние дали
		Ветер	Пусть хоть ветер теперь начинает Под микитки дубасить рожь
1924	БАЛЛАДА О ДВАДЦАТИ ШЕСТИ	Музыка	Пой песню , поэт, Пой .
		Звуки воды	Море тоже рокочет Песнь .

		Стук	Над пустыней костлявый Стук.
		Выстрел	Расстрелял их Отряд англичан.
		Шум	Ураганом вскипел Народ.
		Выстрел	Обстреливали Азербайджан.
		Выстрел	Не забудет никто Их расстрел
		Музыка	О них наша боль И песнь.
		Выстрел	Расстрелял нас Отряд англичан
		Шум	Ураганом вскипел Народ.
		Музыка	Пой , поэт, песню, Пой
		Звуки воды	Море тоже рокошет Песнь
	БАТУМ	Шум	От людского шума ль Иль от скопа ль Каждый день я чувствую Тоску.
		Звуки воды	Пригоршнями водяных горошин Плещет черноморская Волна.

		Звуки музыкальных инструментов Звуки, издаваемые птицами	Слышу голос Плачущей шарманки Иль далекий Окрик журавлей.
		Свист	И недаром ночью Слышен свист
		Выстрел	Не уйдет подмеченный им Враг, Оттого так часто Слышен выстрел На морских, соленых Берегах.
		Смех Шум	Даже море кажется мне Индиго Под бульварный Смех и шум.
		Смех	Сам смеясь, Я вновь иду на пристань,
	ВЕСНА	Звуки метели	Метель теперь Хоть чертом вой
	ВОЗРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ	Разговор	И полилась печальная беседа Слезам теплыми на пыльные цветы
		Собачий лай	По-байроновски наша собачонка Меня встречала с лаем у ворот.
		Смех	Чем мать и дед грустней и безнадежней, Тем веселей сестры смеется рот.
		Собачий лай	По-байроновски наша собачонка

			Меня встречала с лаем у ворот.
	ВОСПОМИНАНИЕ (ТЕПЕРЬ ОКТЯБРЬ НЕ ТОТ...)	Свист Шум	В стране, где свищет непогода, Ревел и выл Октябрь, как зверь, Октябрь семнадцатого года.
		Крик	Свершилась участь роковая, И над страной под вопли «матов»
	ГОДЫ МОЛОДЫЕ С ЗАБУБЕННОЙ СЛАВОЙ...		
	ИЗДАТЕЛЬ СЛАВНЫЙ! В ЭТОЙ КНИГЕ...	Шорох	Пускай о многом неумело Шептал бумаге карандаш,
		Музыка	Душа спросонок хрипло пела , Не понимая праздник наш.
		Шорох	Меня насмешке не предашь,- Лишь потому так неумело Шептал бумаге карандаш.
	ЛЕНИН	Шум	Страна шумит , как непогода.
		Отсутствие звука	Уж сколько лет не слышит поле Петушьё пенье, песий лай.
		Топот Плач Скрип колес	Немолчный топот , громкий стон , Визжат тачанки и телеги.
		Звон	Россия — Страшный, чудный звон.
		Плач	Народ стонал , и в эту жуть Страна ждала кого-нибудь...
		Звуки метели	И мы пошли под визг метели ,

			Куда глаза его глядели
		Плач	Плач досаден. Не славят музы голос бед.
	МЕТЕЛЬ	Ветер	А за окном Протяжный ветр рыдает
		Музыка Хрип	Меня повесить нужно, Скрестив мне руки за спиной, За то, что песней Хриплой и недужной Мешал я спать
		Звуки метели	Визжит метель, Как будто бы кабан
		Стук Звон	В ушах могильный Стук лопат С рыданьем дальних Колоколен.
	МЫ ТЕПЕРЬ УХОДИМ ПОНЕМНОГУ...	Отсутствие звука	Мы теперь уходим понемногу В ту страну, где тишь и благодать.
		Отсутствие звука	Много дум я в тишине продумал,
		Отсутствие звука	Знаю я, что не цветут там чащи, Не звенит лебяжьей шеей рожь.
	НА КАВКАЗЕ	Звон	И больше всех лишь ты, Кавказ, Звенел загадочным туманом.
		Звуки музыкальных инструментов	В подножии большой горы Он спит под плач зурны и тари.

		Звуки воды	Я полон дум О них, ушедших и великих. Их исцелял гортанный шум Твоих долин и речек диких
		Звон	Они бежали от врагов И от друзей сюда бежали, Чтоб только слышать звон шагов Да видеть с гор глухие дали.
	НИЗКИЙ ДОМ С ГОЛУБЫМИ СТАВНЯМИ...	Отсутствие звука	Слишком были такими недавними Отзвучавшие в сумрак года.
		Звуки, издаваемые птицами	Полюбил я седых журавлей С их курлыканьем в тощие дали,
		Свист	Да разбойные слышали свисты , От которых легко умереть.
	НИКОГДА Я НЕ БЫЛ НА БОСФОРЕ...	Звуки музыкальных инструментов Звон	У меня в душе звонит тальянка ,
		Собачий лай	При луне собачий слышу лай.
		Звуки музыкальных инструментов	Заглуши в душе тоску тальянки
	ОТВЕТ	Звуки метели	В трубе так жалобно И так протяжно стонет .
		Звуки метели	Поет она плакидой — Сволочь-вьюга!
		Звуки метели	Поет она плакидой — Сволочь-вьюга.
	ОТГОВОРИЛА РОЩА ЗОЛОТАЯ...	Отсутствие звука	Отговорила роща золотая Березовым, веселым языком,

		Ветер	И если время, ветром разметая, Сгребет их все в один ненужный ком..
		Разговор Отсутствие звука	Скажите так... что роща золотая Отговорила милым языком.
	ПАМЯТИ БРЮСОВА	Отсутствие звука	Мы умираем, Сходим в тишь и грусть
	ПЕСНЬ О ВЕЛИКОМ ПОХОДЕ	Разговор	Говорил слова Непутевый дьяк
		Звон	Под дугою вбряк С колокольцами Ехал бедный дьяк.
		Звон	Слышу, голос мне По ночам звенит
		Крик	И кричат они, И вопят они. От такой крични Загашай огни.
		Выстрел Звон	И пушки бьют , И колокола плачут .
		Шум Звон	Бьется эта рать, Чтоб владеть землей Да весь век пахать. Чтоб шумела рожь И овес звенел .
		Шум	Вдруг над Питером Слышен новый гуд .
		Выстрел	И оттуда бьют ,

			И отсель палят .
		Разговор	Говорит Корнилов Казакам поречным
		Плач Крик	И от стона , и от рева Вся земля дрожит.
		Музыка	Эх, песня! Песня! Есть ли что на свете Чудесней?
		Крик	В белом стане крик , В белом стане бред.
		Кашель Разговор	Громко кашлянув , «На, — сказал он мне...
	ПИСЬМО ДЕДУ	Звуки метели Шум	Теперь метели свищут , И в дымовой трубе Протяжный вой и шум
		Звуки метели	Теперь метель Вовсю свистит в Рязани
	ПИСЬМО К ЖЕНЩИНЕ	Крик	И что-то резкое В лицо бросали мне.
		Шум	За новой жизнью, новой славой В прямую гущу бурь и вьюг Ее направил величаво.
		Шум	Тогда и я, Под дикий шум , Но зрело знающий работу, Спустился в корабельный трюм,

			Чтоб не смотреть людскую рвоту.
	ПИСЬМО МАТЕРИ		
	ПИСЬМО ОТ МАТЕРИ	Разговор	И потому так горько Речи льются, Что знаю я На опыте твоём: Поэтам деньги не даются.
	ПОЭМА О 36	Звуки метели	Буря и грозный Вой.
		Выстрел	Если не взял На прицел, — Завтра его Под расстрел.
		Скрежет	А ты под кандалный Дзин Шпарь, как седой Баргузин.
		Скрежет	Но под кандалный Дзень, Если ты любишь День, Разве милей Шлиссельбург?
		Звуки метели	Может, под песню Вьюг Умер последний Друг.

		Звуки воды	Море поет ему Песнь.
		Звуки метели	Поле и снежный Звон.
		Звуки метели	Выручил снежный Вой
		Звон	Видишь родной Плетень, Синий, звнящий День
		Звон	Колокол бьет Семь раз.
		Звуки метели	Час лишь лежал я В снегу. Слушал метельный Вой
		Звон	И каждый в октябрьский Звон Пошел на влюбленных В трон
		Звон	Колокол бьет Семь раз
		Музыка	Мы же поем Всегда: Их было тридцать Шесть
	ПОЭТАМ ГРУЗИИ	Шум	Я вас люблю,

			Как шумную Куру, Люблю в пирах и в разговорах.
		Музыка	И каждый в племени своем, Своим мотивом и наречьем, Мы всяк По-своему поем
		Шум Шорох	Словесных рек кипение И шорох, Я вас люблю, Как шумную Куру, Люблю в пирах и в разговорах.
	ПУШКИНУ	Музыка	Но, обреченный на гоненье, Еще я долго буду петь...
		Звон	Чтоб и мое степное пенье Сумело бронзой прозвенеть
	РУСЬ БЕСПРИЮТНАЯ	Угасание звука	Проснулась боль в угасшем скандалисте.
		Угасание звука	Проснулась боль в угасшем скандалисте.
	РУСЬ УХОДЯЩАЯ	Музыка	И песни новые По-старому поем
		Звуки музыкальных инструментов	Не потому ль кабацкий звон гитары Мне навевает сладкий сон?
		Звуки музыкальных инструментов	Гитара милая, Звени, звени! Сыграй, цыганка, что-нибудь такое, Чтоб я забыл отравленные дни
		Выстрел	Я видел только бой Да вместо песен

			Слышал канонаду
		Звуки музыкальных инструментов	Гитара милая, Звени, звени! Сыграй, цыганка, что-нибудь такое, Чтоб я забыл отравленные дни
	РУСЬ СОВЕТСКАЯ	Отсутствие звука	Тот ураган прошел . Нас мало уцелело.
		Разговор	Рассказывает важно о Буденном, О том, как красные отбили Перекоп.
		Звуки музыкальных инструментов Музыка Крик	С горы идет крестьянский комсомол, И под гармонику , наяривая рьяно, Поют агитки Бедного Демьяна, Веселым криком оглашая дол
	СВЕТ ВЕЧЕРНИЙ ШАФРАННОГО КРАЯ...	Отсутствие звука	Тихо розы бегут по полям.
		Музыка	Спой мне песню , моя дорогая, Ту, которую пел Хаям.
		Отсутствие звука	Тихо розы бегут по полям.
		Музыка	Я спою тебе сам, дорогая, То, что сроду не пел Хаям...
		Отсутствие звука	Тихо розы бегут по полям.
	СТАНСЫ	Шум	Что имя Ленина Шумит , как ветер по краю
		Разговор	«Смотри,— он говорит ,— Не лучше ли церквей Вот эти вышки...
		Разговор	И, самого себя

			По шее глядя, Я говорю
	СУКИН СЫН	Шум	Снова выплыли годы из мрака И шумят , как ромашковый луг.
		Отсутствие звука	Нынче юность моя отшумела ,
		Собачий лай	С лаем ливисто ошалелым Меня встрел молодой ее сын.
	ТЫ СКАЗАЛА, ЧТО СААДИ...	Разговор	Ты сказала , что Саади Целовал лишь только в грудь.
		Музыка	Ты пропела : "За Ефратом Розы лучше смертных дев"
	УЛЕГЛАСЬ МОЯ БЫЛАЯ РАНА...		
	ФОРМА	Звуки музыкальных инструментов	Играют на гармонике , Ведь слышишь ты?
		Звуки музыкальных инструментов	Играют на гармонике , Ну что же в том?
		Звуки музыкальных инструментов	И поет гармоника , Что исчезла вольница.
	ЦВЕТЫ	Звон	Ах, колокольчик! твой ли пыл Мне в душу песней позвонил
	ШАГАНЭ ТЫ МОЯ, ШАГАНЭ!..		
	ЭТОЙ ГРУСТИ ТЕПЕРЬ НЕ РАССЫПАТЬ...	Смех	Этой грусти теперь не рассыпать Звонким смехом далеких лет.
			Отзвенел соловьиный рассвет.
		Звуки, издаваемые животными	Покосившаяся избенка,

			Плач овцы , и вдали на ветру...
		Смех	Потому никому не рассыпать Эту грусть смехом ранних лет.
		Отсутствие звука	Отзвенел соловьиный рассвет.
	Я СПРОСИЛ СЕГОДНЯ У МЕНЯЛЫ...	Разговор	Я спросил сегодня у менялы, Легче ветра, тише Ванских струй, Как назвать мне для прекрасной Лалы Слово ласковое "поцелуй"?
			О любви вздыхают лишь украдкой,
1925	АННА СНЕГИНА	Звон Скрежет	От звона и скрежета стали По телу катилась дрожь.
		Музыка	Такие печальные вести Возница мне пел весь путь.
		Шум	Под грохот и рев мортир Другую явил я отвагу — Был первый в стране дезертир.
		Звон	Дорога довольно хорошая, Приятная хладная звень .
	1 МАЯ	Музыка	Есть музыка , стихи и танцы, Есть ложь и лесть...
		Музыка	Гуляли, пели сорок тысяч И пили тож.
	АХ, КАК МНОГО НА СВЕТЕ КОШЕК...	Звон	Сердцу снится душистый горошек, И звенит голубая звезда.
		Звуки, издаваемые животными	Только помню с далекого дня - На лежанке мурлыкал котенок

	АХ, МЕТЕЛЬ ТАКАЯ...	Звуки метели	Ах, метель такая, просто черт возьми!
	БЫТЬ ПОЭТОМ - ЭТО ЗНАЧИТ ТОЖЕ...	Музыка Звуки, издаваемые птицами	Быть поэтом - значит петь раздольно, Чтобы было для тебя известней. Соловей поёт - ему не больно, У него одна и та же песня.
		Музыка	Но, горя ревнивою отвагой, Будет вслух насвистывать до дома: "Ну и что ж, помру себе бродягой, На земле и это нам знакомо".
	В ХОРОССАНЕ ЕСТЬ ТАКИЕ ДВЕРИ...		
	ВЕЧЕРОМ СИНИМ, ВЕЧЕРОМ ЛУННЫМ...		
	ВОЗДУХ ПРОЗРАЧНЫЙ И СИНИЙ...	Разговор	Голос раздастся пери, Тихий, как флейта Гассана.
	ВИДНО, ТАК ЗАВЕДЕНО НАВЕКИ...		
	ВИЖУ СОН. ДОРОГА ЧЕРНАЯ...		
	В ЭТОМ МИРЕ Я ТОЛЬКО ПРОХОЖИЙ...		
	ГЛУПОЕ СЕРДЦЕ, НЕ БЕЙСЯ!..	Биение сердца (6 повторов)	Глупое сердце, не бейся! (6 повторов)
		Смех Плач	Все мы порою, как дети. Часто смеемся и плачем :
	ГОЛУБАЯ ДА ВЕСЕЛАЯ СТРАНА...	Ветер Звуки, издаваемые птицами	Ветер с моря, тише дуй и вей — Слышишь, розу кличет соловей?

		Ветер Звуки, издаваемые птицами	Ветер с моря, тише дуй и вей — Слышишь, розу кличет соловей?
		Ветер Звуки, издаваемые птицами	Ветер с моря, тише дуй и вей — Слышишь, розу кличет соловей?
		Ветер Звуки, издаваемые птицами	Ветер с моря, тише дуй и вей — Слышишь, розу кличет соловей?
	ГОЛУБАЯ КОФТА. СИНИЕ ГЛАЗА...		
	ГОЛУБАЯ РОДИНА ФИРДУСИ...	Разговор	И твой голос , дорогая Шага, В этот трудный расставанья час Слушаю в последний раз.
		Музыка	Но на всякий случай твой угрюмый Оставляю песенку про Русь: Запевая , обо мне подумай, И тебе я в песне отзовусь...
	ГОРИ, ЗВЕЗДА МОЯ, НЕ ПАДАЙ...	Музыка	Я снова чью-то песню слышу Про отчий край и отчий дом.
	ДО СВИДАНЬЯ, ДРУГ МОЙ...		
	ЖИЗНЬ — ОБМАН С ЧАРУЮЩЕЙ ТОСКОЮ...	Разговор	Я всегда, когда глаза закрою, Говорю : «Лишь сердце потревожь
	ЗАРЯ ОКЛИКАЕТ ДРУГУЮ...	Отсутствие звука	Ты смотришь на лунный опорок, Плывущий по сонной реке.
		Вздых	Потом ты идешь до погоста И, в камень уставясь в упор, Вдыхаешь так нежно и просто
		Звон	Ведь радость бывает редко,

			Как вешняя звень поутру,
	ЗОЛОТО ХОЛОДНОЕ ЛУНЫ...	Отсутствие звука	Хорошо бродить среди покоя Голубой и ласковой страны
		Отсутствие звука	Отзвенел давно звеневший сад.
	КАЖДЫЙ ТРУД БЛАГОСЛОВИ, УДАЧА!..	Звуки, издаваемые птицами	Коростели свищут... коростели...
		Звуки, издаваемые птицами	И с того, поднявшись над болотом, В душу плачут чибис и кулик
	КАКАЯ НОЧЬ! Я НЕ МОГУ...		
	КАПИТАН ЗЕМЛИ	Звуки воды	Средь рева волн В своей расчистке, Слегка суров
		Музыка	А он меж вами Споет вам песню В честь борьбы Другими, Новыми словами.
	КЛЕН ТЫ МОЙ ОПАВШИЙ, КЛЕН ЗАЛЕДЕНЕЛЫЙ...	Музыка Звуки метели	Там вон встретил вербу, там сосну приметил, Распевал им песни под метель о лете
	ЛИСТЬЯ ПАДАЮТ, ЛИСТЬЯ ПАДАЮТ...	Ветер	Стонет ветер, Протяжен и глух
		Звуки, издаваемые птицами Отсутствие звука	Вот опять петухи кукарекнули В обосененную тишину .
	МЕЛКОЛЕСЬЕ. СТЕПЬ И ДАЛИ...	Звон	Вот опять вдруг зарыдали Разливные бубенцы .

		Звуки музыкальных инструментов	Эх, гармошка , смерть-отрава, Знать, с того под этот вой Не одна лихая слава Пропадала трын-травой.
	МОЙ ПУТЬ	Музыка	И бабка что-то грустное, Степное пела
		Звуки метели	Метель ревела.
		Разговор	И помню, дед мне С грустью говорил: «Пустое дело...
		Отсутствие звука	Текли мечтанья В тайной тишине , Что буду я Известным и богатым
		Звуки воды	Хожу смотреть я Скошенные степи И слушать, Как звонит ручей.
		Музыка	Пора приняться мне За дело, Чтоб озорливая душа Уже по-зрелому запела.
	НАД ОКОШКОМ МЕСЯЦ...	Звуки музыкальных инструментов	Дальний плач тальянки , голос одинокий - И такой родимый, и такой далекий.
		Плач Смех Музыка	Плачет и смеется песня лиховая.

			Я и сам когда-то в праздник спозаранку Выходил к любимой, развернув тальянку .
		Музыка Смех Плач	А теперь я милой ничего не значу. Под чужую песню и смеюсь и плачу .
	НЕ ВЕРНУСЬ Я В ОТЧИЙ ДОМ...		
	НЕ КРИВИ УЛЫБКУ, РУКИ ТЕРЕБЯ...		
	НЕСКАЗАННОЕ, СИНЕЕ, НЕЖНОЕ...	Отсутствие звука	Тих мой край после бурь, после гроз,
		Отсутствие звука	Я утих . Годы сделали дело,
		Шум	Словно тройка коней оголтелая Прокатилась во всю страну.
		Свист	Напылили кругом. Накопытили. И пропали под дьявольский свист .
		Звон Эхо	Колокольчик ли? Дальнее эхо ли? Все спокойно впивает грудь.
	НЕУЮТНАЯ ЖИДКАЯ ЛУННОСТЬ...	Стук колес	По дорогам усохшие вербы И тележная песня колес...
		Стук колес Звуки метели Стук колес	И, внимая моторному лаю В сонме вьюг , в сонме бурь и гроз , Ни за что я теперь не желаю Слушать песню тележных колес .
	НУ, ЦЕЛУЙ МЕНЯ, ЦЕЛУЙ...		
	ОТЧЕГО ЛУНА ТАК	Разговор	«Отчего луна так светит грустно?» —

	СВЕТИТ ТУСКЛО...	Разговор Шелест	У цветов спросил я в тихой чаше, И цветы сказали : «Ты почувствуй По печали розы шелестящей ».
		Разговор	Лепестками роза расплескалась, Лепестками тайно мне сказала
		Разговор Музыка	Говорила : „Русский не заметит...“ Сердцу — песнь , а песне — жизнь и тело...
	ПЛАЧЕТ МЕТЕЛЬ, КАК ЦЫГАНСКАЯ СКРИПКА...	Звуки метели	Плачет метель , как цыганская скрипка.
		Звуки метели	Я не заласкан - буря мне скрипка .
	ПРОЩАЙ, БАКУ! ТЕБЯ Я НЕ УВИЖУ...		
	ПИСЬМО К СЕСТРЕ	Звон	Я помню праздник, Звонкий праздник мая.
	РУКИ МИЛОЙ - ПАРА ЛЕБЕДЕЙ...		
	СВИЩЕТ ВЕТЕР, СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕТЕР...	Ветер Шум	Свищет ветер , серебряный ветер, В шелковом шелесте снежного шума
		Ветер	Вот почему, обалдев, над рощей Свищет ветер , серебряный ветер.
	СИНИЙ МАЙ. ЗАРЕВАЯ ТЕПЛЫНЬ...	Отсутствие звука	Не прозвякнет кольцо у калитки.
		Звуки музыкальных инструментов	Только я в эту цветь, в эту гладь, Под тальянку веселого мая, Ничего не могу пожелать
		Отсутствие звука	Мир тебе, отшумевшая жизнь.
	СИНИЙ ТУМАН.		

	СНЕГОВОЕ РАЗДОЛЬЕ...		
	СКАЗКА О ПАСТУШОНКЕ ПЕТЕ, ЕГО КОМИССАРСТВЕ И КОРОВЬЕМ ЦАРСТВЕ	Звуки, издаваемые животными	Им бы лишь мычалось Да трава качалась.
		Звон	На коровьей шее Плачет колокольчик.
		Звон	Голос раздается Звоном среди дубравы.
		Звон	Он найдет сторонку, Где звенят коровы
		Шум	Вот приходит осень С цепью кленов голых, Что шумит , как восемь Чертенят веселых.
		Звон	Встал, а день что надо, Солнечный, звонящий
		Разговор	Петя с кротким словом Говорит коровам
	СЛЫШИШЬ - МЧАТСЯ САНИ...	Шум	Слышишь - мчатся сани , слышишь - сани мчатся.
		Ветер	Ветерок веселый робок и застенчив,
		Звон	По равнине голой катится бубенчик ,
		Звуки музыкальных инструментов	Мы к нему подъедем, спросим - что такое? И станцуем вместе под тальянку трое.
	СНЕЖНАЯ ЗАМЯТЬ ДРОБИТСЯ И КОЛЕТСЯ...	Звуки метели	Снова я вижу родную околицу, Через метель огонек у окна.

		Отсутствие звука	Смотрит, а очи слезятся, слезятся, Тихо, безмолвно , как будто без мук.
		Звуки музыкальных инструментов	Слушай, под эту гармонику снежную Я расскажу про свою тебе жизнь
		Звуки метели Шум	А за окном под метельные всхлипы , В диком и шумном метельном чаду , Кажется мне - осыпаются липы, Белые липы в нашем саду.
	СНЕЖНАЯ ЗАМЯТЬ КРУТИТ БОЙКО...		
	СОБАКЕ КАЧАЛОВА	Лай Отсутствие звука	Давай с тобой полаем при луне На тихую , бесшумную погоду.
	СОЧИНИТЕЛЬ БЕДНЫЙ, ЭТО ТЫ ЛИ...		
	СПИТ КОВЫЛЬ. РАВНИНА ДОРОГАЯ...	Плач Шорох	Свет луны, таинственный и длинный, Плачут вербы, шепчут тополя.
		Звуки, издаваемые птицами	Но никто под окрик журавлиный Не разлюбит отчие поля.
	СЫПЬ, ТАЛЬЯНКА, ЗВОНКО, СЫПЬ, ТАЛЬЯНКА, СМЕЛО!..	Звуки музыкальных инструментов Звон	Сыпь, тальянка, звонко, сыпь, тальянка, смело!..
		Музыка	Лейся, песня , пуще, лейся, песня , звяньше.
	ТИХИЙ ВЕТЕР. ВЕЧЕР СИНЕ-ХМУРЫЙ...	Ветер	Тихий ветер. Вечер сине-хмурый.
		Звуки, издаваемые птицами	Так же девушки здесь обнимают милых До вторых до петухов, до третьих.

	ТЫ ЗАПОЙ МНЕ ТУ ПЕСНЮ, ЧТО ПРЕЖДЕ...	Разговор	Будто я из родимого дома Слышу в голосе нежную дрожь.
	ТЫ МЕНЯ НЕ ЛЮБИШЬ, НЕ ЖАЛЕЕШЬ...		
	ЦВЕТЫ МНЕ ГОВОРЯТ - ПРОЩАЙ...	Разговор	Цветы мне говорят - прощай,
		Музыка Отсутствие звука	И, песне внемля в тишине, Любимая с другим любимым, Быть может, вспомнит обо мне Как о цветке неповторимом.
	ЭХ ВЫ, САНИ! А КОНИ, КОНИ!..	Звон	В заливчатском степном разгоне Колокольчик хохочет до слез.
		Отсутствие звука	Ни луны, ни собачьего лая В далеке, в стороне, в пустыре.
		Звуки музыкальных инструментов	А в полуночную тишину Разговорчивая тальянка Уговаривала не одну
		Отсутствие звука	Потеряла тальянка голос, Разучившись вести разговор.
		Звон	Но и все же душа не остыла, Так приятны мне снег и мороз, Потому что над всем, что было, Колокольчик хохочет до слез.
	Я ИДУ ДОЛИНОЙ. НА ЗАТЫЛКЕ КЕПИ...	Отсутствие звука	Широко синее тихая река.
		Шорох Свист	Что-то шепчут грабли, что-то свищут косы.

Я КРАСИВЫХ ТАКИХ НЕ ВИДЕЛ...	Звуки метели	Только знаю - багряной метелью Нам листвы на крыльцо намело.
	Собачий лай	У ворот, как о сгибшей невесте, Тихо воет покинутый пес.
Я ПОМНЮ, ЛЮБИМАЯ, ПОМНЮ...	Шорох	Я помню осенние ночи, Березовый шорох теней

Таблица 2. Цветопись и светопись в произведениях С. Есенина 1910-1925 гг.

ГОД	НАЗВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ	ЦВЕТО- И СВЕТООБОЗНАЧЕН ИЯ	ЦИТАТА
1910	ВОТ УЖ ВЕЧЕР. РОСА...		
	ВЫТКАЛСЯ НА ОЗЕРЕ АЛЫЙ СВЕТ ЗАРИ	Алый Свет	Выткался на озере алый свет зари.
		Свет	Только мне не плачется - на душе светло.
		Белый	Ты сама под ласками сбросишь шелк фаты
		Алый Свет	Есть тоска веселая в алостях зари.
	ДЫМОМ ПОЛОВОДЬЕ ЗАЛИЗАЛО ИЛ...	Серый Желтый Свет	Дымом половежье Зализало ил. Желтые половежье Месяц уронил.
		Рыжий	Еду на баркасе, Тычусь в берега. Церквами у прясел Рыжие стога.
		Черный	Заунывным карком В тишину болот Черная глухарка К всенощной зовет.
		Синий	Роща синим мраком

		Тьма	Кроет голытьбу... Помолюсь украдкой За твою судьбу.
	КАЛИКИ		
	ПОДРАЖАНЬЕ ПЕСНЕ	Синий Черный	Я смотрел из окошка на синий платок, Кудри черные змейно трепал ветерок.
		Свет Алый	Мне хотелось в мерцании пенистых струй С алых губ твоих с болью сорвать поцелуй.
		Свет	В пряже солнечных дней время выткало нить. Мимо окон тебя понесли хоронить.
	ПОЕТ ЗИМА - АУКАЕТ...	Серый	Плывут в страну далекую Седые облака.
		Белый	И дремлют пташки нежные Под эти вихри снежные У мерзлого окна.
		Свет	И снится им прекрасная, В улыбках солнца ясная Красавица весна.
	СЫПЛЕТ ЧЕРЕМУХА СНЕГОМ...	Белый Зеленый	Сыплет черемуха снегом , Зелень в цвету и росе.
		Многоцветье Свет	Радугой тайные вести Светятся в душу мою.
		Белый	Сыпь ты, черемуха, снегом , Пойте вы, птахи, в лесу.
	ТАМ, ГДЕ КАПУСТНЫЕ ГРЯДКИ...	Красный Зеленый	Там, где капустные грядки Красной водой поливает восход,

			Клененочек маленький матке Зеленое вымя сосет.
1911	И.Д.РУДИНСКОМУ	Золотой Свет	Солнца луч золотой Бросил искру свою
		Свет	Оживило тепло, Озарил меня свет.
		Красный Свет	Загорелася кровь Жарче дня и огня. И светло и тепло На душе у меня.
		Свет	Оживил меня луч Теплотою своей.
	К ПОКОЙНИКУ	Черный	Землей холодной зарывают, Где лишь бесчувственные спят.
		Свет	Венки те красотою будут, Могила будет в них сиять .
	ПОД ВЕНКОМ ЛЕСНОЙ РОМАШКИ...		
	ТЕМНА НОЧЕНЬКА, НЕ СПИТСЯ...	Черный Темный Свет	Темна ноченька , не спится, Выйду к речке на лужок. Распоясала зарница В пенных струях поясок.
		Свет Серебряный	На бугре береза- свечка В лунных перьях серебра .
		Темный Зеленый Свет	В терем темный , в лес зеленый , На шелковы купыри, Уведу тебя под склоны

			Вплоть до маковой зари .
	ХОРОША БЫЛА ТАНЮША, КРАШЕ НЕ БЫЛО В СЕЛЕ...	Красный Белый	Хороша была Танюша, краше не было в селе, Красной рюшкою по белу сарафан на подоле.
		Свет Серый	У оврага за плетнями ходит Таня ввечеру. Месяц в облачном тумане водит с тучами игру.
		Белый	Побледнела , словно саван, схолодела, как роса.
		Синий	Ой ты, парень синеглазый
		Алый Красный	Алым венчиком кровинки запеклися на челе,- Хороша была Танюша, краше не было в селе.
1912	БРАТУ ЧЕЛОВЕКУ ВОСХОД СОЛНЦА		
		Свет Красный Свет Золотой	Загорелась зорька красная В небе темно-голубом , Полоса явилась ясная В своем блеске золотом .
		Свет Свет	Лучи солнышка высоко Отразили в небе свет .
		Свет Золотой Свет Голубой	Лучи ярко-золотые Осветили землю вдруг. Небеса уж голубые Расстилаются вокруг.
	ВОСПОМИНАНИЕ		
	ДАЛЕКАЯ ВЕСЕЛАЯ ПЕСНЯ	Тьма	Рано пылкой душою своей Я искал себе мрачного дня
	ЗАДЫМИЛСЯ ВЕЧЕР, ДРЕМЛЕТ КОТ НА БРУСЕ...	Свет Серый Багряный	Полыхают зори , курятся туманы, Над резным окошком занавес багряный .

		Золотой	Вьются паутины с золотой повети. Где-то мышь скребется в затворенной клетки..
		Серый	Закадили дымом под рососою рощи... В сердце почивают тишина и мощи.
	ЗАИГРАЙ, СЫГРАЙ...	Малиновый	малиновы меха
		Васильковый Свет Бирюзовый Синий	Васильками сердце светится, горит в нем бирюза . Я играю на тальяночке про синие глаза.
		Свет	То не зори в струях озера свой выткали узор
		Малиновый	малиновы меха.
	ЗВЕЗДЫ	Свет Свет	Звездочки ясные, звезды высокие!
		Свет	Звезды , таящие мысли глубокие, Силой какою вы душу пленяете?
		Свет Свет	Частые звездочки , звездочки тесные!
		Свет Свет Свет Свет	Чем увлекаете, звезды небесные, Силу великую знания жгучего? И почему так, когда вы сияете , Маните в небо, в объяття широкие? Смотрите нежно так, сердце ласкаете, Звезды небесные, звезды далекие!
	ЗИМА	Белый Свет Свет	Снег падает, мелькает, вьется, Ложится белой пеленой. Вот солнце в облаках мигает, И иней на снегу сверкает .

	КАПЛИ	Жемчужный	Капли жемчужные
		Свет Золотой	Как хороши вы в лучах золотых
		Черный	И как печальны вы, капли ненастные, Осенью черной на окнах сырых.
		Тьма	И как вы жалки во мраке падения
	МАТУШКА В КУПАЛЬНИЦУ ПО ЛЕСУ ХОДИЛА...	Зеленый Свет Многоцветье	Родился я с песнями в травном одеяле. Зори меня вешние в радугу свивали.
		Белый Синий	Как снежинка белая , в просини я таю Да к судьбе-разлучнице след свой заметаю.
	МОИ МЕЧТЫ		
	МОЯ ЖИЗНЬ	Серый	Даль туманная радость и счастье сулит
	НОЧЬ	Темный	Темный бор не шумит.
		Свет Свет Серебряный	Своим блеском луна Все вокруг серебрит .
		Серебряный Серебряный Серебряный	Серебрится река. Серебрится ручей. Серебрится трава
		Свет Свет Серебряный	Своим блеском луна Все вокруг серебрит .
	ПЕСНЬ О ЕВПАТИИ КОЛОВРАТЕ	Темный	Коротала ночку темную .
		Свет	Как взглянули звезды -ласточки, Загадали думу-полымя
		Свет	Щебетнули звезды месяцу :

		Свет Желтый	«Ой ты, желтое ягнятище!
		Свет	Как взглянул тут месяц с привязи, А ин жвачка зубы вытерпла,
		Серый	Эти всхлипы серых журушек,
		Свет Свет Свет	На полях рязанских светится Березняк при блеске месяца , Освещая путь-дороженьку
		Зеленый	Зелено вино — мыслям пагуба
		Свет	И не меч Евпатий вытянул, А свеча в руках затеплилась
	ПЕСНЯ СТАРИКА РАЗБОЙНИКА	Угасание цвета	Краса в лице завяла
		Темный	Бывало, песни распевал С утра до темной ночи
	ПОЭТ	Белый	Он бледен . Мыслит страшный путь.
		Свет	Огарок свечки режет взоры,
	ТЫ ПЛАКАЛА В ВЕЧЕРНЕЙ ТИШИНЕ...	Темный	Ты плакала в вечерней тишине
		Отсутствие цвета	Умчалась ты в далекие края, И все мечты увянули без цвета ,
		Темный	И часто я вечернею порой Хожу к местам заветного свиданья
	ЧТО ПРОШЛО — НЕ ВЕРНУТЬ Я ЗАЖЕГ СВОЙ КОСТЕР...	Свет Свет	Я зажег свой костер , Пламя вспыхнуло вдруг
		Тьма	И рассыпалась мгла В беспредельную даль

		Свет	Безнадежная грусть В тихом треске углей У костра моего Стала песней моей.
		Тьма Угасание цвета Серый	Я опять подо мглой . Мой костер догорел, В нем лишь пепел с золой От углей уцелел.
	Я ПОЛОЖИЛ К ТВОЕЙ ПОСТЕЛИ...		
1913	БЕРЕЗА	Белый Белый Серебряный	Белая береза Под моим окном Принакрылась снегом , Точно серебром .
		Белый Белый	На пушистых ветках Снежною каймой Распустились кисти Белой бахромой.
		Белый Золотой Свет	И горят снежинки В золотом огне.
		Свет Серебряный	А заря , лениво Обходя кругом, обсыпает ветки Новым серебром .
	ГРУСТНО... ДУШЕВНЫЕ МУКИ	Тьма	Мрачно и дико кругом
	У МОГИЛЫ	Свет	С чистой душой, со святыми порывами,

		Оранжевый	С верой зари огневой .
		Отсутствие света	Тихо погасли огни благодатные
		Темный	Мрачные тени легли.
1914	БЕЛЬГИЯ	Белый	Осквернена твоя святыня, Зато душа чиста, как снег .
		Красный	Кровавый пир в дыму пожара Устроил грозный сатана
	БОГАТЫРСКИЙ ПОСВИСТ	Золотой	На подвесках из легкого золота Закачались лампадки небесные.
		Свет Красный	А с запада, как лента широкая, Подымается заря кровавая .
		Свет Красный	Сказали ангелы солнышку : «Разбуди поди мужика, красное , Потрепи его за головушку
		Многоцветье	Едет он дорогой пестрою , Насвистывает песню могучую.
	В ХАТЕ	Темный	Вьется сажа над заслонкою
	ВЕЧЕР, КАК САЖА...	Черный Белый	Вечер , как сажа , Льется в окно. Белая пряжа Ткет полотно.
		Темный	Пляшет гасница, Прыгает тень .
		Черный	Липнет к окошку Черная гать.
	ГОЙ ТЫ, РУСЬ, МОЯ РОДНАЯ...	Синий	Не видать конца и края - Только синь сосет глаза.

		Зеленый	Побегу по мятой стежке На приволь зеленых лех
	ЕГОРИЙ	Синий Белый	В синих далях плоскогорий, В лентах облаков Собирал святой Егорий Белых волков.
		Свет	Ой ли, светы , [ратовой уж] Слушайте мой сказ.
		Свет	В их глазах застыли звезды На ребячий страх.
		Черный	Но уж черная планида Машет по горам
	ЗАГЛУШИЛА ЗАСУХА ЗАСЕВКИ...	Свет Серый	Зыбко пенились зори за рощей, Как холстины ползли облака, И туманно былльнице тощей Меж кустов ворковала река.
		Черный Свет Синий	На коне — черной тучице в санках — Билось пламя -шлея... синь и дрожь.
	ЗАШУМЕЛИ НАД ЗАТОНОМ ТРОСТНИКИ...	Красный	Погадала красна девица в семик.
		Черный	Бьются кони, грозно машут головой,- Ой, не любит черны косы домовой.
		Белый	Ходит девушка по бережку грустна, Ткет ей саван нежнопенная волна.
	КОЛОКОЛ ДРЕМАВШИЙ	Свет	Улыбнулась солнцу Сонная земля.

		Синий	Понеслись удары К синим небесам,
		Белый Свет	Скрылась за рекою Белая луна
	КРАЙ ЛЮБИМЫЙ! СЕРДЦУ СНЯТСЯ...	Зеленый	Я хотел бы затеряться В зеленях твоих стозвонных.
		Серый Темный	Курит облаком болото, Гарь в небесном коромысле.
	КРАЙ ТЫ МОЙ ЗАБРОШЕННЫЙ...	Свет	Крыши их запенились В заревую гать.
		Серый Свет	Ветер плесень сизую Солнцем окропил.
	КУЗНЕЦ	Красный Свет	Сетью красной рассыпаясь, Вьются искры у лица.
		Свет Многоцветье	Взор отважный и суровый Блещет радугой огней,
		Свет	Зажигай сердца пожаром, Прочь от горя и невзгод!
		Черный Темный Свет	Там вдали, за черной тучей, За порогом хмурых дней, Реет солнца блеск могучий Над равнинами полей.
		Голубой Свет Зеленый	Тонут пастбища и нивы В голубом сиянье дня, И над пашнею счастливо, Созревают зеленя.
		Свет	Взвейся к солнцу с новой силой,

		Свет	Загорись в его лучах.
	МАРФА ПОСАДНИЦА	Темный Черный	Не сестра месяца из темного болота В жемчуге кокошник в небо запрокинула, — Ой, как выходила Марфа за ворота, Письменище черное из дулейки вынула.
		Красный Свет	Закраснели хоругви, образа засверкали ,
		Красный	«А и будет пир на красной браге!
		Золотой	Приносили голуби от бога письмо, Золотыми письменами рубленное
	МОЛИТВА МАТЕРИ	Красный	На груди широкой брызжет кровь , что пламя,
		Серый	Голову седую на руки склонила.
		Серый	И закрыли брови редкие сединки
	НЕ ВЕТРЫ ОСЫПАЮТ ПУЩИ...	Желтый Золотой	Не ветры осыпают пущи, Не листопад златит холмы.
		Голубой Свет	С голубизны незримой кущи Струятся звездные псалмы.
		Синий	Я вижу - в просиничном плате, На легкокрылых облаках, Идет возлюбленная Мати
	ОСЕНЬ	Рыжий	Осень, рыжая кобыла, чешет гривы.
		Синий	Над речным покровом берегов Слышен синий лязг ее подков.
		Красный Красный	И целует на рябиновом кусту Язвы красные незримому Христу.
	ПАСХАЛЬНЫЙ БЛАГОВЕСТ	Свет	Улыбнулась солнцу Сонная земля.

		Синий	Понеслись удары К синим небесам
		Белый Отсутствие света	Скрылась за рекою Белая луна,
	ПО ДОРОГЕ ИДУТ БОГОМОЛКИ...	Темный Золотой Свет	Лижут сумерки золото солнца, В дальних рощах аукает звон...
	ПО СЕЛУ ТРОПИНКОЙ КРИВЕНЬКОЙ...	Голубой	В летний вечер голубой
		Темный	"Ты прощай, село родимое, Темна роща и пеньки".
		Свет Угасание цвета	Зори пенились и таяли.
		Русый	Размахнув кудрями русыми , В пляс пускались весело.
		Зеленый	Над зелеными пригорками Развевались платки.
	ПОЙДУ В СКУФЬЕ СМИРЕННЫМ ИНОКОМ...	Белый Белый	Пойду в скуфье смиренным иноком Иль белобрысым босяком Туда, где льется по равнинам Березовое молоко .
		Свет	Рассвет рукой прохлады росной Сшибает яблоки зари .
	ПОРОША	Серый	Только серые вороны Расшумелись на лугу.
		Белый	Словно белою косынкой Повязалась сосна.

		Белый	Скачет конь, простору много. Валит снег и стелет шаль.
	ПРЯЧЕТ МЕСЯЦ ЗА ОВИНАМИ...	Свет Желтый Свет Свет	Прячет месяц за овинами Желтый лик от солнца ярого . Высоко над луговинами По востоку пышет зарев о.
		Свет Серый	Пеной рос заря туманится , Словно глубь очей невестиных.
		Темный Свет Сиреневый	На березки в роще теновой Серьги звонкие повесила И с рассветом в сад сиреневый Мотыльком порхнула весело.
	РУСЬ	Синий	Только видно, на кочках и впадинах, Как синеют кругом небеса
		Белый Свет	Смотрят в шали пурги огоньки .
		Темный	В злую заморозь в сумерки мгlistые На березках висят галуны.
		Черный	Загорятся, как черна смородина, Угли-очи в подковах бровей
		Черный	Понакаркали черные вороны: Грозным бедам широкий простор.
		Золотой	На подвесках из легкого золота Закачались лампадки небес.
		Серый	Я люблю эти хижины хилые С поджиданьем седых матерей.

		Свет	Я хочу верить в лучшее с бабами, Тепля свечку вечерней звезды .
	С ДОБРЫМ УТРОМ!	Золотой	Задремали звезды золотые ,
		Свет Розовый	Брезжит свет на заводи речные И румянит сетку небосклона.
		Зеленый Серебряный	Шелестят зеленые сережки, И горят серебряные росы.
		Свет	У плетня заросшая крапива Обрядилась ярким перламутром
	СОХНЕТ СТАЯВШАЯ ГЛИНА...	Рыжий	Пляшет ветер по равнинам, Рыжий ласковый осленок.
		Синий	Синь то дремлет, то вздыхает.
		Свет Рыжий	Кто-то в солнечной сермяге На осленке рыжем едет.
		Медный Свет Рыжий	Прошлогодний лист в овраге Средь кустов, как ворох меди . Кто-то в солнечной сермяге На осленке рыжем едет.
		Серый	Прядь волос нежней кудели, Но лицо его туманно .
	СТОРОНА ЛЬ МОЯ, СТОРОНКА		
	СИРОТКА	Голубой	И на голову надела Полушалок голубой .
		Серый	Замела седая вьюга Поле снежным полотном,
		Свет	Вышел месяц из-за тучек,

			Ярким светом заиграл.
		Серый	А с высокого сугроба К ней бежит старик седой .
		Красный	Маша с радости смеется, Закраснелася , стоит
	ТОПИ ДА БОЛОТА...	Синий Золотой	Топи да болота, Синий плат небес. Хвойной позолотой Взвенивает лес.
		Темный	Темным елям снится Гомон косарей.
	ТРОИЦЫНО УТРО, УТРЕННИЙ КАНОН...	Белый	В роще по березкам белый перезвон.
		Белый	В роще по березкам белый перезвон.
	УЗОРЫ	Красный	Девушка рисует мертвых на поляне, На груди у мертвых — красные цветы.
		Красный	Он лежит, сраженный в жаркой схватке боя, И в узорах крови смяты камыши.
		Угасание цвета	Кончены рисунки. Лампа догорает .
		Черный Свет Свет Белый	Траурные косы тучи разметали, В пряди тонких локонов впуталась луна . В трепетном мерцанье , в белом покрывале Девушка, как призрак, плачет у окна
	УС	Белый Синий	Не белы снега по-над Доном Заметали степь синим звоном.
		Черный	Отрезал с губы ус чернявый
		Красный	Окропи его красным звоном

		Синий	Повенчался Ус с синей вьюгой.
		Золотой	В руках золотые чары.
		Красный	Нацедили мы вин красносоких
		Белый	Белокосая девица-вьюга!»
		Свет	Радостью светит она из угла.
		Темный	Вечер морозный, как волк, темно-бур...
		Тьма	Стала, устала лбом в темноту , Чешет волосья младенцу Христу.
	ЧЕРНАЯ, ПОТОМ ПРОПАХШАЯ ВЫТЬ...	Черный	Черная , потом пропахшая выть!
		Синий	Выйду на озеро в синюю гать, К сердцу вечерняя льнет благодать.
		Серый	Серым веретнем стоят шалаши,
		Красный Красный Белый	Красный костер окровил таганы, В хворосте белые веки луны.
		Свет	Тихо, на корточках, в пятнах зари
		Свет	Оловом светится лужная голь.
	ЧТО ЭТО ТАКОЕ?	Серебряный	В этот лес замороженный, По пушинкам серебра , Я с винтовкой заряженной На охоту шел вчера.
	ЧУЮ РАДУНИЦУ БОЖЬЮ...	Лиловый	И горит в парче лиловой Облаками крытый лес.
		Оранжевый	Голубиный пух от бога, Словно огненный язык,

		Свет	Льется пламя в бездну зренья, В сердце радость детских снов,
	ШЕЛ ГОСПОДЬ ПЫТАТЬ ЛЮДЕЙ В ЛЮБОВИ...		
	ЯМЩИК	Свет Тьма Золотой	Светит в темень позолотой Размалевана дуга.
	Я ПАСТУХ, МОИ ПАЛАТЫ...	Зеленый	По горам зеленым - скаты
		Желтый	Вяжут кружево над лесом В желтой пене облака.
		Свет Зеленый	Светят зелено в сутемы Под рососою тополя
		Зеленый	мои хоромы - В мягкой зелени поля.
		Алый Свет	Я молюсь на алы зори , Причащаюсь у ручья.
1915	АЛЫЙ МРАК В НЕБЕСНОЙ ЧЕРНИ	Алый Тьма Черный Свет	Алый мрак в небесной черни Начертил пожаром грань.
		Синий	Нелегка моя кошница, Но глаза синее дня
		Лазоревый	Разошлись мы в даль и шири Под лазоревым крылом.
		Свет	Но сзовет нас из псалтыри Заревой заре псалом.
		Свет	Светом книги голубиной

			Напоить свои уста.
	БАБУШКИНЫ СКАЗКИ		
	БЕЛАЯ СВИТКА И АЛЫЙ КУШАК	Белый Алый Красный	Белая свитка и алый кушак, Рву я по грядкам зардевшийся мак.
		Белый Алый Красный	Белая свитка и алый кушак, Рву я по грядкам зардевшийся мак. Маком влюбленное сердце цветет
	В ЛУННОМ КРУЖЕВЕ УКРАДКОЙ	Свет Свет	В лунном кружеве украдкой Ловит призраки долина. На божнице за лампадкой Улыбнулась Магдалина.
		Черный Свет Белый	Вспучил бельма вечер черный , И луна — как в белой зыбке.
		Тьма	Смерть в потемках точит бритву...
	В ТОМ КРАЮ, ГДЕ ЖЕЛТАЯ КРАПИВА	Желтый	В том краю, где желтая крапива И сухой плетень
		Синий Зеленый	Там в полях, за синей гущей лога, В зелени озер, Пролегла песчаная дорога До сибирских гор
		Черный Голубой	Но кривятся в почернелых лицах Голубые рты.
	ДЕВИЧНИК	Красный Синий	Я надену красное монисто, Сарафан запетлю синей рюшкой.
	ДЕД	Свет	И играет зайчик солнца

		Рыжий	В рыжеватой бороде.
	ЗАНЕСЛИСЯ ЗАЛЕТНОЮ ПТАШКОЙ	Красный Красный	Красные нити часослова Кровью окропили слова.
		Свет Белый	А ты из светлого рая, В ризах белее дня
	КОЛДУНЯ	Белый	Косы растрепаны, страшная, белая , Бегаёт, бегаёт, резвая, смелая.
		Темный Свет	Темная ночь молчаливо пугается, Шалями тучек луна закрывается.
		Свет	Звезды моргают из туч над дубравами.
		Черный	С черною дрожью плывут облака.
	КОРОВА	Белый	Думает грустную думу О белоногом телке.
		Гречневый	Скоро на гречневом сее
		Белый Многоцветье	Снится ей белая роща И травяные луга.
	МИКОЛА	Темный	В лапоточках, словно тень , Ходит милостник Микола
		Свет Синий	Загораются, как зори , В синем небе купола.
		Зеленый Синий	По кустам зеленым лугом Льнут охлопья синих рос.
		Зеленый Белый	Тучка тенью расколола Зеленистый косогор... Умывается Микола Белой пеной из озер.
		Золотой	Высоко стоит злотравье ,

			Спорынья кадит туман
		Белый	И с земли гуторит с богом В белой туче-бороте.
		Черный	Защити там в черных бедах Скорбью вытерзанный люд.
		Черный Свет	Горек запах черной гари, Осень рощи подожгла .
		Белый Темный	Ой, прощайте, белы птахи, Прячьтесь, звери, в терему. Темный бор, — щекочут свахи, — Сватай девицу-зиму»
		Белый	Звонкий мрамор белых лестниц Протянулся в райский сад
		Свет	Словно космища кудесниц, Звезды в яблонях висят.
		Свет Алый	На престоле светит зорче В алых ризах кроткий Спас;
		Черный Белый	По лощинам черных пашен — Пряжа выснежного льна.
	НА ЛАЗОРЕВЫЕ ТКАНИ	Лазоревый Багряный Темный	На лазоревые ткани Пролил пальцы багрянец . В темной роще, по поляне, Плачет смехом бубенец.
		Серый Серебряный Свет Белый	Затуманились лощины, Серебром покрылся мох. Через прясла и овины Кажет месяц белый рог.

		Розовый Свет Золотой	Ярче розовой рубахи Зори вешние горят. Позолоченные бляхи С бубенцами говорят.
	НА ПЛЕТНЯХ ВИСЯТ БАРАНКИ...	Свет Синий	Солнца струганые дранки Загораживают синь.
		Зеленый	Не твоя ли шаль с каймою Зеленеет на ветру?
		Алый	Ты ли, Русь, тропой-дорогой Разметала ал наряд?
	НАША ВЕРА НЕ ПОГАСЛА	Свет Зеленый	Льется солнечное масло На зеленые холмы.
		Белый	Он закован в белом плаче Разгадавших новый свет.
	О ДИТЯ, Я ДОЛГО ПЛАКАЛ НАД СУДЬБОЙ ТВОЕЙ	Белый	Ты увидишь из окошка белый саван мой
	ПЕСНЬ О СОБАКЕ	Золотой Рыжий	Утром в ржаном закуте, Где златятся рогожи в ряд, Семерых оценила сука, Рыжих семерых щенят.
		Синий	В синюю высь звонко Глядела она, скуля
		Золотой Свет	Покатились глаза собачьи Золотыми звездами в снег.
	ПЛЯСУНЬЯ	Красный	На платке краснеет вензель
		Синий	Парень бравый, синеглазый
		Белый	Зарукавник - словно снег.

	ПОБИРУШКА		
	ПОМИНКИ		Словно снег, белеется коливо — На помин небесным птахам пища.
			Длинный поп в худой епитрахили Подбирает черные копейки.
	РУСАЛКА ПОД НОВЫЙ ГОД	Черный	Кинусь с берега в черную прорубь.
		Сизый	В сизых рамах горят под слюдою.
	СОНЕТ	Свет Угасание цвета	Я плакал на зарю , когда померкли дали,
		Свет	А бледный серп луны холодным поцелуем С улыбкой застудил мне слезы в жемчуга.
		Свет	Отдай мне поцелуй за поцелуй луны .
	ТЕБЕ ОДНОЙ ПЛЕТУ ВЕНОК...	Серый	Тебе одной плету венок, Цветами сыплю стежку серую .
	ТАБУН	Зеленый Золотой	В холмах зеленых табуны коней Сдувают ноздрями златой налет со дней.
		Синий Черный	С бугра высокого в синеющий залив Упала смоль качающихся грив.
		Свет Серебряный	Дрожат их головы над тихою водой, И ловит месяц их серебряной уздой.
		Темный	Храпя в испуге на свою же тьнь , Застыть гривами они ждут новый день.
		Свет	И лишь волна потянется к звезде , Мелькают мухи пеплом по воде.
		Угасание цвета	Погасло солнце . Тихо на лужке.
		Тьма	Любя твой день и ночи темноту ,

			Тебе, о родина, сложил я песню ту.
	ТУЧА КРУЖЕВО В РОЩЕ СВЯЗАЛА...	Темный	Еду грязной дорогой с вокзала
		Тьма	Виснет темь , как платок, за сосной.
	ИСПОВЕДЬ САМОУБИЙЦЫ	Красный	Я видел пролитую кровь
		Угасание света	И вот я гасну в тишине,
		Серый	Я стер с чела печать земли, Я выше трепетных в пыли .
	УДАЛЕЦ		
	ЧАРЫ	Золотой Свет	И золотое ожерелье Блестит в косматых волосах.
		Свет	А вслед ей пьяная русалка Росою плещет на луну .
	ЧЕРЕМУХА	Золотой	И ветки золотистые , Что кудри, завила.
		Зеленый Свет Серебряный	Под нею зелень пряная Сияет в серебре .
		Серебряный	Бежит, струится маленький Серебряный ручей.
		Зеленый Золотой Свет	А зелень золотистая На солнышке горит .
1916	ВЕСНА НА РАДОСТЬ НЕ ПОХОЖА		Весна на радость не похожа, И не от солнца желт песок.

		Голубой	У голубого водополя На шишкоперой лебеде Мы поклялись, что будем двое
		Тьма Свет	Кадила темь , и вечер тощий Свивался в огненной резьбе
	В ЗЕЛЕННОЙ ЦЕРКВИ ЗА ГОРОЙ	Зеленый	В зеленой церкви за горой, Где вербы четки уронили,
		Белый Розовый Темный	Не омрачен твой белый рок Твоей застывшею порою, Все тот же розовый платок Застегнут смуглою рукою.
	ГАСНУТ КРАСНЫЕ КРЫЛЬЯ ЗАКАТА	Угасание цвета	Гаснут красные крылья заката
		Белый	Не тоскуй, моя белая хата, Что опять мы одни и одни.
		Свет Синий	Чистит месяц в соломенной крыше Обоймленные синью рога
	ГОЛУБЕНЬ	Голубой	В прозрачном холоде заголубели доли
		Угасание цвета	Трава, поблекшая , в расстеленные полы Сбирает медь с обветренных раки.
		Белый Синий	И вечер, свесившись над речкою, полощет Водою белой пальцы синих ног.
		Темный	Осенним холодом расцвечены надежды
		Угасание цвета Золотой	Погаснет день , мелькнув пятой златою , И в короб лет улягутся труды.
		Красный Тьма	Сыпучей ржавчиной краснеют по дороге Холмы плешивые и слегшийся песок,

		Свет	И пляшет сумрак в галочьей тревоге, Согнув луну в пастушеский рожок.
		Белый	Молочный дым качает ветром села
		Желтый	И дремлет Русь в тоске своей веселой, Вцепивши руки в желтый крутосклон.
		Свет	На грядки серые капусты волноватой Рожок луны по капле масло льет.
		Красный	Ночлег, ночлег, мне издавна знакома Твоя попутная разымчивость в крови
		Свет Темный	Уже светает , краской тараканьей Обведена божница по углу, Но мелкий дождь своей молитвой ранней Еще стучит по мутному стеклу.
		Голубой Свет	Опять передо мною голубое поле, Качают лужи солнца рдяный лик .
		Синий	Водою зыбкой стынет синь во взорах
		Темный	И горстью смуглою листвы последний ворох Кидает ветер вслед из подола.
	ДАЛЬ ПОДЕРНУЛАСЬ ТУМАНОМ	Серый Свет Красный	Даль подернулась туманом , Чешет тучи лунный гребень . Красный вечер за куканом Расстелил кудрявый бредень.
		Темный Свет	Тихий сумрак , ангел теплый, Напоен нездешним светом .
	ДЕНЬ УШЕЛ, УБАВИЛАСЬ ЧЕРТА...	Белый	Легким взмахом белого перста Тайны лет я разрезаю воду.
		Голубой	В голубой струе моей судьбы

			Накипи холодной бьется пена,
		Темный	Где-то в поле чистом, у межи, Оторвал я тень свою от тела.
		Тьма	И, вперившись в призрачную тьму , Складки губ и рта переменила.
		Синий Черный Темный	Я целую синими губами Черной тенью тиснутый портрет.
	ЕЩЕ НЕ ВЫСОХ ДОЖДЬ ВЧЕРАШНИЙ ...	Зеленый	Еще не высох дождь вчерашний — В траве зеленая вода!
		Темный	Клянусь, что тенью в чистом поле Пойду за смертью и тобой.
	ЗА ГОРАМИ, ЗА ЖЕЛТЫМИ ДОЛАМИ...	Желтый	За горами, за желтыми долами Протянулась тропа деревень.
		Свет	Вижу лес и вечернее полымя , И обвитый крапивой плетень.
		Голубой	Там с утра над церковными главами Голубеет небесный песок
		Зеленый	Дорога мне зеленая ширь
		Синий Свет	Каждый вечер, как синь затуманится, Как повиснет заря на мосту,
	ЗАКРУЖИЛАСЬ ПРЯЖА СНЕЖИСТОГО ЛЬНА,		
	ЗАПЕЛИ ТЕСАНЫЕ ДРОГИ	Малиновый Синий	О Русь — малиновое поле И синь , упавшая в реку
	ЗА РЕКОЙ ГОРЯТ ОГНИ	Свет	За рекой горят огни , Погорают мох и пни.

	ЗА ТЕМНОЙ ПРЯДЬЮ ПЕРЕЛЕСИЦ	Темный Голубой	За темной прядью перелесиц, В неколебимой синеве, Ягненок кудрявый — месяц Гуляет в голубой траве.
		Зеленый Свет	А степь под пологом зеленым Кадит черемуховый дым И за долинами по склонам Свивает полымя над ним.
		Розовый	И ты, как я, в печальной требе, Забыв, кто друг тебе и враг, О розовом тоскуешь небе И голубиных облаках.
		Синий Тьма	Но и тебе из синей шири Пугливо кажет темнота
	ИСУС-МЛАДЕНЕЦ	Золотой	В золоченой хате Смотрит божья мати В небо.
		Белый	Прилетал тут аист Белоперый.
		Красный	Взял он остороженько Красным клювом боженьку, Умчался.
		Белый	На спине катается У белого аиста Сыночек.
		Белый Синий	А белому аисту, Что с богом катается

			Меж веток, Носить на завалинки Синеглазых маленьких Деток.
	ЛИСИЦА	Алый	Мокрый вечер липок был и ал .
		Желтый Свет	Желтый хвост упал в метель пожаром , На губах — как прелая морковь... Пахло инеем и глиняным угаром, А в ошур сочилась тихо кровь .
	МЕСЯЦ РОГОМ ОБЛАКО БОДАЕТ	Свет Голубой	Месяц рогом облако бодает, В голубой купается пыли.
		Зеленый Золотой Белый	В эту ночь к зеленому затону Прибегла она из тростника. Золотые космы по хитону Разметала белая рука.
		Свет Голубой	И кивал ей месяц за курганом, В голубой купаяся пыли.
	МЕЧТА	Темный Зеленый Золотой	В темной роще на зеленых елях Золотятся листья вялых ив.
		Свет Желтый	Две луны , рога свои качая, Замутили желтым дымом зыбь.
		Белый Синий Свет	Я вошел однажды в белый храм: Синею водою солнце моясь, Свой орань мне кинуло к ногам.
		Свет Алый	Я стоял, как инок, в блеске алом

		Черный	Ты вошла под черным покрывалом И, поникнув, стала у окна.
		Свет	С паперти под колокол гудящий Ты сходила в благовонье свеч .
		Свет	Но дымилась тихая дорога В незакатном полыме озер.
		Тьма Серый	Ты взглянула тихо на долины, Где в траве ползла кудряво мгла... И упали редкие седины С твоего увядшего чела...
		Белый Темный	Чуть бледнели складки от одежды, И, казалось, в русле темных вод, — Уходя, жевал мои надежды Твой беззубый, шамкающий рот.
		Серый Свет	Но опять пришла ты из тумана И была красива и светла .
	МОЛОТЬБА	Золотой	Положили гурьбой Золотые снопы.
	НЕБО СМЕТАНОЙ ОБМАЗАНО	Свет	Месяц как сырный кусок.
		Свет	Жду я веселого, светлого , Как молодую судьбу.
	НЕ БРОДИТЬ, НЕ МЯТЬ В КУСТАХ БАГРЯНЫХ...	Багряный	Не бродить, не мять в кустах багряных Лебеды и не искать следа.
		Русый	Со снопом волос твоих овсяных Отоснилась ты мне навсегда.
		Алый Розовый	С алым соком ягоды на коже, Нежная, красивая, была

		Белый Свет	На закат ты розовый похожа И, как снег , лучиста и светла .
		Свет	В тихий час, когда заря на крыше, Как котенок, моет лапкой рот,
		Синий	Пусть порой мне шепчет синий вечер, Что была ты песня и мечта,
		Свет	Всё ж, кто выдумал твой гибкий стан и плечи - К светлой тайне приложил уста.
		Багряный Русый	Не бродить, не мять в кустах багряных Лебеды и не искать следа. Со снопом волос твоих овсяных Отоснилась ты мне навсегда.
	НЕ В МОЕГО ТЫ БОГА ВЕРИЛА	Свет	Пойдем, пойдем, царевна сонная, К веселой вере и одной, Где светит радость испоконная, Неопалимой купиной.
	НИЩИЙ С ПАПЕРТИ	Угасание цвета	Глаза — как выцветший лопух, В руках зажатые монеты.
		Зеленый	Она любовь его была И пьяный сон в меже зеленой .
	О КРАСНОМ ВЕЧЕРЕ ЗАДУМАЛАСЬ ДОРОГА	Красный	О красном вечере задумалась дорога,
		Синий Желтый	Сквозь синь стекла желтоволосый отрок Лучит глаза на галочью игру.
		Зеленый Розовый	Обняв трубу, сверкает по повети Зола зеленая из розовой печи.
		золотой	Кому-то пятками уже не мять по рощам

			Щербленный лист и золото травы.
	ОПЯТЬ РАСКИНУЛСЯ УЗОРНО...	Белый Багряный	Опять раскинулся узорно Над белым полем багрянец
		Серый	Под затуманенною дымкой Ты кажешь девичью красу
		Рыжий	И треплет ветер под косынкой Рыжеволосую косу.
		Многоцветье	Не заморозит, не обмахнет Твой разукрашенный рукав.
		Малиновый	Уже давно мне стала сниться Полей малиновая ширь,
		Синий Свет Серый	Там синь и полюмя воздушней И легкодымней пелена .
	ПОКРАСНЕЛА РЯБИНА	Красный Синий Свет	Покраснела рябина, Посинела вода. Месяц , всадник унылый, Уронил повода.
		Синий Тьма	Снова выплыл из рощи Синим лебедем мрак .
	ПО ЛЕСУ ЛЕШИЙ КРИЧИТ НА СОВУ	Синий	Звонкое эхо кричит в синеву
	ПРОЩАЙ, РОДНАЯ ПУЩА	Золотой Свет	Прости, златой родник. Плывут и рвутся тучи О солнечный сошник.
	ПРЯЧЕТ МЕСЯЦ ЗА ОВИНАМИ	Свет Желтый	Прячет месяц за овинами Желтый лик от солнца ярого.

		Свет	
		Свет	По востоку пышет зарев о.
		Свет Сиреневый	И с рассветом в сад сиреневый Мотыльком порхнула весело.
	СКУПАЛИСЬ ЗВЕЗДЫ В НЕВИДИМОМ БРЕДЕ	Свет	Скупались звезды в невидимом бреде.
		Свет	Хочется звезды рукою памяти.
		Угасание цвета Многоцветье	Та ет, как радуга , зорька вечерня, С тихой радостью в сердце вечерня.
	СЛУШАЙ, ПОГАННОЕ СЕРДЦЕ...		
	СТРАННИК	Свет	Пою я стих о светлом рае, Довольный мыслью, что живу,
	СИНЕЕ НЕБО, ЦВЕТНАЯ ДУГА	Синий Многоцветье	Синее небо, цветная дуга
		Серый Малиновый	Тянется дым , у малиновых сел Свадьба ворон облегла частокол.
		Красный Рыжий	Снова я вижу знакомый обрыв С красною глиной и сучьями ив, Грезит над озером рыжий овес
	ТВОЙ ГЛАС НЕЗРИМЫЙ, КАК ДЫМ В ИЗБЕ.	Свет	Рудою солнца посеян свет , Для вечной правды названья нет.
	ТО НЕ ТУЧИ БРОДЯТ ЗА ОВИНОМ	Золотой	Уронил он колоб золоченый На солому.
		Голубой	Замутили слезы душу голубую Божью.
		Темный	Жутко им меж темных

		Свет	Перелесиц, Назвала я этот колоб — Месяц
	О ТОВАРИЩАХ ВЕСЕЛЫХ	Серебряный	О полях посеребренных Загрустила, словно голубь, Радость лет уединенных.
		Темный	Тень протягивает руки.
	УСТАЛ Я ЖИТЬ В РОДНОМ КРАЮ...	Гречневый	В тоске по гречневым просторам,
		Белый	Пойду по белым кудрям дня
		Свет Желтый	Весной и солнцем на лугу Обвита желтая дорога,
		Зеленый	В зеленый вечер под окном На рукаве своем повешусь.
		Серый	Седые вербы у плетня Нежнее головы наклонят.
	Я СНОВА ЗДЕСЬ, В СЕМЬЕ РОДНОЙ	Белый	Кудрявый сумрак за горой Рукою машет белоснежной .
		Серый	Седины пасмурного дня Плывут всклокоченные мимо
		Тьма	И часто я в вечерней мгле , Под звон надломленной осоки, Молюсь дымящейся земле О невозвратных и далеких

1917	ГДЕ ТЫ, ГДЕ ТЫ, ОТЧИЙ ДОМ	Синий Синий	Синий, синий мой цветок, Неприхоженный песок. Где ты, где ты, отчий дом?
		Свет	Там стада стерег пастух, И светились из воды Три далекие звезды .
		Синий Золотой	Этот дождик с сонмом стрел В тучах дом мой завертел, Синий подкосил цветок, Золотой примял песок.
	ГЛЯНУ В ПОЛЕ, ГЛЯНУ В НЕБО	Зеленый Золотой	И струится с гор зеленых Златоструйная вода.
	ЕСТЬ СВЕТЛАЯ РАДОСТЬ ПОД СЕНЬЮ КУСТОВ	Свет	Есть светлая радость под сенью кустов Поплакать о прошлом родных берегов
		Свет	Но есть в ней, как вера, живая мечта К незримому свету приблизить уста.
		Медный	Мы любим в ней вечер, над речкой овес, — И отроков резвых с медью волос.
		Свет	Есть нежная кротость, присев на порог, Молиться закату и лику дорог.
	ЗАРЯ НАД ПОЛЕМ — КАК КРАСНЫЙ ТЫН.	Свет Красный	Заря над полем — как красный тын.
		Свет	Вот вышла бабка кормить цыплят. Горит на небе святой оклад.
		Белый	И вспорхнул внучек, как белый дым.
	КОЛОКОЛЬЧИК СРЕБРОЗВОННЫЙ	Свет Розовый	Свет от розовой иконы На золотых моих ресницах.

		Золотой	
	К ТЕПЛОМУ СВЕТУ, НА ОТЧИЙ ПОРОГ	Свет	К теплому свету , на отчий порог, Тянет меня твой задумчивый вздох.
		Белый Золотой	Строен и бел , как березка, их внук, С медом волосьев и бархатом рук.
		Голубой Тьма Свет	Только, о друг, по глазам голубым — Жизнь его в мире пригрезилась им. Шлет им лучистую радость во мглу Светлая дева в иконном углу.
	ЛЕБЕДУШКА	Темный Красный Свет Многоцветье Багровый	Из-за леса, леса темного , Подымалась красна зорюшка , Рассыпала ясной радугой Огоньки-лучи багровые
		Свет Золотой	Загорались ярким пламенем Сосны старые, могучие, Наряжали сетки хвойные В покрывала златотканые .
		Свет Алый Серебряный	А кругом роса жемчужная Отливала блестки алые , И над озером серебряным Камыши, склонясь, шептались.
		Свет Темный Свет Белый	В это утро вместе с солнышком Уж из тех ли темных зарослей Выплывала, словно зоренька , Белоснежная лебедушка.
		Свет	И дробилась гладь зеркальная

			На колечки изумрудные .
		Темный	Пролегла струя далекая Лентой темной и широкою.
		Белый	Уплывала лебедь белая
		Зеленый	У побережья зеленого , Наклонив головки нежные, Перешептывались лилии
		Серебряный	И росинки серебристые , Словно жемчуг, осыпалися.
		Лазоревый	А кругом цветы лазоревы Распускали волны пряные
		Белый	А лебедка белоснежная , Не спуская глаз, дозорила.
		Белый	Гоготала лебедь белая , Созывая малых детушек.
		Свет Золотой Черный	Не видала оком доблестным, Что от солнца золотистого Надвигалась туча черная
		Темный Свет	Видел он у леса темного , На пригорке у расщелины, Как змея на солнце выползла
		Белый	И у озера широкого Он увидел лебедь белую .
		Серый Черный	Грозный взмах крыла могучего Отогнал седое облако, И орел, как точка черная , Стал к земле спускаться кольцами

		Белый Белый	Распустила крылья белые Белоснежная лебедушка
		Белый	И летели перья белые , Словно брызги, во все стороны.
		Зеленый	А под кочками зелеными Хоронились лебежатушки.
	НЕБО ЛИ ТАКОЕ БЕЛОЕ	Отсутствие цвета	Небо ли такое белое Или солью выцвела вода?
		Синий Голубой Золотой	Синим жерновом развеяны и смолоты Водяные зерна на муку. Голубой простор и золото Опоясали твою тоску.
		Свет	Но спокойно светит вместо месяца Отразившийся на облаке тюлень.
	НЕ НАПРАСНО ДУЛИ ВЕТРЫ...	Свет	Кто-то тайный тихим светом Напоил мои глаза.
		Синий Тьма	С чьей-то ласковости вешней Отгрустил я в синей мгле
		Свет	Все в них благостно и свято, Все тревожное светло .
		Красный	Плещет рдяный мак заката На озерное стекло.
		Красный	Отелившееся небо Лижет красного телка.
	НЕ ОТ ХОЛОДА РЯБИНУШКА ДРОЖИТ	Синий	Не от ветра море синее кипит.
		Желтый	Как по мостику, кудряв и желторус ,

			Бродит отрок, сын Иосифа, Исус.
	НИВЫ СЖАТЫ, РОЩИ ГОЛЫ...	Синий Свет	Колесом за сини горы Солнце тихое скатилось.
		Серый	Ей сегодня примечталось, Что совсем-совсем немного Ждать зимы седой осталось.
		Рыжий	Рыжий месяц жеребенком Запрягался в наши сани.
	О ВЕРЮ, ВЕРЮ, СЧАСТЬЕ ЕСТЬ!	Свет Красный	О верю, верю, счастье есть! Еще и солнце не погасло. Заря молитвенником красным Пророчит благостную весть.
		Золотой	Звени, звени, златая Русь,
		Золотой	Звени, звени, златая Русь,
		Свет	Люблю я ропот буйных вод И на волне звезды сиянье.
	О КРАЙ ДОЖДЕЙ И НЕПОГОДЫ	Свет	Ковригой хлебной под сводом Надломлена твоя луна.
		Малиновый	За перепаханною нивой Малиновая лебеда.
		Золотой Свет	Златится спелая звезда.
		Голубой	Бреду и чую яровое По голубеющей воде.
		Тьма	Но и в кошме певучей тьмы Неизреченностью животной Напоены твои холмы.

	ОКТОИХ	Свет	Несу, как сноп овсяный, Я солнце на руках.
		Золотой	На золотой повети Гнездится вешний гром
		Голубой	И пашню голубую Нам пашет разум-вол.
		Золотой	На нивы златые Пролей волоса.
		Тьма	Кричащему в мраке И бьющему лбом Под тайные знаки Мы врат не сомкнем.
		Свет	Созвездий светит пыль На наших волосах.
		Свет	Где на тугих ветвях Кусал их лунный рот .
		Золотой	Где пляшет, сняв порты, Златоколенный дождь.
		Рыжий Свет	Сидит мой рыжий дед, И светит его шуба Горохом частых звезд
		Желтый	И облак желтоклыкий Прокусит млечный пуп.
	О РУСЬ, ВЗМАХНИ КРЫЛАМИ...	Голубой	По голубой долине, Меж телок и коров,
		Золотой	Идет в златой ряднине Твой Алексей Кольцов.

		Вишневый	В руках — краюха хлеба, Уста — вишневый сок.
		Свет	И вызвездило небо Пастушеский рожок.
		Свет	Идет, одетый светом , Его середний брат.
		Свет	Сшибаю камнем месяц
		Свет	На каменное темя Несем мы звездный шум.
	О ПАШНИ, ПАШНИ, ПАШНИ	Свет	На сердце день вчерашний, А в сердце светит Русь.
		Свет	И брызжет солнце горстью Свой дождик на меня.
		Свет	Здесь по заре и звездам Я школу проходил.
		Золотой	И пас со мной Исая Моих златых коров.
	ОТВОРИ МНЕ, СТРАЖ ЗАОБЛАЧНЫЙ	Голубой Белый	Отвори мне, страж заоблачный, Голубые двери дня. Белый ангел этой полночью Моего увел коня.
		Золотой	Слышу я, как ржет он жалобно, Закусив златую цепь.
	О МАТЕРЬ БОЖЬЯ	Свет	О Матерь Божья, Спади звездой На бездорожье
		Свет	Пролей, как масло,

			Власа луны
		Свет Синий	Спусти, как полог, Зарю на синь.
	О МУЗА, ДРУГ МОЙ ГИБКИЙ	Свет	Младенцем завернула Заря луну в подол.
	ОТЧАРЬ	Свет Рыжий	Месяц — рыжий гусь.
		Зеленый	Дрогнул лес зеленый,
		Голубой Свет	Голубые воды — Твой покой и свет
		Свет	Не сорвется с неба Звездная дуга!
		Красный	Не обронит вечер Красного ведра
		Желтый	Кладешь ей краюху На желтый язык.
		Свет Свет	Алмазные двери И звездный покров.
		Красный	О чудотворец! Широкоскулый и красноротый,
		Серый	По сединам твоим Узнаю, что был снег
		Голубой Красный	По глазам голубым Славлю Красное Лето.
		Синий	Синегубый Урал

		Синий	Выставляет клыки, Но кадят Соловки В его синий оскал.
		Синий Свет	Свят и мирен твой дар, Синь и песня в речах, И горит на плечах Необъемлемый шар!
		Свет Золотой	Там лунного хлеба Златятся снопы.
		Рыжий	И рыжий Иуда Целует Христа.
	ПЕВУЩИЙ ЗОВ	Отсутствие цвета Синий	Догорели Синие метели,
		Свет	Свет за горами...
		Тьма	Ловит рот твой темноту .
		Свет	Она загорелась , Звезда Востока!
		Красный	Не погасить ее Ироду Кровью младенцев...
		Голубой	Все мы — яблони и вишни Голубого сада.
		Золотой Свет	Все мы — гроздья винограда Золотого лета, До кончины всем нам хватит И тепла и света!
	ПЕСНИ, ПЕСНИ, О ЧЕМ ВЫ КРИЧИТЕ?	Голубой	Голубого покоя нити Я учусь в мои кудри вплетать.

		Синий Золотой	Но равнинная синь не лечит. Песни, песни, иль вас не стяхнуть?.. Золотистой метелкой вечер Расчищает мой ровный путь.
		Золотой	Будь же холоден ты, живущий, Как осеннее золото лип.
	ПОД КРАСНЫМ ВЯЗОМ КРЫЛЬЦО И ДВОР	Красный Свет Синий Серый	Под красным вязом крыльцо и двор, Луна над крышей как злат бугор. На синих окнах накапан лик: Бредет по туче седой Старик.
		Золотой	В меже под елью, где облак-тын, Мне снились реки златых долин.
	ПРЕОБРАЖЕНИЕ	Золотой	Облаки лают, Ревет златозубая высь...
		Свет	Звездами спеленай Телицу Русь.
		Красный	Новый из красных врат Выходит Лот.
		Розовый	Не потому ль в березовых Кустах поет сверчок О том, как ликом розовым Окапал рожь восток
		Синий	О том, как Богородица, Накинув синий плат, У облачной околицы Скликает в рай телят.
		Золотой	Над рощею оценится

			Златым щенком луна.
		Золотой	Чтобы пчелиным голосом Озлатонивить мрак...
		Золотой	Рушит скалы златоклыкий Омеж.
		Синий	Шлея на кобыле — Синь.
		Красный	С небес через красные сети Дождит молоко.
		Свет	Над тучами, как корова, Хвост задрала заря.
		Золотой	Солнце, как кошка, С небесной вербы Лапкою золотою Трогает мои волоса.
		Свет	Зреет час преображенья, Он сойдет, наш светлый гость,
		Серебряный	Будет звездами пророчить Среброзлачный урожай.
		Золотой	Он, в ладью златую свесясь, Уплывет в свои сады.
		Голубой	И из лона голубого , Широко взмахнув веслом, Как яйцо, нам сбросит слово
	ПРОПАВШИЙ МЕСЯЦ	Свет	Словно яйцо, расколовшись, скользнул Месяц за дальним холмом.

		Желтый	Солнышко утром в колодезь озер Глянуло - месяца нет...
		Золотой Свет	Вылез и тихо на луч золотой Солнечных век привязал.
		Свет	Луч оборвался, и по скользким холмам Отраженье скатилось в луг.
		Голубой Синий Свет	И голубем синим вечерний свет Махал ему в рот крылом.
	ПРИШЕСТВИЕ	Синий	За горой нехоженой, В синеве долин, Снова мне, о Боже мой, Предстает твой сын.
		Тьма	Опять Его вои Стегают плетью И бьют головою О выступы тьмы...
		Тьма	Темно ты, чрево, И крест высок.
		Тьма	Вот гор воитель Ощупал мглу .
		Тьма	Я видел: с Ним он Нам сеял мрак!
		Синий	Шепчется кто-то:

			«Кричи в синеву! »
		Тьма Рыжий	Крикнул — и громко Вздыбился мрак . Вышел с котомкой Рыжий рыбак.
		Золотой	Горстями златых затонов Мы окропим твой крест.
	ПРОПЛЯСАЛ, ПРОПЛАКАЛ ДОЖДЬ ВЕСЕННИЙ...	Красный	Близок твой кому-то красный вечер, Да не нужен ты.
		Свет	Но все так же день войдет с востока, Так же вспыхнет миг.
		Красный	Навсегда твои пригвождены ко древу Красные уста.
		Свет	Навсегда простер глухие длани Звездный твой Пилат.
	РАЗБОЙНИК	Угасание цвета	Стухнут звезды, стухнет месяц,
		Темный	По дороге темным бором Не считай, купец, казну!
		Золотой	Загребу парчу и кадки, Золотой сниму халат.
		Темный	В темной роще заряница Чешет елью прядь волос;
		Темный	Захотеть — так все добудем Темной ночью, на лугу!
	РАЗБУДИ МЕНЯ ЗАВТРА РАНО...	Золотой	Треплет ветер под облачной кущей Золотую его дугу.
		Свет	На рассвете он завтра промчится,

		Красный	И игриво взмахнет кобылица Над равниною красным хвостом.
		Свет Свет	Разбуди меня завтра рано, Засвети в нашей горнице свет .
		Белый Рыжий	И на песни мои прольется Молоко твоих рыжих коров.
	СЕРЕБРИСТАЯ ДОРОГА	Серебряный Свет	Серебристая дорога, Ты зовешь меня куда? Свечкой чисточетверговой Над тобой горит звезда .
	СНЕГ, СЛОВНО МЕД НОЗДРЕВАТЫЙ,	Красный	Лижет теленок горбатый Вечера красный подол.
		Рыжий Белый	Рыжеволосый внучонок Щупает в книжке листы. Стан его гибок и тонок, Руки белей бересты.
	ТАМ, ГДЕ ВЕЧНО ДРЕМЛЕТ ТАЙНА	Угасание цвета	Но века твои и годы Затуманил бег светил .
		Тьма	Суждено мне изначально Возлететь в немую тьму .
		Свет Свет	Но за мир твой, с выси звездной , В тот покой, где спит гроза, В две луны зажгу над бездной Незакатные глаза.
	ТОВАРИЩ	Голубой	Только и было в нем, что волосы как ночь Да глаза голубые , кроткие.
		Синий	Из синей мглы

		Свет	Горят глаза.
		Синий	С пугливой синью губ, Упал он на колени
		Черный Черный Серый	А ночь черна, черна! .. И пыжится бедою Седая тишина.
		Свет	Но вдруг огни сверкнули .. Залаял медный груз.
		Свет	Старая кошка, Ловит лапой луну ...
	ТУЧИ С ОЖЕРЕБА	Свет Красный	Плещет надо мною Пламя красных крыл.
		Свет	Небо словно вымя, Звезды как сосцы.
		Свет	Чуть забрезжит свет , Новый под туманом Вспыхнет Назарет.
		Свет	И, как пес, пролетает За горой заря
	Я ПО ПЕРВОМУ СНЕГУ БРЕДУ...	Синий Свет Свет	Вечер синею свечкой звезду Над дорогой моей засветил
		Свет Тьма	Я не знаю - то свет или мрак ?
		Белый	Хороша ты, о белая гладь!
		Белый	О веселье оснеженных нив!

1918	ВОТ ОНО, ГЛУПОЕ СЧАСТЬЕ...	Белый	Вот оно, глупое счастье, С белыми окнами в сад!
		Красный Свет	По пруду лебедем красным Плавает тихо закат .
		Золотой	Здравствуй, золотое затишье
		Темный Свет	Галочья стая на крыше Служит вечерню звезде .
		Белый	Нежная девушка в белом Нежную песню поет.
		Синий	Стелется синею рясой С поля ночной холодок...
		Розовый	Свежая розовость щек!
	ЗАКРУЖИЛАСЬ ЛИСТВА ЗОЛОТАЯ...	Золотой	Закружилась листва золотая
		Розовый	В розоватой воде на пруду,
		Свет	С замираньем летит на звезду .
		Желтый	Близок сердцу желтеющий дол.
		Синий	Синий сумрак как стадо овец,
		Розовый	Хорошо бы, как ветками ива, Опрокинуться в розовость вод.
	ЗЕЛЕНАЯ ПРИЧЕСКА...	Зеленый	Зеленая прическа,
		Свет	Иль хочешь в косы-ветви Ты лунный гребешок?
		Свет	Сегодня ночью звездной Здесь слезы лил пастух.
		Свет	Луна стелила тени

		Темный	
		Светлый Зеленый	Сияли зеленыя.
	КАНТАТА	Свет Красный	Новые в мире зачатья, Зарево красных зарниц...
		Свет Золотой	Солнце златою печатью Стражем стоит у ворот...
		Свет	Мимо вас движется ратью К зорям вселенским народ.
	НЕБЕСНЫЙ БАРАБАНЩИК	Отсутствие цвета	Нынче луну с воды Лошади выпили.
		Свет	Листьями звезды льются В реки на наших полях.
		Белый	Нам ли страшны полководцы Белого стада горилл?
		Свет Черный	Если этот месяц Друг их черной силы,— Мы его с лазури Камнями в затылок.
		Голубой	О полях и рощах Голубого края.
		Золотой	Тот солнце корявой рукою Сорвет на златой барабан.
		Белый	Лить зов над озерами сил — На тени церквей и острогов, На белое стадо горилл.
		Черный	И черное небо хвостами,

			Хвостами коров вспламенят
		Белый Золотой	Волны белыми когтями Золотой скребут песок.
		Свет Свет	Скоро, скоро вал последний Миллионом брызнет лун. Сердце — свечка за обедней Пасхе массы и коммун.
		Белый Свет	Мы идем, а там, за чащей, Сквозь белесость и туман Наш небесный барабанщик Лупит в солнце -барабан.
	ИНОНИЯ	Свет	Я иное постиг учение Прободающих вечность звезд.
		Голубой Свет	Как овцу от поганой шерсти, я Остригу голубую твердь. Подыму свои руки к месяцу , Раскушу его, как орех.
		Золотой	Я сегодня снесся, как курица, Золотым словесным яйцом.
		Свет	Дам ему веру и мощь, Чтобы плугом он в зори ранние Распахивал с солнцем ночь
		Золотой Тьма	Чтобы зерна под крышей небесною Озлащали , как пчелы, мрак.
		Золотой	Ты огня золотого залежи Разрыхлял киркою воды.
		Свет	Твое солнце когтистыми лапами

			Прокогтялось в душу, как нож.
		Красный	На реках вавилонских мы плакали, И кровавый мочил нас дождь.
		Свет	Мойте руки свои и волосы Из лоханки второй луны .
		Свет	Все равно — он иным отелится Солнцем в наш русский кров.
		Золотой	Разгвоздят мировое кипение Золотые его рога.
		Золотой	Пополам нашу землю-матерь Разломлю, как златой калач.
		Свет Свет Свет Золотой	Я главу свою власозвездную Просуну, как солнечный блеск . И четыре солнца из облачья, Как четыре бочки с горы, Золотые рассыпав обручи, Скатысь, всколыхнут миры.
		Синий Свет	Не вбивай руками синими В пустошь потолок небес: Не построить шляпками гвоздинами Сияние далеких звезд.
		Свет	Колесами солнце и месяц Надену на земную ось.
		Свет Белый Свет Золотой	Словно полымя , с белой шерсти его Брызнет теплая кровь во мглу. Звездами золотые копытца Скатысь, взбороздив ночь.

		Черный Свет	И опять замелькает спицами Над чулком ее черным дождь. Возгремлю я тогда колесами Солнца и луны , как гром
		Черный Золотой	И вспашу я черные щеки Нив твоих новой сохой; Золотой пролетит сорокой Урожай над твоей страной.
		Золотой Свет	И, как жерди златые , вытянет Солнце лучи на дол.
		Желтый Синий	И, как белки, желтые вёсны Будут прыгать по сучьям дней. Синие забрезжат реки
		Голубой	Прободят голубое темя Колосья твоих хлебов.
		Голубой Синий Золотой	Слышу плеск голубого ливня И светил тонкоклювых свист. В синих отражаюсь затонах Далеких моих озер. Вижу тебя, Инония, С золотыми шапками гор.
		Свет	Пальцами луч заката Старается она поймать.
		Синий Свет Свет	Месяц синим рогом Тучи прободил. Кто-то вывел гуся Из яйца звезды —

			Светлого Иисуса Проклевать следы.
		Многоцветье	Натянул на небе Радугу , как лук
	ИОРДАНСКАЯ ГОЛУБИЦА	Золотой Свет	Земля моя, златая! Осенний светлый храм!
		Синий	Крепкий и сильный, На гибель твою, В колокол синий Я месяцем бью.
		Свет	Слышу в тумане я Светлую весть.
		Свет Зеленый	Снова зарю клубится Мой луговой Иордань.
		Голубой Свет	Славлю тебя, голубая , Звездами вбитая высь.
		Свет	Отроком солнцеголовым Сядь ты ко мне под плетень.
		Свет	Дай мне твои волосья Гребнем луны расчесать.
		Золотой	Дождиком в нивы златые Нас посетил Авраам.
		Синий Свет Свет	Синюю звездочку свечкой Я пред тобой засвечу .
	ТЕПЕРЬ ЛЮБОВЬ МОЯ НЕ ТА.	Золотой	О друг, кому ж твои ключи Ты золотил поющим словом?

	ХОРОШО ПОД ОСЕННЮЮ СВЕЖЕСТЬ...	Синий Свет	И смотреть, как над речкою режет Воду синюю солнца соха.
		Белый	И в одежде празднично белой Ждать, когда постучится гость.
		Свет	Молча ухает звездная звонница,
	Я ПОКИНУЛ РОДИМЫЙ ДОМ...	Голубой	Я покинул родимый дом, Голубую оставил Русь.
		Свет	В три звезды березняк над прудом Теплит матери старой грусть.
		Золотой	Золотою лягушкой луна Распласталась на тихой воде.
		Серый	Словно яблонный цвет, седина У отца пролилась в бороде.
		Голубой	Стережет голубую Русь Старый клен на одной ноге.
1919	ДУША ГРУСТИТ О НЕБЕСАХ	Зеленый	Люблю, когда на деревьях Огонь зеленый шевелится.
		Золотой	То сучья золотых стволов, Как свечи, теплятся пред тайной
	КОБЫЛЬИ КОРАБЛИ	Черный	Черные паруса воронов.
		Лазурный Золотой	Не просунет когтей лазурь Из пургового кашля-смрада; Облетает под ржанье бурь Черепов златохвойный сад.
		Белый Желтый	Скоро белое дерево сронит Головы моей желтый лист.
		Синий	Или снится мне сон веселый —

			Синей конницей скачет рожь, Обгоняя леса и села?
		Свет	На дорогах голодным ртом Сосут край зари собаки.
		Коричневый	Злой октябрь осыпает перстни С коричневых рук берез.
		Желтый	Срежет мудрый садовник-осень Головы моей желтый лист.
		Свет	Глубже, глубже, серпы стихов! Сыпь черемухой, солнце -куст!
	О БОЖЕ, БОЖЕ, ЭТА ГЛУБЬ...	Голубой Золотой	О Боже, Боже, эта глубь — Твой голубой живот. Златое солнышко, как пуп, Глядит в Каспийский рот.
		Свет	Крючками звезд свивая в нить Лучи, ты ловишь нас
		Синий	Взнеси, как голубя, меня В твой в синих рощах скит.
	ПАНТОКРАТОР	Свет	Лошадиную морду месяца Схватить за узду лучей
		Серый Золотой	За седины твои кудрявые, За копейки с златых осин Я кричу тебе: «К черту старое!
		Тьма	И за эти щедроты теплые, Что сочишь ты дождями в муть
		Серебряный Свет	Кружися, кружися, кружися, Чекань твоих дней серебро!

		Золотой	Я понял, что солнце из выси — В колодезь златое ведро.
		Золотой	О, дай нам с земными ключами Предстать у ворот золотых .
		Красный	Сойди, явись нам, красный конь!
		Свет	Пролей, пролей нам над водой Твое глухое ржанье И колокольчиком-звездой Холодное сиянье .
	ХУЛИГАН	Синий	Я люблю, когда синие чащи, Как с тяжелой походкой волы, Животами, листвою хрипящими, По коленкам марают стволы.
		Рыжий	Вот оно, мое стадо рыжее !
		Свет Белый	Взбрезжи, полночь, луны кувшин Зачерпнуть молока берез !
		Черный	Бродит черная жуть по холмам,
		Черный Голубой	Кто видал, как в ночи кипит Кипяченных черемух рать ? Мне бы в ночь в голубой степи Где-нибудь с кистенем стоять.
1920	ПО-ОСЕННЕМУ КЫЧЕТ СОВА...	Золотой	Куст волос золотистый вянет.
		Голубой	Здравствуй, мать голубая осина!
		Свет	Звоном звезд насыпая уши.
	СОРОКОУСТ	Красный	И всыпают вам в толстые задницы Окравленный веник зари.

		Белый	Скоро заморозь известью выбелит Тот поселок и эти луга.
		Белый Желтый Синий	Так плачет жалостно гармоника: Таля-ля-ля, тили-ли-гом Висит над белым подоконником. И желтый ветер осенницы Не потому ль, синь рябью тронув, Как будто бы с коней скребницей, Очесывает листья с кленов.
		Свет	О, электрический восход
		Красный	Тонкие ноги закидывая к голове, Скачет красногривый жеребенок?
		Красный	Головой размозжась о плетень, Облилась кровью ягод рябина.
	ИСПОВЕДЬ ХУЛИГАНА	Свет Тьма Свет	Я нарочно иду нечесаным, С головой, как керосиновая лампа , на плечах. Ваших душ безлиственную осень Мне нравится в потемках освещать .
		Зеленый	Которым дорог я, как поле и как плоть, Как дождик, что весной взрыхляет зеленя .
		Медный	Я очень люблю родину! Хоть есть в ней грусти ивовая ржавь .
		Зеленый	Все тот же ль он теперь, с верхушкою зеленой ?
		Васильковый	Как васильки во ржи , цветут в лице глаза.
		Свет Синий Синий	Мне сегодня хочется очень Из окошка луну Синий свет, свет такой синий !

		Синий	В эту синь даже умереть не жаль.
		Желтый	Я хочу быть желтым парусом В ту страну, куда мы плывем.
	Я ПОСЛЕДНИЙ ПОЭТ ДЕРЕВНИ...	Золотой Свет	Догорит золотистым пламенем
		Свет	Из телесного воска свеча
		Свет	И луны часы деревянные Прохрипят мой двенадцатый час
		Голубой	На тропу голубого поля Скоро выйдет железный гость.
		Свет Черный	Злак овсяный, зарею пролитый, Соберет его черная горсть.
1921	МИР ТАИНСТВЕННЫЙ, МИР МОЙ ДРЕВНИЙ...	Серый	Каменные руки шоссе.
		Черный	Здравствуй ты, моя чёрная гибель
		Темный	из пасмурных недр Кто-то спустит сейчас курки...
	НЕ ЖАЛЕЮ, НЕ ЗОВУ, НЕ ПЛАЧУ...	Белый Серый	Все пройдет, как с белых яблонь дым .
		Золотой	Увяданья золотом охваченный,
		Розовый	Проскакал на розовом коне.
		Медный	Тихо льется с кленов листьев медь...
	ПЕСНЬ О ХЛЕБЕ	Желтый	Каждый сноп лежит, как желтый труп.
		Белый	Вот тогда-то входит яд белесый
	ПУГАЧЕВ	Медный Свет	Мне нравится степей твоих медь И пропахшая солью почва.

		Желтый	Луна, как желтый медведь, В мокрой траве ворочается.
		Тьма	О, помоги же, степная мгла , Грозно свершить мой замысел.
		Золотой Золотой	Я пришел из далеких стран — Посмотреть на золото телесное, На родное золото славян.
		Свет	И течет заря над полем С горла неба перерезанного.
		Синий Красный	Потому что не может она, как птица, Оторваться от земли в синь . Так и мы! Вросли ногами крови в избы,
		Свет Тьма	Клещи рассвета в небесах Из пасти темноты Выдергивают звезды , словно зубы
		Свет Зеленый	Чей голос их зовет, Вложив светильником им посох в пальцы? Идут они, идут! Зеленый славя гул,
		Угасание цвета	Колокол луны скатился ниже, Он, словно яблоко увянувшее, мал. Благовест лучей его стал глух.
		Свет	Нынче ночью на заре жидкой Тридцать тысяч калмыцких кибиток От Самары проползло на Иргис
		Желтый	Прыгают кошками желтыми Казацкие головы с плеч
		Желтый	И калмык нам не желтый заяц,

			В которого можно, как в пищу, стрелять.
		Золотой Черный	Потянулись в золото степей. Наши б кони, длинно выгнув шеи, Стадом черных лебедей По водам ржи Понесли нас, буйно хорошея, В новый край
		Черный	...если Россия — пруд, То черными лягушками в тину Пушки мечут стальную икру.
		Медный Золотой Зеленый	Стоят ошипанные вербы, Плавя ребер медь . Уж золотые яйца листьев на земле Им деревянным брюхом не согреть, Не вывести птенцов — зеленых вербенят,
		Тьма	А тут вот стой, хоть сгинь, Но тьму глазами ешь,
		Красный	Скорей бы, скорей в побег, в побег От этих кровью выдоенных стран
		Тьма	Нынче вечером, в темноте скрываясь, Я правительственные посты осмотрел.
		Свет Красный	А жизнь — это лес большой, Где заря красным всадником мчится.
		Золотой	Чтобы вскипела месть Золотою пургой акаций,
		Черный	Черным крестом в воздухе Проболтнется шальная птица.

		Белый	За то, что она с сообщниками своими, Разбив белый кувшин Головы его, Взошла на престол.
		Красный	Мечь щенками кровавыми щенится.
		Черный	Варит из медных монет щи, Чтоб похлевать в черный срок
		Свет	Трудно сердцу светильником мести Освещать корявые чащи.
		Красный	Сумасшедшая, бешеная красная муть!
		Красный Свет Тьма	Оренбургская заря красношерстной верблюдицей Рассветное роняла мне в рот молоко. И холодное корявое вымя сквозь тьму Прижимал я, как хлеб, к истощенным векам
		Желтый Голубой	Ежедневно молясь на зари желтый гроб, Кандалы я сосал голубыми руками...
		Тьма	Уж три ночи, три ночи, пробираясь сквозь тьму , Я ищу его лагерь
		Свет Желтый Синий	Месяц , желтыми крыльями хлопая, Раздирает, как ястреб, кусты. Загляжусь я по ровной голи В синью стынущие луга, Не березовая ль то Монголия?
		Свет Золотой	Луны лошадиный череп Каплет золотом сгнившей слюны.
		Тьма	За горой в предрассветной мгле

			Видел я, как тянулись за Черемшан С артиллерией тысячи телег.
		Синий	Вот вззвенел, словно сабли о панцири, Синий сумрак над ширью равнин.
		Красный	Взвует в небо кровавый туман.
		Свет Красный	Сумрак голодной волчицей выбежал кровь зари лакать
		Желтый	И глядишь и не видишь — то ли зыбится рожь, То ли желтые полчища пляшущих скелетов
		Свет	От горящих деревень бьющий лапами в небо дым Расстилает по земле наш позор и усталость
			Мне хотелось бы, как мальчишке, кувыркаться по золоту трав И сшибать черных галок с крестов голубых колоколен.
		Свет Свет Желтый Свет	Я хотел бы вернуть и поверить снова, Что вот эту луну , Как керосиновую лампу в час вечерний, Зажигает фонарщик из города Тамбова. Я хотел бы поверить, что эти звезды — не звезды, Что это — желтые бабочки, летящие на лунное пламя...
		Медный Белый	Я хочу снова отроком, отряхая с осинника медь , Подставляя ладони, как белые скользкие блюдца.

		Зеленый	Только для живых ведь благословенны Рощи, потоки, степи и зеленя .
		Золотой	Я хочу жить, жить, жить, Жить до страха и боли, Хоть карманником, хоть золоторотцем
		Белый Синий	Яблоновым цветом брызжется душа моя белая , В синее пламя ветер глаза раздул.
		Золотой Свет	Лишь золотом плюнет рассвет , Вас развесят солдаты, как туш, на какой-нибудь площади.
		Багряный	Там в окно твое тополь стучится багряными листьями
		Зеленый	Тополь снова покроется мягкой зеленой кожей.
		Золотой Черный	Лучше оторваться и броситься в воздух кружиться, Чем лежать и струить золотое гниенье в полях, Чем глаза твои выключают черные хищные птицы
		Свет	Обсыпанная солью, песком и известкой. Там так медленно по небу едет луна
		Желтый	Скачут там шерстожелтые горные реки!
		Медный Свет	Будет ярче гореть теперь осени медь , Мак зари черпаками ветров не выхлестать.
		Синий Золотой Свет	Вот всплывает, всплывает синь ночная над Доном, Тянет мягкою гарью с сухих перелесиц. Золотою известкой над низеньким домом Брызжет широкий и теплый месяц

	СТОРОНА ЛЬ ТЫ МОЯ, СТОРОНА!	Черный Свет	В черной луже продрогший фонарь Отражает безгубую голову.
		Рыжий	Я на всю эту ржавую мреть Буду щурить глаза и суживать.
1922	ВСЕ ЖИВОЕ ОСОБОЙ МЕТОЙ...	Красный	Я цедил сквозь кровавый рот:
		Золотой	Золотая , словесная гряда,
		Красный	То теперь вся в крови душа.
	ДА! ТЕПЕРЬ - РЕШЕНО БЕЗ ВОЗВРАТА...	Золотой	Золотая дремотная Азия Опочила на куполах.
		Свет Свет Свет	А когда ночью светит месяц , Когда светит ... чёрт знает как!
	НЕ РУГАЙТЕСЬ. ТАКОЕ ДЕЛО!..	Золотой	Запрокинулась и отяжелела Золотая моя голова.
	НОЩЬ И ПОЛЕ, И КРИК ПЕТУХОВ...	Золотой	С златной тучки глядит Саваоф.
		Красный	Только ивы над красным бугром Обветшалым трясут подолом.
		Тьма	Кто-то сгиб, кто-то канул во тьму
		Тьма	Мирно грезит родимый очаг О погибших во мраке плечах.
		Свет	Месяц месит кутью на полу...
	СНОВА ПЬЮТ ЗДЕСЬ, ДЕРУТСЯ И ПЛАЧУТ ...	Желтый	Снова пьют здесь, дерутся и плачут Под гармоники желтую грусть.
		Синий Голубой	Что-то всеми навек утрачено. Май мой синий! Июнь голубой!

		Свет	Ярко ль светят вам наши лучи?
	Я ОБМАНЫВАТЬ СЕБЯ НЕ СТАНУ	Тьма	Я обманывать себя не стану, Залегла забота в сердце мглистом .
		Золотой	В нем удобней, грусть свою уменьшив, Золото овса давать кобыле.
		Свет	И теперь уж я болеть не стану. Прояснилась омутъ в сердце мглистом.
1923	ВЕЧЕР ЧЕРНЫЕ БРОВИ НАСОПИЛ...	Черный	Вечер черные брови насопил.
	ГРУБЫМ ДАЕТСЯ РАДОСТЬ...	Светлый	Катится, в солнце измокнув, Улица передо мной.
	ДОРОГАЯ, СЯДЕМ РЯДОМ...	Золотой Белый	Это золото осеннее , Эта прядь волос белесых
		Свет	Месяц на простом погосте На крестах лучами метит,
	ЗАМЕТАЛСЯ ПОЖАР ГОЛУБОЙ...	Голубой	Заметался пожар голубой ,
		Злато-карий	Видеть глаз злато-карий омут,
		Медный	И волос твоих цветом в осень .
	МНЕ ГРУСТНО НА ТЕБЯ СМОТРЕТЬ...	Медный	Знать, только ивовая медь Нам в сентябре с тобой осталась.
		Желтый Темный	Ведь не осталось ничего, Как только желтый тлен и сырость.
	МНЕ ОСТАЛАСЬ ОДНА ЗАБАВА...	Золотой	Золотые , далекие дали!
		Свет	И похабничал я и скандалил Для того, чтобы ярче гореть .
		Белый	Розу белую с черною жабой

		Черный	Я хотел на земле повенчать.
		Розовый	пусть не сбылись Эти помыслы розовых дней.
	ПОЙ ЖЕ, ПОЙ. НА ПРОКЛЯТОЙ ГИТАРЕ...	Розовый	Льется дней моих розовый купол.
		Золотой	В сердце снов золотых сума.
	ПУСКАЙ ТЫ ВЫПИТА ДРУГИМ...	Серый	Твоих волос стеклянный дым
		Багряный	в окошко постучал Сентябрь багряной веткой ивы,
		Темный	Пропеть о сумерках дорог
	СТРАНА НЕГОДЯЕВ	Красный	От ругательств твоих Даже у будки краснеют стены.
		Белый	Черви... Черви... Жирные белые черви...
		Красный	-Ты дашь фонарь? -Какой фонарь? - Красный.
		Тьма	В голове твоей бродит Непроглядная тьма.
		Голубой	Приятно мне под небом голубым Утешить бедного и вшивого собрата.
		Желтый	Да ведь наша Сибирь Богаче, чем желтая Калифорния.
		Золотой	Можно ль представить, Что в месяц один Открыли пять золотоносных жил.

		Золотой	Мы просто возьмем два ружья, Зарядим золотым песком
		Золотой	Кладоискателей вьюга Замела золотые следы.
		Золотой Тьма	Не страна, а сплошной бивуак. Для одних — золотые россыпи, Для других — непроглядный мрак .
		Красный	Их ищут самих Красные волки.
		Отсутствие цвета Золотой	Отцвело навсегда То, что было в стране благородно. Золотые года!
		Синий	Будет качаться с ним рядом, Чтоб чище синел простор Коммунистическим взглядам
		Желтый	Предо мной стоял вопрос — Узнать, Что хочет он, черт желтокожий ...
		Угасание цвета	Теперь, когда судорога Душу скрючила И лицо, как потухающий фонарь в тумане, Я не строю себе никакого чучела.
	СЫПЬ, ГАРМОНИКА! СКУКА... СКУКА...	Синий	Что ж ты смотришь так синими брызгами?
	ТЫ ПРОХЛАДОЙ МЕНЯ НЕ МУЧАЙ	Желтый	Одержимый тяжёлой падучей, Я душой стал, как жёлтый скелет
		Золотой	Золотей твоих кос по курганам

			Молодая шумит лебеда.
	ТЫ ТАКАЯ Ж ПРОСТАЯ, КАК ВСЕ...	Синий	Знаешь холод осени синий .
	ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК	Черный - 12 повторов	Черный человек
		Белый	В декабре в той стране Снег до дьявола чист
		Голубой	И глаза покрываются Голубой блевотой.
		Свет	Ах, положим, ошибся! Ведь нынче луна .
		Желтый	Жил мальчик В простой крестьянской семье, Желтоволосый
		Голубой	С голубыми глазами...
		Отсутствие света	... Месяц умер
		Синий Свет	Синеет в окошко рассвет .
	ЭТА УЛИЦА МНЕ ЗНАКОМА...	Голубой	Проводов голубая солома Опрокинулась над окном.
		Синий	Вспомнил я деревенскую синь .
		Голубой	Вижу сад в голубых каплях,
		Зеленый	Держат липы в зеленых лапах Птичий гомон и щебетню.
		Золотой	Золотые пески Афганистана
		Голубой	Но угасла та нежная дрема, Все истлело в дыму голубом .

	Я УСТАЛЫМ ТАКИМ ЕЩЕ НЕ БЫЛ...	Серый Белый	В эту серую морозь и слизь Мне приснилось рязанское небо
		Темный	Не от этого ль темная сила Приучила меня к вину.
		Золотой Серый	Тех волос золотое сено Превращается в серый цвет,
		Серый Тьма	Превращается в пепел и воды, Когда цедит осенняя муть.
		Свет	Полюбил я носить в легком теле Тихий свет и покой мертвеца.
		Желтый	В те края, где я рос под кленом, Где резвился на желтой траве,— Шлю привет воробьям и воронам И рыдающей в ночь сове.
		Синий	Птицы милые, в синюю дрожь Передайте, что я отскандалил,—
1924	БАЛЛАДА О ДВАДЦАТИ ШЕСТИ	Голубой	Ситец неба такой Голубой.
		Свет	Ночь, как дыню, Катит луну.
		Темный	Над Баку 26 теней. Теней этих 26.
		Черный	Нефть как черная Кровь земли.
		Красный	В поезда

			Вбита красная наша Звезда
		Свет	Ночь, как дыню, Катит луну .
		Свет Синий Синий	Свет небес все синей И синей .
		Голубой	Ситец неба такой Голубой .
	БАТУМ	Свет	Как лампы с абажуром, Светятся медузы из воды?
	ВЕСНА	Зеленый	Без ордера тебе апрель Зеленую отпустит шапку
		Свет Красный	А ночью Выплывет луна . Ее не слопали собаки: Она была лишь не видна Из-за людской Кровавой драки
		Желтый Свет Зеленый	Но драка кончилась... И вот — Она своим лимонным светом Деревьям, в зелень разодетым, Сиянье звучное Польет.
	ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ	Белый	Одна, как прежняя, белеется гора,

		Серый	Да у горы Высокий серый камень.
	ВОСПОМИНАНИЕ (ТЕПЕРЬ ОКТЯБРЬ НЕ ТОТ...)	Белый	Я помню жуткий Снежный день.
		Темный	Железная витала тьнь «Над омраченным Петроградом».
		Серый	не напрасно, знать, везут Солдаты черепах из стали .
		Серый Свет	И дымом пламенной «Авроры» Взошла железная заря .
		Свет	Взметнулась надпись огневая : «Совет Рабочих Депутатов».
	ГОДЫ МОЛОДЫЕ С ЗАБУБЕННОЙ СЛАВОЙ...	Синий Угасание цвета	Были синие глаза, да теперь поблекли .
		Тьма	Темь и жуть, грустно и обидно.
		Белый Белый	кони, как метель , снег разносят в хлопья.
		Золотой	«Эх ты: златоглавый , Отравил ты сам себя горькою отравой.
		Синий	Синие твои глаза в кабаках промокли».
	ИЗДАТЕЛЬ СЛАВНЫЙ! В ЭТОЙ КНИГЕ...		
	ЛЕНИН	Отсутствие цвета	Не знаю, светит ли луна? Иль всадник обронил подкову?

			Все спуталось...
	МЕТЕЛЬ	Черный	Облезлый клен Своей верхушкой черной Гнусавит хрипло
		Свет	Орал всюду Перед рассветом края, Отцовские заветы попирая
		Отсутствие цвета	Луну , наверное, Собаки съели
		Черный	Недаром говорят Пугливые соседи, Что он похож На черную сову.
	МЫ ТЕПЕРЬ УХОДИМ ПОНЕМНОГУ...	Розовый	Мир осинам, что, раскинув ветви, Загляделись в розовую воду.
		Отсутствие цвета	Знаю я, что не цветут там чащи,
		Золотой	в той стране не будет Этих нив, златящихся во мгле.
	НА КАВКАЗЕ	Золотой	Как он за лошадь Казбича Давал сестру вместо злата .
		Желтый	За грусть и жёлчь в своем лице Кипенья желтых рек достоин,
	НИЗКИЙ ДОМ С ГОЛУБЫМИ СТАВНЯМИ...	Голубой	Низкий дом с голубыми ставнями,
		Темный	Слишком были такими недавними Отзвучавшие в сумрак года.
		Серый	Принакрытые сереньким ситцем

			Этих северных бедных небес.
		Серый	Полюбил я седых журавлей
		Многоцветье	Только видели березь да цветь
		Голубой	Низкий дом с голубыми ставнями, Не забыть мне тебя никогда.
	НИКОГДА Я НЕ БЫЛ НА БОСФОРЕ...	Голубой Свет	Я в твоих глазах увидел море, Полыхающее голубым огнем.
		Синий	Разве ты не хочешь, персиянка, Увидать далекий синий край?
		Голубой Свет	Все равно - глаза твои, как море, Голубым колышутся огнем.
	ОТВЕТ		
	ОТГОВОРИЛА РОЩА ЗОЛОТАЯ...	Золотой	Отговорила роща золотая
		Свет Голубой	О всех ушедших грезит конопляник С широким месяцем над голубым прудом.
		Сиреневый	Не жаль мне лет, растраченных напрасно, Не жаль души сиреневую цветь.
		Красный Оранжевый	В саду горит костер рябины красной, Но никого не может он согреть.
		Желтый	От желтизны не пропадет трава,
		Золотой	Скажите так... что роща золотая Отговорила милым языком.
	ПАМЯТИ БРЮСОВА		
	ПЕСНЬ О ВЕЛИКОМ ПОХОДЕ <*>	Синий	А за синим Доном Станицы казачьей В это время волк ехидный

			По-кукушы плачет
		Синий Голубой	Ой ты, синяя сирень, Голубой полисад. На родимой стороне Никто жить не рад.
		Черный Отсутствие цвета	Питер траурный Без огней не спит.
		Красный	Кровью ярь мужиков Перехаркана.
		Золотой Свет	В белом стане крик, В белом стане бред. Как пожар стоит Золотой рассвет.
		Золотой Свет	Спи, хороший мой! Пусть вас золотом Свет зари кропит.
		Свет	На заре, заре, В дождевой крутень Свистом ядерным Мы встречали день.
		Отсутствие цвета	То октябрьский свет Навсегда погас.
		Свет	На заре, заре, В дождевой крутень Свистом ядерным Мы сушили день.
		Красный	Вот и кончен бой,

			Машет красный флаг.
		Красный	Бродит тень Петра, Грозно хмурится На кумачный цвет В наших улицах.
	ПИСЬМО ДЕДУ	Черный	И дым над ней, как грива,— Черен , густ и четок.
		Свет	В стране, объята вьюгой И пожаром , Плохую лошадь Вор не уведет.
	ПИСЬМО К ЖЕНЩИНЕ	Свет	За знамя вольности И светлого труда Готов идти хоть до Ла-Манша.
		Свет	Живите так, Как вас ведет звезда
	ПИСЬМО ОТ МАТЕРИ	Тьма	Ты с головой Ушел в кабацкий омут .
		Тьма	Я комкаю письмо, Я погружаюсь в жуть .
	ПИСЬМО МАТЕРИ	Свет	Пусть струится над твоей избушкой Тот вечерний несказанный свет .
		Синий Тьма	И тебе в вечернем синем мраке Часто видится одно и то ж:
		Белый	я вернусь, когда раскинет ветви По-весеннему наш белый сад
		Свет	Ты одна мне помощь и отрада,

			Ты одна мне несказанный свет .
	ПОЭМА О 36	Синий	Синий уральский Ском Каменным лег Мешком,
		Синий Свет	В синюю гладь Окна Скрипкой поет Луна .
		Сиреневый	Стройная девушка Есть, Вся, как сиреневый Май
		Синий	Видишь родной Плетень, Синий , звенящий День
		Алый	Месяц широк И ал . Так бы дремал И дремал
		Белый	Снежная белая Гладь. Нечего мне Вспоминать.
		Синий Свет	Так все и тянет В лес,

			В синий вечерний Свет.
		Серый	Серая , хмурая Высь, Тучи с землею Слились.
		Отсутствие света	В лежку живут лишь В нем, Очей загасив Огни.
		Алый	Колокол бьет Семь раз. Месяц широк И ал.
		Синий Свет	Теплая синяя Весь. Всякие песни Есть. Над каждым своя Звезда...
	ПОЭТАМ ГРУЗИИ	Свет Голубой	В глаза струит луна , В глаза глубокие, Как голубые роги.
	ПУШКИНУ	Белый Серый	Блондинистый , почти белесый , В легендах ставший как туман
	РУСЬ БЕСПРИЮТНАЯ	Серый	Пуская Ленину В глаза табачный дым.

		Красный	Пятнадцать штук я сам Зарезал красных , Да столько ж каждый, Всякий наш монах».
	РУСЬ УХОДЯЩАЯ	Свет	Советскую я власть виню, И потому я на нее в обиде, Что юность светлую мою В борьбе других я не увидел.
		Желтый	Не потому ли с желтой головой Я по планете бегал до упаду?
		Золотой	Вихрь нарядил мою судьбу В золототканое цветенье.
	РУСЬ СОВЕТСКАЯ	Темный	И там, где был когда-то отчий дом, Теперь лежит зола да слой дорожной пыли .
		Свет	Ведь это только новый свет горит Другого поколения у хижин.
		Золотой Свет Серый	Уж вечер. Жидкой позолотой Закат обрызгал серые поля.
	СВЕТ ВЕЧЕРНИЙ ШАФРАННОГО КРАЯ...	Свет	Свет вечерний шафранного края
		Свет Свет Свет	Лунным светом Шираз осиянен
		Свет	Кружит звезд мотыльковый рой.
		Свет Свет	Лунным светом Шираз осиянен .

		Свет	
		Медный	Иль они от тепла застыли, Закрывая телесную медь?
		Медный	Не желают лицом загореть, Закрывая телесную медь
	СТАНСЫ	Свет	Зато в глазах моих Прозрений дивных свет.
		Черный	Черных нефть-фонтанов.
		Свет	И вечер по небу Рассыпал звездный куль.
		Свет	Что фонари Прекрасней звезд в Баку.
	СУКИН СЫН	Тьма	Снова выплыли годы из мрака
		Белый	Но припомнил я девушку в белом
		Желтый	Но о чем-то подолгу мечтала У калины за желтым прудом.
		Синий	Та собака давно околела, Но в ту ж масть, что с отливом в синь, С лаем ливисто ошалелым Меня встрел молодой ее сын.
		Белый Голубой	Да, мне нравилась девушка в белом, Но теперь я люблю в голубом.
	ТЫ СКАЗАЛА, ЧТО СААДИ		
	УЛЕГЛАСЬ МОЯ БЫЛАЯ РАНА...	Синий	Синими цветами Тегерана Я лечу их нынче в чайхане.
		Красный	Угощает меня красным чаем

			Вместо крепкой водки и вина.
		Черный	Нездаром мне мигнули очи, Приоткинув черную чадру.
		Черный	Нездаром мне мигнули очи, Приоткинув черную чадру.
	ФОРМА	Красный	Целую так небрежно я Калину губ.
	ЦВЕТЫ	Синий	Весенний вечер. Синий час.
		Свет	Как бабочка — я на костер Лечу и огненность целую.
		Тьма	Они как жизнь, как наше тело, Делимое в предвечной мгле.
		Золотой	А эта разве голова Тебе не роза золотая?
		Красный	Цветы сражались друг с другом, И красный цвет был всех бойчей.
		Красный	Мне страшно жаль Те красные цветы, что пали.
		Золотой	Я милой голову мою Отдам, как розу золотую.
	ШАГАНЭ ТЫ МОЯ, ШАГАНЭ!..		
	ЭТОЙ ГРУСТИ ТЕПЕРЬ НЕ РАССЫПАТЬ...	Белый Отсутствие цвета	Отцвела моя белая липа,
		Серый	Водянистая, серая гладь.
		Белый Отсутствие цвета	Отцвела моя белая липа,

	Я СПРОСИЛ СЕГОДНЯ У МЕНЯЛЫ...	Яхонтовый Свет	Да глаза, как яхонты , горят .
		Красный	Красной розой поцелуи рдеют ,
		Черный	"Ты - моя" сказать лишь могут руки, Что срывали чёрную чадру.
1925	АННА СНЕГИНА	Розовый Темный Свет Белый	И в розово-смадном огне Тогда над страной калифствовал Керенский на белом коне.
		Свет Золотой	Луна золотою порошею Осыпала даль деревень.
		Свет	Ельник Осыпан свечьми светляков .
		Белый	Когда-то у той вон калитки Мне было шестнадцать лет, И девушка в белой накидке Сказала мне ласково: «Нет!»
	1 МАЯ	Свет	Что в солнечной купались пряже Балаханы?
	АХ, КАК МНОГО НА СВЕТЕ КОШЕК...	Голубой Свет	Сердцу снится душистый горошек, И звенит голубая звезда.
	АХ, МЕТЕЛЬ ТАКАЯ...	Белый	Забивает крышу белыми гвоздями.
	БЫТЬ ПОЭТОМ — ЭТО ЗНАЧИТ ТО ЖЕ...		
	В ХОРОССАНЕ ЕСТЬ ТАКИЕ ДВЕРИ...	Золотой Медный	У меня в руках довольно силы, В волосах есть золото и медь .
	ВЕЧЕРОМ СИНИМ, ВЕЧЕРОМ	Синий	Вечером синим , вечером лунным

	ЛУННЫМ...	Свет	Был я когда-то красивым и юным.
		Отсутствие цвета	Сердце остыло, и выцвели очи...
		Синий	Синее счастье!
		Свет	Лунные ночи!
	ВОЗДУХ ПРОЗРАЧНЫЙ И СИНИЙ...	Синий	Воздух прозрачный и синий , Выйду в цветочные чащи.
		Синий	Воздух прозрачный и синий .
		Желтый	Вмиг отразится во взгляде Месяца жёлтая прелесть
	ВИДНО, ТАК ЗАВЕДЕНО НАВЕКИ...	Розовый	Оттого и сердцу стало сниться, Что горю я розовым огнем.
		Отсутствие света	Коль гореть, так уж гореть сгорая
	ВИЖУ СОН. ДОРОГА ЧЕРНАЯ	Черный Белый	Вижу сон. Дорога черная . Белый конь. Стопа упорная.
		Свет Синий	Светит месяц. Синь и сонь. Хорошо копытит конь.
	В ЭТОМ МИРЕ Я ТОЛЬКО ПРОХОЖИЙ	Свет	У осеннего месяца тоже Свет ласкающий, тихий такой.
		Белый	Это сделала наша равнинность, Посоленная белю песка
	ГЛУПОЕ СЕРДЦЕ, НЕ БЕЙСЯ!..	Свет Желтый	Месяца желтые чары Льют по каштанам в пролесь.
	ГОЛУБАЯ ДА ВЕСЕЛАЯ СТРАНА.	Голубой	Голубая да весёлая страна.
		Голубой	Голубая да весёлая страна.
	ГОЛУБАЯ КОФТА. СИНИЕ	Голубой	Голубая кофта. Синие глаза.

	ГЛАЗА...	Синий	
		Белый	Нынче с высоты Кто-то осыпает белые цветы.
	ГОЛУБАЯ РОДИНА ФИРДУСИ		Голубая родина Фирдуси, Ты не можешь, памятью простыв, Позабить о ласковом уресе И глазах, задумчиво простых, Голубая родина Фирдуси.
	ГОРИ, ЗВЕЗДА МОЯ, НЕ ПАДАЙ.	Свет	Гори , звезда моя, не падай, Роняй холодные лучи
		Золотой	И золотеющая осень, В берёзах убавляя сок, За всех, кого любил и бросил, Листовою плачет на песок
		Черный	Под низким траурным забором Лежать придётся так же мне
		Серый	Друзья поставят серый камень С весёлой надписью в стихах
	ДО СВИДАНИЯ, ДРУГ МОЙ...		
	ЖИЗНЬ — ОБМАН С ЧАРУЮЩЕЙ ТОСКОЮ	Серый	Обратись лицом к седому небу, По луне гадая о судьбе,
	ЗАРЯ ОКЛИКАЕТ ДРУГУЮ...	Овсяной	Дымится овсяная гладь...
		Свет	Ты смотришь на лунный опорок
		Медный	яблоне тоже больно Терять своих листьев медь .
		Отсутствие света	И мне - чем сгнивать на ветках -

			Уж лучше сгореть на ветру.
	ЗОЛОТО ХОЛОДНОЕ ЛУНЫ...	Золотой Свет	Золото холодное луны,
	КАЖДЫЙ ТРУД БЛАГОСЛОВИ, УДАЧА!..	Розовый Золотой	Там, где омут розовых туманов Не устанет берег золотить .
		Зеленый	Хорошо лежать в траве зеленой
		Свет	Потому так и светлы всегда Те, что в жизни сердцем опростели Под веселой ношею труда.
	КАКАЯ НОЧЬ! Я НЕ МОГУ...	Свет	Не спится мне. Такая лунность .
		Свет	Пусть лучше этот лунный свет Ко мне струится к изголовью.
		Свет Синий Белый	Что в этот отсвет лунный, синий На этих липах не цветы - На этих липах снег да иней .
	КАПИТАН ЗЕМЛИ	Темный	Я счастлив тем, Что сумрачной порою Одними чувствами Я с ним дышал
	КЛЕН ТЫ МОЙ ОПАВШИЙ, КЛЕН ЗАЛЕДЕНЕЛЫЙ...	Белый	Что стоишь, нагнувшись, под метелью белой?
		Зеленый	Сам себе казался я таким же кленом, Только не опавшим, а всюю зеленым .
	ЛИСТЬЯ ПАДАЮТ, ЛИСТЬЯ ПАДАЮТ.	Синий	Предрассветное. Синее . Раннее. И летающих звезд благодать.
		Васильковый	Чтоб с глазами она васильковыми Только мне —

			Не кому-нибудь — И словами и чувствами новыми Успокоила сердце и грудь.
		Белый	Чтоб под этою белою лунностью, Принимая счастливый удел, Я над песней не таял, не млея И с чужою веселою юностью О своей никогда не жалел.
	МЕЛКОЛЕСЬЕ. СТЕПЬ И ДАЛИ...	Свет	Свет луны во все концы.
	МОЙ ПУТЬ	Свет	Божница старая, Лампады кроткий свет .
		Белый	Под окнами Костер метели белой
		Желтый Свет	Лишь улыбались дали Да наша жидкая Лимонная заря
		Свет	Года текли. Года меняют лица — Другой на них Ложится свет .
		Зеленый Белый	Вернулся я В родимый дом. Зеленокосая, В юбчонке белой Стоит береза над прудом.
		Свет	С полей обрызганные солнцем Люди

			Везут навстречу мне В телегах рожь.
	НАД ОКОШКОМ МЕСЯЦ...	Свет	Над окошком месяц . Под окошком ветер.
		Серебряный Свет	Облетевший тополь серебрист и светел .
	НЕ ВЕРНУСЬ Я В ОТЧИЙ ДОМ	Свет	Высоко стоит луна , Даже шапки не докинуть.
		Синий	В синий вечер над прудом Прослезится коноплянник.
	НЕ КРИВИ УЛЫБКУ, РУКИ ТЕРЕБЯ...		
	НЕСКАЗАННОЕ, СИНЕЕ, НЕЖНОЕ...	Синий	Несказанное, синее , нежное...
		Золотой	Эх ты, молодость, буйная молодость, Золотая сорвиголова!
	НЕУЮТНАЯ ЖИДКАЯ ЛУННОСТЬ...	Свет	Неуютная жидкая лунность
		Свет Серый	И в чахоточном свете луны Через каменное и стальное Вижу мощь я родной стороны.
	НУ, ЦЕЛУЙ МЕНЯ, ЦЕЛУЙ...	Тьма Свет Желтый	во мгле сырой Месяц , словно желтый ворон, Кружит, вьется над землей.
		Синий	Чтоб все время в синих дремах, Не стыдись и не тая, В нежном шелесте черемух Раздавалось: «Я твоя».

		Свет	И чтоб свет над полной кружкой Легкой пеной не погас —
	ОТЧЕГО ЛУНА ТАК СВЕТИТ ТУСКЛО	Угасание света	Отчего луна так светит тускло На сады и стены Хороссана?
		Угасание света	Оттого луна так тускло светит , Оттого печально побледнела ».
		Сиреневый	Но и все ж вовек благословенны На земле сиреневые ночи.
	ПЛАЧЕТ МЕТЕЛЬ, КАК ЦЫГАНСКАЯ СКРИПКА...	Синий	Я ль не робею от синего взгляда?
		Белый	Сердце метелит твоя улыбка.
	ПРОЩАЙ, БАКУ! ТЕБЯ Я НЕ УВИЖУ...	Золотой Сиреневый	Чтоб голова его, как роза золотая , Кивала нежно мне в сиреновом дыму.
	ПИСЬМО К СЕСТРЕ	Рыжий	... наша тощя И рыжая кобыла Выдергивала плугом корнеплод
		Синий	И, каждую березку обнимая, Я был пьяней, Чем синий день.
		Сиреневый	Сиреновой порошей Теперь лишь только Душу излечу.
	РУКИ МИЛОЙ - ПАРА ЛЕБЕДЕЙ...	Белый Золотой	Руки милой - пара лебедей - В золоте волос моих ныряют.
		Золотой	Если душу вылюбить до дна, Сердце станет глыбой золотою .

		Свет	Только тегеранская луна Не согреет песни теплотою.
	СВИЩЕТ ВЕТЕР, СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕТЕР...	Серебряный	Свищет ветер, серебряный ветер,
		Серебряный	Свищет ветер, серебряный ветер.
	СИНИЙ МАЙ. ЗАРЕВАЯ ТЕПЛЫНЬ...	Синий Свет	Синий май. Заревая теплынь.
		Белый	Спит черемуха в белой накидке.
		Свет	Вяжет взбалмошная луна На полу кружевные узоры
		Свет	И луна , напрягая все силы, Хочет так, чтобы каждый дрожал От щемящего слова "милый".
		Многоцветье	Только я в эту цветь , в эту гладь, Под тальянку веселого мая, Ничего не могу пожелать,
		Голубой	Мир тебе, голубая прохлада.
	СИНИЙ ТУМАН. СНЕГОВОЕ РАЗДОЛЬЕ...	Синий Белый	Синий туман. Снеговое раздолье
		Желтый Свет	Тонкий лимонный лунный свет .
		Свет	Вот при такой же луне без слов,
	СКАЗКА О ПАСТУШОНКЕ ПЕТЕ, ЕГО КОМИССАРСТВЕ И КОРОВЬЕМ ЦАРСТВЕ	Свет	Встал, а день что надо, Солнечный , звенящий,
	СЛЫШИШЬ - МЧАТСЯ САНИ...		

	СНЕЖНАЯ ЗАМЯТЬ ДРОБИТСЯ И КОЛЕТСЯ...	Свет	Сверху озябшая светит луна.
		Белый Свет	Снова я вижу родную околицу, Через метель огонек у окна.
		Белый	В диком и шумном метельном чаду
		Белый	Кажется мне - осыпаются липы, Белые липы в нашем саду.
	СНЕЖНАЯ ЗАМЯТЬ КРУТИТ БОЙКО...	Белый	Снежная замята крутит бойко
	СОБАКЕ КАЧАЛОВА		
	СОЧИНИТЕЛЬ БЕДНЫЙ, ЭТО ТЫ ЛИ...	Свет	Ах, луна влезает через раму, Свет такой, хоть выколи глаза...
	СПИТ КОВЫЛЬ. РАВНИНА ДОРОГАЯ...	Серый	И свинцовой свежести полынь.
		Свет	Свет луны , таинственный и длинный
		Золотой	Все равно остался я поэтом Золотой бревенчатой избы.
	СЫПЬ, ТАЛЬЯНКА, ЗВОНКО, СЫПЬ, ТАЛЬЯНКА, СМЕЛО!		
	ТИХИЙ ВЕТЕР. ВЕЧЕР СИНЕ-ХМУРЫЙ...	Синий Темный	Тихий ветер. Вечер сине-хмурый.
		Желтый	В Персии такие ж точно куры, Как у нас в соломенной Рязани.
		Желтый	Тот же месяц, только чуть пошире, Чуть желтее и с другого края.
	ТЫ ЗАПОЙ МНЕ ТУ ПЕСНЮ, ЧТО ПРЕЖДЕ...	Серый Золотой	Я навек за туманы и росы Полюбил у березки стан,

			И ее золотистые косы, И холщовый ее сарафан.
	ТЫ МЕНЯ НЕ ЛЮБИШЬ, НЕ ЖАЛЕЕШЬ...		
	ЦВЕТЫ МНЕ ГОВОРЯТ - ПРОЩАЙ...		
	ЭХ ВЫ, САНИ! А КОНИ, КОНИ!..		
	Я ИДУ ДОЛИНОЙ. НА ЗАТЫЛКЕ КЕПИ...	Свет Розовый	Далеко сияют розовые степи,
		Синий	Широко синее тихая река.
	Я КРАСИВЫХ ТАКИХ НЕ ВИДЕЛ...	Белый	Отгорела ли наша рябина, Осыпаясь под белым окном?
		Багряный	Только знаю - багряной метелью Нам листвы на крыльцо намело.
	Я ПОМНЮ, ЛЮБИМАЯ, ПОМНЮ...	Свет	Я помню, любимая, помню Сиянье твоих волос.
		Свет	Луна нам светила длинней.
		Голубой	"Пройдут голубые года, И ты позабудешь, мой милый, С другою меня навсегда".